

ҚАРАҒАНДЫ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ
ВЕСТНИК
КАРАГАНДИНСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 0142-0843

ТАРИХ. ФИЛОСОФИЯ
сериясы
№ 2(66)/2012
Серия ИСТОРИЯ.
ФИЛОСОФИЯ

Сәуір–мамыр–маусым
1996 жылдан бастап шығады
Жылына 4 рет шығады

Апрель–май–июнь
Издается с 1996 года
Выходит 4 раза в год

Собственник РГКП **Карагандинский государственный университет
имени Е.А.Букетова**

Бас редакторы — Главный редактор

Е.К.КУБЕЕВ,
академик МАН ВШ, д-р юрид. наук, профессор

Зам. главного редактора Х.Б.Омаров, д-р техн. наук
Ответственный секретарь Г.Ю.Аманбаева, д-р филол. наук

Серияның редакция алқасы — Редакционная коллегия серии

Б.Е.Колумбаев,	редактор д-р филос. наук;
Ж.С.Сыздыкова,	д-р ист. наук (Россия);
К.С.Алдажуманов,	д-р ист. наук;
В.В.Евдокимов,	д-р ист. наук;
Р.М.Жумашев,	д-р ист. наук;
З.Г.Сактаганова,	д-р ист. наук;
В.В.Козина,	д-р ист. наук;
Б.Г.Нуржанов,	д-р филос. наук;
С.Б.Булекбаев,	д-р филос. наук;
В.С.Батурин,	д-р филос. наук;
А.Т.Акажанова,	д-р психол. наук;
Б.А.Амирова,	д-р психол. наук;
О.С.Сангилбаева,	д-р психол. наук;
А.Н.Жумагельдинова,	PhD (Франция);
Л.К.Шотбакова,	канд. ист. наук;
Р.Ш.Сабирова,	канд. психол. наук;
З.Х.Валитова,	канд. социол. наук;
Г.М.Смагулова,	канд. ист. наук;
А.Н.Муканова,	ответственный секретарь
	канд. ист. наук

Редакторы *Ж.Т.Нұрмұханова*
Редактор *И.Д.Рожнова*
Техн. редактор *Д.Н.Муртазина*

Издательство Карагандинского
государственного университета
им. Е.А.Букетова
100012, г. Караганда,
ул. Гоголя, 38,
тел.: (7212) 51-38-20
e-mail: izd_kargu@mail.ru

Басуға 26.06.2012 ж. қол қойылды.
Пішімі 60×84 1/8.
Офсеттік қағазы.
Көлемі 12,37 б.т.
Таралымы 300 дана.
Бағасы келісім бойынша.
Тапсырыс № 793.

Подписано в печать 26.06.2012 г.
Формат 60×84 1/8.
Бумага офсетная.
Объем 12,37 п.л. Тираж 300 экз.
Цена договорная. Заказ № 793.

Отпечатано в типографии
издательства КарГУ
им. Е.А.Букетова

Адрес редакции: 100028, г. Караганда, ул. Университетская, 28
Тел.: (7212) 77-03-69 (внутр. 1026); факс: (7212) 77-03-84.
E-mail: vestnick_kargu@ksu.kz Сайт: <http://www.ksu.kz>

© Карагандинский государственный университет, 2012

Зарегистрирован Министерством культуры, информации и общественного согласия Республики Казахстан.
Регистрационное свидетельство № 1131–Ж от 10.03.2000 г.

МАЗМҰНЫ

ТАРИХ

<i>Сақтаганова З.Ғ., Габдулмәжитов М.О.</i> Семей сынақ ядролық полигонының құрылуы мен құрылысының алғышарттары	3
<i>Адамбек Б.К.</i> 1939–1940 жж. кеңес-финлянд соғысы туралы	11
<i>Қапышев А.К.</i> 1940-шы жыл мен 1950-жылдар басындағы Қарағанды облыстық комитет компартиясы және аймақтың жоғары оқу орындары байланыстарының кейбір аспектілері жөнінде (мұрағат құжаттарындағы тарих)	20
<i>Mondira Dutta, Mohammad Mansoor Ehsan.</i> Ауғанстанда заңсыз түрде есірткі өндіру: ситуациялық талдау	26
<i>Каренов Р.С.</i> Биіктік, немесе Профессор Дүйсетай Шаймұханов жайлы ой-толғау	33

ФИЛОСОФИЯ

<i>Кәріпбаев Б.И.</i> Әлеуметтік трансформациялардың құқықтық өлшемі	42
<i>Жүсіпова Б.Ж.</i> Қазіргі заманғы білім берудің философиялық негіздері	47
<i>Әшіев А.К.</i> Философия тарихындағы ер адамдар зерттеулері	53
<i>Әшіев А.К.</i> Жыныстық тәрбиелеу мен білім берудегі гендерлік аспектілер	59

ЖАС ҒАЛЫМДАР МІНБЕСІ

<i>Стамбулов С.Б.</i> Шанхай Ынтымақтастық Ұйымының қауіпсіздік жүйесіндегі рөлі	65
<i>Медведовская В.Ф.</i> «Ұлы шек» символы категориясындағы отбасылық жүйе репрезентациясы	70
<i>Велиев Д.Д.</i> Али Шариати тұжырымдамасындағы адам мәселесін діни-философиялық тұрғыдан талдау	76
<i>Ахмедов М.А.</i> Азаматтық қоғамның қалыптасуындағы журналистік этиканың рөлі	81
<i>Худанлы Ф.Э.</i> Франкфурт мектебінің әлеуметтік философиясындағы мәдени плюрализм мен мәдениетаралық сұхбат мәселесі	87

ПЕРСОНАЛИИ

Ғылыммен ұштасқан ғұмыр	94
Педагог-ғалымның шығармашылық жолы	95
АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР	97

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

<i>Сақтаганова З.Г., Габдулмәжитов М.О.</i> Предпосылки создания и строительство Семипалатинского испытательного ядерного полигона ..	3
<i>Адамбек Б.К.</i> О советско-финляндской войне 1939–1940 гг.	11
<i>Капышев А.К.</i> О некоторых аспектах взаимоотношений Карагандинского обкома компартии и высших учебных заведений региона в 1940-х и начале 1950-х годов (история в архивных документах)	20
<i>Mondira Dutta, Mohammad Mansoor Ehsan.</i> Illicit Drug Production in Afghanistan: a Situational Analysis	26
<i>Каренов Р.С.</i> Высота, или Размышления о деятельности профессора Дюсетая Шаймуханова	33

ФИЛОСОФИЯ

<i>Кәріпбаев Б.И.</i> Правовое измерение социальных трансформаций	42
<i>Жусупова Б.Ж.</i> Философские основания современного образования	47
<i>Әшіев А.К.</i> Мужские исследования в истории философии	53
<i>Әшіев А.К.</i> Гендерные аспекты полового образования и воспитания	59

Трибуна молодых ученых

<i>Стамбулов С.Б.</i> Роль Шанхайской Организации Сотрудничества в системе безопасности ...	65
<i>Медведовская В.Ф.</i> Репрезентация семейной системы в категориях символа «Великий Предел»	70
<i>Велиев Д.Д.</i> Религиозно-философский подход к проблеме человека в концепции Али Шариати	76
<i>Ахмедов М.А.</i> Роль журналистской этики в становлении гражданского общества	81
<i>Худанлы Ф.Э.</i> Проблема межкультурного диалога и культурного плюрализма в социальной философии Франкфуртской школы	87

ПЕРСОНАЛИИ

Судьба, связанная с вузом	94
Творческий путь педагога и ученого	95
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	97

УДК 94 (574.4) «19»

**Предпосылки создания и строительство Семипалатинского
испытательного ядерного полигона**

Prerequisites of the establishment and construction of the Semipalatinsk nuclear test site

Сактаганова З.Г., Габдулмажитов М.О.

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова (E-mail: tureckii_gambit@mail.ru)

Мақалада Семей сынақ ядролық полигонының құрылуы мен құрылысының алғышарттары зерттелген. КСРО-дағы атомдық жобаның әскери бөлімі қарастырылған, ядролық энергияны пайдалану мен атомдық және сутегі бомбаларын сынақтан өткізуге бағытталған түбегейлі зерттеулердің тарихы бақыланады. Семей полигонының негізгі бөлігінің құрылысы мәселелері егжей-тегжейлі қарастырылады: сынақ алаңы, радиациялық қауіпсіздік бөлігі мен алаңы. Ғылыми ядролық зерттеулерді нығайту және белсенділігін арыттыру жолындағы ғылыми мекемелер мен Батыс елдері әскери өндірісінің рөлдері айқындалады.

The article investigates the prerequisites for the development and construction of the Semipalatinsk nuclear test site in Kazakhstan. The authors consider the military part of the atomic project in the USSR, traces the history of basic research aimed at the use of nuclear energy and nuclear testing, and hydrogen bombs. Detail to the construction of the main zones of the Semipalatinsk test site: an experienced field of radiation safety zones and areas «W». Also, authors explain the role of scientific institutions and the military industry in the West associated with the stimulation of scientific nuclear research.

В конце Второй мировой войны, 16 июля 1945 г. в 5 часов 30 минут, вблизи населенного пункта Аламогордо (штат Нью-Мексико, США) впервые в мире было испытано ядерное взрывное оружие мощностью 20 тыс. тонн тротилового эквивалента. Во время Потсдамской конференции президент Г.Трумэн сообщил И.В.Сталину о наличии у США атомной бомбы необычайной силы, не называя ее атомной. У.Черчилль, присутствовавший при этом, внимательно наблюдал за И.В.Сталиным, за его реакцией, но И.Сталин никак не отреагировал внешне на это сообщение. Вернувшись с заседания, И.В.Сталин в присутствии маршала Г.К.Жукова сказал В.М.Молотову: «Надо будет переговорить с Курчатовым об ускорении нашей работы» [1; 156]. С получением от внешней разведки информации о развертывании в Германии и США работ по созданию атомного оружия и ее анализа на правительственном уровне в СССР были развернуты прерванные войной исследования по проблеме деления урана («Урановый проект»), который возглавил Курчатов.

6 августа 1945 г. в 8 часов утра на г. Хиросиму была сброшена атомная бомба весом 4 т, которая взорвалась на высоте 580 м над поверхностью земли. Взрыв, в момент которого наблюдалось сильное излучение, был порядка 12500 т тринитротолуола. В эпицентре температура достигала 300 тысяч градусов по Цельсию, загорелась центральная часть города. Воздух раскалился добела и под влиянием сверхмощного давления превратился в волну огромной разрушительной силы. Через 43 сек. после взрыва г. Хиросима был разрушен. Никто не успел укрыться в бомбоубежище. Погибло и пропало без вести 70 тыс. человек и еще 70 тыс. получили комбинированные поражения. От взрывной волны погибло 50 % населения и еще 15 % — непосредственно от проникающей радиации. Из 95 тысяч городских сооружений 65 тысяч были разрушены в радиусе 10–12 км. Такие страшные потери понес город даже при том, что при взрыве бомбы из 10,5 кг урана-235 взорвался только 1 кг [2; 14]. Через 3 дня (9 августа) такая же участь постигла г. Нагасаки.

В результате атомной бомбардировки город был разрушен на одну треть. Убито и ранено было около 75 тыс. человек [3; 7]. В результате атомной бомбардировки авиацией США были стерты с лица земли 2 японских города – Хиросима и Нагасаки. Ход войны в Азии к этому времени был уже предрешен, и уничтожение этих городов не было обусловлено военной необходимостью. Однако президент США спешил продемонстрировать всем странам мощь нового оружия, поскольку война могла закончиться раньше, чем удалось бы запугать мир атомными бомбами.

Атомная бомбардировка городов Хиросимы и Нагасаки заставила руководство СССР принять все меры к ликвидации монополии США на этот вид вооружения. Было принято постановление правительства, обязывающее соответствующие ведомства, проектные и производственные организации в кратчайшие сроки решить проблему. В начале 1946 г. были созданы главные управления при Совете Министров СССР, в задачи которых входили поиск, добыча, переработка урановых руд, разработка технологии и производства делящихся материалов, а также конструкций атомной бомбы. Руководство этими главками осуществлялось лично И.В.Сталиным. После окончания Великой Отечественной войны советские люди продолжали терпеть лишения и трудности. Однако руководство страны, несмотря на крайне тяжелую послевоенную разруху, решает на проведение политики с позиции силы из-за опасности новой войны. После войны вера в эффективность централизованной плановой экономики страны обрела качество устойчивой догмы. Идеологическая машина в период сложных послевоенных лет усиленно внедряла в массовое сознание установку на очередной виток трудового подвижничества, патриотического энтузиазма, нацеливала на усиление мобилизационных возможностей, как в экстремальные военные годы. В обществе насаждался концепт «максимальных жертв» во имя Родины и в мирное время.

Но уже в первые послевоенные годы в народнохозяйственном комплексе явно обозначились негативные тенденции. Так, среднегодовой сбор зерновых оказался в 1949–1955 гг. лишь немногим больше, чем в 1910–1914 гг. Даже после изъятия у колхозов и совхозов всего семенного материала сохранялся достаточно острый дефицит зерна. Что касается производства товаров народного потребления, то оно фактически блокировалось, поскольку тезис «революции без жертв не бывает» предполагал, что задача динамического повышения благосостояния населения может быть признана актуальной лишь в «светлом обозримом будущем». То есть руководство страны «прозаическими» нуждами человека заниматься явно пренебрегало, предлагая взамен великие «стройки коммунизма», без которых не одолеть нового врага. За внешне благополучными показателями послевоенных пятилеток стояли каторжный труд, нищета и голод населения [4; 81–143]. В 1950 г. около 40 % рабочих в промышленности были женщины. Средняя заработная плата рабочих и служащих составляла порядка 62 руб., а сельских жителей — около 40 руб. Основным источником существования сельчан было приусадебное хозяйство. К концу пятилетки послевоенного восстановления на сельского жителя приходилось всего 1,76 кг сахара в год, 36 кг пшеничного хлеба, 0,87 кг рыбы, 47 кг овощей и 15 кг мяса [5; 87].

Страна с трудом поднималась из руин, когда ученые начали работать над решением проблем практического использования ядерной энергии как в военных, так и в мирных целях. Для этого в интересах ускорения достижения конечных целей создавались различные научные и промышленные организации атомной индустрии. Первое Главное управление при Совете Министров СССР положило начало работам по созданию советского ядерного оружия. В его структуре был организован медико-санитарный отдел, которым с августа 1946 г. руководил А.И.Бурназян — заместитель Министра здравоохранения СССР. На отдел были возложены задачи организации медицинского и санитарно-гигиенического обеспечения всех сотрудников, занятых в системе атомной промышленности и в ее научных учреждениях.

Разработкой ядерного оружия руководил научно-технический совет Первого главного управления при Совете Министров СССР. В 1946 г. был организован ядерный центр (КБ-11) в Арзамасе-16 под г. Горьким (Нижний Новгород), где группа ученых под руководством Ю.Б.Харитона занималась созданием ядерного оружия. В ядерном центре в разное время работали такие известные ученые, как академики Я.Б.Зельдович, А.Д.Сахаров, И.Ф.Иоффе. Будучи руководителем ядерного проекта, И.В.Курчатов 25 декабря 1946 г. впервые в СССР осуществил цепную реакцию деления урана на первом урано-графитовом реакторе с группой сотрудников лаборатории измерительных приборов № 2 Академии наук СССР (ЛИПАН), которая была создана 11 февраля 1943 г. по решению Государственного комитета обороны. Этот реактор со дня пуска и по сей день несет свою службу, но уже в качестве метрологического инструмента, являясь одним из самых продолжительно работающих

щих реакторов в мире. В рамках научно-технического совета, состоявшего из крупных ученых страны, была сформирована секция № 5 медико-санитарного контроля, которую возглавили будущие академики В.В.Парин (председатель) и Г.М.Франк (ученый секретарь).

На первом заседании, 24 апреля 1946 г., секция № 5 одобрила предложения Я.Б.Зельдовича об организации индивидуального фотоконтроля лучистой вредности ионизирующих излучений и о выпуске дозиметрических приборов. В середине 1946 г. была организована Радиационная лаборатория АМН СССР во главе с Г.М.Франком. Для расширения научно-исследовательских работ, связанных с изучением последствий воздействия ионизирующих излучений на живой организм, в 1948 г. на базе Радиационной лаборатории был организован Институт биофизики.

В 1948 г. на Урале, в Челябинской области, по постановлению Правительства СССР был пущен в эксплуатацию первый в стране промышленный комплекс по производству оружейного плутония — Производственное объединение «Маяк». В него входил промышленный уран-графитовый реактор и радиохимический завод. ПО «Маяк» расположился в 100 км от г. Челябинска. Первый атомный реактор был пущен в июле 1948 г., радиохимический завод по разделению облученного топлива — в декабре того же года.

Наличие атомного оружия в СССР однозначно стало основным сдерживающим фактором возникновения ядерной войны и появления возможности в будущем обеспечить военно-оборонный паритет между ведущими государствами мира — СССР и США. США полагали, что СССР сможет создать свою атомную бомбу не ранее чем через 10–15 лет, и они смогут диктовать свои условия мира с позиции силы. Это и обусловило ту идею, которая легла в основу советского атомного проекта.

Плановое хозяйство и концентрация огромных материальных и людских ресурсов в одних руках в трудные военные и послевоенные годы позволили за короткий промежуток времени создать новую атомную индустрию. Для испытания создаваемого оружия был необходим полигон, отвечающий определенным условиям. В августе 1947 г. Постановлением Совета Министров СССР было принято решение о создании атомного полигона под условным названием «Учебный полигон № 2». Строительство, организация и формирование полигона были возложены на Специальный отдел Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, возглавляемый генерал-майором инженерно-технической службы В.А.Болятко [6]. Проектные работы по оборудованию полигона выполнялись по техническим заданиям Института химической физики в специальном проектно-институте Первого главного управления при Совете Народных Комиссаров — ГСПИ-11. Одновременно с подготовкой работ по созданию ядерного полигона начался поиск территории для его строительства. По первоначальным подсчетам диаметр необходимой площадки должен был составлять не менее 200 км. Этот район должен был иметь небольшую плотность населения, минимум транспортных артерий, а также возможность обустройства на его территории взлетно-посадочной полосы для приема самолетов.

Для строительства полигона была выбрана территория в 140 км западнее г. Семипалатинска, окруженная с юга, запада и севера невысокими горами, удаленная от крупных населенных пунктов. Имелись аэропорт, железная дорога, речной транспорт по Иртышу, а также учитывалась близость к атомной промышленности Южного Урала. Геологические условия соответствовали требованиям. Климат района континентальный. Главные его особенности — это засушливость, с малоснежной холодной зимой и сравнительно коротким и жарким летом. Часто дуют сильные ветры. Зимой температура воздуха достигает минус 40 градусов, летом превышает плюс 30 градусов по Цельсию. Главной рекой района является Иртыш — крупнейший приток Оби, одна из судоходных рек Казахстана. Вторая по величине река района — Чаган — левый приток Иртыша. Выбор Семипалатинского региона для проведения ядерных испытаний был, таким образом, обусловлен следующими причинами: малочисленность населения; наличие значительных незанятых площадей; близость Иртыша — крупной водной артерии; достаточная обеспеченность транспортом — железная дорога, аэропорт, автомобильные трассы находились на приемлемом расстоянии.

Семипалатинский испытательный ядерный полигон (СИЯП) включал земли трех областей: Семипалатинской, Павлодарской и Карагандинской. Всего было отчуждено 18000 кв. км плодородной земли и богатых полезными ископаемыми недр, которые были отторгнуты из народнохозяйственного пользования совхозов и колхозов и определены в пользование СИЯП. Хозяйства вынуждены были лишиться пастбищных угодий, пахотных земель, богатства недр — залежей полиметаллических руд, золота, угля, что негативно отразилось на их экономическом и

социальном развитии [6; 11]. Так, например, из 1908 тысяч га земли, пришедшихся на территорию Абралинского района Семипалатинской области, военному ведомству было передано 445 тысяч гектаров, а сам указанный выше район был ликвидирован в соответствии со специальным Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 22 января 1955 г. [7; 35].

Одним из главных этапов, связанных с созданием ядерного оружия, является этап проведения его полигонных испытаний. Испытания проводились не только для изучения поражающих факторов ядерных взрывов, определения основных характеристик заряда и проверки правильности теоретических расчетов, но и для подтверждения полной пригодности боезапаса при необходимости его применения в случае возникновения чрезвычайных ситуаций.

В 1947 г. первыми прибыли строители войсковой части. Тогда речь шла о военном гарнизоне. У гарнизона было название Москва-400. Спустя годы, десятилетия (1974 г.), гарнизон получит статус города Семипалатинск-21, затем сменит название на г.Курчатов — город атомщиков. Почти одновременно со строителями сюда стали съезжаться величайшие ученые: И.В.Курчатов, Ю.Б.Харитон, К.И.Щелкин, Я.Б.Зельдович, А.И.Иоффе, А.Д.Сахаров и другие. Жили в палатках, временках без семей.

В сентябре 1947 г. в безлюдную степь на строительство полигона прибыла первая группа военных. Это были офицеры 36-го Управления оборонительного строительства. Военные вырыли землянки, поставили шестиместные палатки, привезли буржуйки. Условия работы и жизни первых строителей были крайне тяжелыми. На объектах они работали в две-три смены. Почти два года солдаты и офицеры размещались в палатках и землянках, а их жизнь мало чем отличалась от фронтовой: походное однообразное котловое питание, вещевые и продовольственные аттестаты, отрыв от семьи, строгие условия режима. На каждом письме ставился штамп «Проверено военной цензурой».

Решение всех вопросов нужно было начинать буквально с нуля. Бескрайние пустынные степи, открытые ураганам ветрам, резкая смена погоды и температуры, недостаток качественной питьевой воды, особенно на опытном поле, где работали более 50 % строителей, полное отсутствие вблизи всех объектов полигона магистральных дорог, линий электропередач существенно снижали темпы строительства. Формирование воинских частей, проведение изыскательских работ и проектирование объектов полигона велись одновременно. К проектированию привлекались различные специализированные организации. Так, возведение технологических и приборных сооружений на опытном поле, обустройство площадок для размещения подопытных животных, создание энергоснабжения приборных сооружений, лабораторий и комплекса жилого городка, энергообъектов, водоснабжения и строительство дорог — весь этот комплекс работ выполнял Специальный проектный институт в Ленинграде. Опытные сооружения проектировало специальное ПКБ Инженерных войск, аэродромные — Центральный проектный институт ВВС. Научное руководство всеми вопросами по подготовке полигона к испытаниям ядерного оружия начиная с 1948 г. осуществлял заместитель директора Института химической физики АН СССР М.А.Садовский.

В зимние месяцы 1947–1948 гг. численность военных строителей уже превышала 9000 человек. Организация строительства и размещение подсобных баз и мастерских выглядели следующим образом. Базовый склад располагался на окраине г. Семипалатинска, вблизи станции «Жана-Семей», на которую прибывали составы с оборудованием, готовыми конструкциями, материалами, продовольствием и т.д. Здесь же были построены подсобные цехи по изготовлению арматуры и опалубки, столярных изделий и шлакоблоков, что позволяло привлекать из Семипалатинска квалифицированных рабочих. База механизации, ремонтные мастерские, автобаза и само управление строительством размещались в зоне жилого строительства полигона (площадка «М»). Установки для приготовления бетона и строительного раствора монтировались на каждой площадке полигона. Предусматривалось использование судоходного Иртыша для транспортирования крупных конструкций и тяжелых грузов из базового склада на площадку «М», где были установлены причальные и разгрузочные приспособления. Круглогодично, в любую погоду, основные грунтовые дороги поддерживались в проезжем состоянии, что требовало значительных усилий со стороны строителей. Большой объем работ, связанный со строительством сложных и разнообразных сооружений, отсутствие поблизости производственной базы и квалифицированной рабочей силы делали поставленную перед руководством полигона и строителями задачу чрезвычайно трудной. Так описывают начало строительства ядерного полигона военные [8; 8]. Академик С.Б.Балмуханов вспоминает о строительстве полигона: «Начали строить в 1946 г., как тогда водилось, силами

заключенных. Руками их строились заводы, испытательная площадка, дороги, жилые дома для будущих сотрудников» [9; 6].

В 1948 г. в Звенигороде Московской области была сформирована специальная воинская часть № 52605 для решения комплексных задач на полигоне: осуществления натуральных испытаний различных образцов атомного оружия и проведения учебно-исследовательских работ по изучению его поражающих факторов, по разработке средств и способов защиты личного состава, боевой техники, вооружения, гражданских и промышленных сооружений. Полигон имел в своем составе самые различные подразделения: строевые, тыла, транспортные, медицинские, охраны, а также многопрофильные опытно-научные части и авиационную эскадрилью.

Для проведения первого атомного испытания на Семипалатинском полигоне были созданы три основные зоны: опытное поле, зона радиационной безопасности и площадка «Ш». На опытном поле, которое раскинулось на огромной территории в 300 кв. км, предполагалось построить самые различные объекты для проведения ядерных испытаний. Начальником опытного поля еще в 1948 г. был назначен полковник Б.М.Малютов. В начале 1949 г. основными задачами научно-исследовательского коллектива, работавшего на опытном поле, были отработка программ и методик планируемых исследований, а также доставка на испытательные площадки и установка разных видов вооружения и животных, используемых для изучения последствий воздействия поражающих факторов ядерного взрыва на живой организм. Опытное поле, главное подразделение полигона, представляло собой равнинную площадку, в центре которой была установлена металлическая башня, напоминавшая водонапорную, высотой 30 м. На различном расстоянии от эпицентра расставлялась военная техника: артиллерийские орудия, танки, самолеты, автомобили, бронетранспортеры. Во многих сооружениях, убежищах были размещены подопытные животные: овцы, свиньи, собаки, крысы. Рядом были построены трехэтажные дома, промышленные предприятия, подземное метро, железнодорожный и автомобильный мосты. Все было подчинено изучению мощности разрушительной силы ядерного взрыва, ударной волны и влияния теплового и радиационного излучений. Итак, в процессе подготовки и проведения первых ядерных испытаний на опытном поле имелся участок со всеми сооружениями и оборудованием. Кроме того, опытным полем называлось одно из основных штатных подразделений полигона, состоящее из трех научно-исследовательских секторов: физических измерений, биологических исследований и вооружения.

Вокруг опытного поля располагалась зона радиационной безопасности площадью около 45 тыс. кв. км. Площадка «Ш», расположенная на расстоянии 14 км от центра опытного поля, предназначалась для размещения штаба войск, а также выдачи средств индивидуальной защиты, дозиметров и проведения санитарной обработки и дезактивационных работ. Площадка «Н», со зданиями и сооружениями, расположенная на восточной границе опытного поля, предназначалась для хранения, сборки и подготовки к испытанию ядерного заряда, а также здесь был обустроен командный пункт. Площадки «М» и «О» были расположены на берегу р. Иртыша, в 60 км от опытного поля. Здесь же размещались воинские части и др. объекты жилого административного центра полигона.

Секретность всех работ по строительству и обустройству полигона, по созданию ядерного оружия и отчетов с результатами его испытаний оставалась глубокой тайной и охранялась Министерством внутренних дел СССР.

В течение первых пяти лет проведения ядерных испытаний на полигоне (1949–1953 гг.) все отчеты писались на учтенных листах бумаги от руки, а знакомство с их содержанием было строго ограничено. Засекречивались не только результаты воздействия поражающих факторов ядерных взрывов различной мощности или физические характеристики ядерных зарядных устройств, но и степень радиоактивного загрязнения объектов окружающей среды и местности за пределами территории полигона, ожидаемые дозы внешнего и внутреннего облучения населения, влияние радиационных и других, например сейсмических, факторов на здоровье жителей районов, прилегающих к полигону. Последнее обстоятельство способствовало отрицательному отношению местных жителей к деятельности полигона, особенно в последние годы его существования, а также возникновению недоверия людей к правдивости публикуемой информации. Сведения о масштабах и степени радиоактивного загрязнения регионов, находящихся в зоне влияния ядерных испытаний, стали доступны широкой общественности только в начале 1990-х гг. На все объекты опытного поля, в которых проводились работы с ядерным зарядом, были назначены уполномоченные МВД. Руководство работами на площадках и приемку к эксплуатации сооружений осуществляло

командование полигона. Первым начальником СИЯП был назначен гвардии генерал-лейтенант артиллерии П.М.Рожанович, командовавший в годы Великой Отечественной войны артиллерийским корпусом. В конце июля 1949 г. Государственная комиссия приняла объекты полигона от строителей, определив их готовность к ядерным испытаниям.

Для проведения первого ядерного испытания Семипалатинский испытательный ядерный полигон был введен в действие за два года. На его строительство было затрачено 183 млн. рублей в твердых довоенных ценах. Это огромные деньги по тому времени. Для разоренной и голодной страны после окончания Великой Отечественной войны это был подвиг.

Уже в июле 1946 г. Ю.Харитонов в Совет Министров была представлена конструкция первой атомной бомбы. Но сроки по ее созданию к началу 1948 г., определенные постановлениями Правительства, оказались неосуществимыми. Работы велись интенсивно и были завершены к июлю 1949 г. В середине июля специально сформированными железнодорожными эшелонами с Урала в г.Семипалатинск, станция Жана-Семей, было отправлено необходимое оборудование, а в начале августа на самолетах доставлены детали и узлы самого ядерного заряда. Вместе с оборудованием и самим зарядом прибыла с Урала в Семипалатинск группа создателей первой атомной бомбы. В течение всего августа 1949 г. погода стояла сухая и жаркая, но к вечеру 28 августа подул северный ветер, резко похолодало, пошел дождь. К утру густая и низкая облачность препятствовала запуску беспилотных управляемых самолетов для забора радиоактивных проб. Но, несмотря на эти неблагоприятные факторы, руководство принимает решение произвести взрыв 29 августа в 7 часов утра, предварительно трижды проведя генеральные репетиции. Письменное распоряжение на производство взрыва подписал И.В.Курчатов [9; 3].

Первый в Советском Союзе взрыв атомной атомной бомбы был произведен в 7 часов утра 29 августа 1949 г. на СИЯП (высота подрыва заряда 38 м над землей, мощность 20 тыс. тонн тротила, скорость ветра 40–50 км в час). Сохранились свидетельства участников этих событий. «Местность озарилась ослепительным ярким светом... В центре взрыва появилось светящееся полушарие в пять раз больше и ярче солнечного диска. Огненная полусфера золотистого цвета превратилось в гигантское бушующее пламя, которое в следующий момент сменилось быстро поднимающимся столбом дыма. После взрыва выехали два танка, борта которых были усилены свинцовыми листами. Танки пересекли эпицентр взрыва, замерили по пути радиоактивность на поле и возвратились. Вслед за танками на поле выехали группы разведчиков военной безопасности, которые оградили флажками границы опасной зоны». Таким увидели эпицентр опытного поля очевидцы: «Башни не было, она испарилась. Сброшены ферма железнодорожного моста, вагоны с путей, рельсы разбросаны и причудливо изогнуты. Обгоревшие тела животных. Вокруг эпицентра в радиусе до 300 метров образовалась прочная блестящая шлаковая корка, а в центре поверхность просела и представляла собой пушистую пыль, в которой вязли ноги. Сила взрыва впечатляла» [7; 6]. Вопреки прогнозам метеорологов, согласно которым ожидалось превалирование ветра в юго-западном направлении, где было меньше населения, радиоактивное облако направилось на юго-восток. Через 2 часа огромное радиоактивное облако достигло населенных пунктов Бескарагайского района (п. Долонь, Черемушки, Малая и большая Владимировка, Канонерка и др.). Расстояние от эпицентра взрыва до указанных населенных пунктов составило 70–120 км [7; 6].

Первый атомный взрыв в СССР по своим последствиям не отличался от взрывов ядерных бомб в Хиросиме и Нагасаки. Доза радиации на местности в некоторых населенных пунктах за счет выпавших радиоактивных осадков в миллионы раз превышала естественный фон радиации. Низко стелющееся радиоактивное облако за счет малой высоты подрыва было наиболее опасным для населения, которому подверглись 26 районов и 6 городов Алтайского края РСФСР, расположенные за 500 км от эпицентра взрыва. Максимальная суммарная доза гамма-излучения на открытой местности была больше 200 Р. Население получило значительную дозу радиации за счет внешнего облучения, причем 64 % этой дозы приходится на первые сутки и 85 % — на первые три месяца с начала радиационного воздействия. За счет выпавших радиоактивных осадков естественный фон радиации в указанных выше населенных пунктах в течение 3,5 лет был выше нормального. Поступление радиоактивных веществ внутрь организма привело к интенсивному облучению щитовидной железы в первые дни и в первый месяц. Реконструированный в настоящее время радиоактивный след наземного взрыва 1949 г. на указанных выше территориях Алтайского края позволил рассчитать эффективные эквивалентные дозы облучения населения и выделить две зоны риска: А — дозы облучения населения от 30 до 100 бэр, зона В — до 35 бэр [2; 15]. Поскольку осуществление первого

экспериментального взрыва 29 августа 1949 г. в СССР считалось важным военно-политическим событием, было решено пренебречь неблагоприятными метеорологическими условиями, проведя испытание в дождливую, с резкими порывами ветра погоду. Отсутствие опыта и фактических данных о возможных масштабах радиоактивного загрязнения местности после взрыва стало причиной того, что первое испытание ядерного оружия в СССР было проведено без применения каких-либо специальных мер защиты населения.

После произведенного ядерного взрыва «руководители испытания, куда входил и Берия, выйдя из командного пункта, поздравляли друг друга с успехом, обнимались, целовались. 30 августа на площадке «Ш», в гостиницах и казармах были слышны голоса и пение, правда, в пределах дозволенного, но 31 августа увеселительные мероприятия прекратились. Всем было приказано: все, что увидено и услышано, забыть навсегда» [3; 74].

За успешно проведенный эксперимент орденами и медалями была награждена большая группа ведущих исследователей. Многим было присвоено звание лауреата Сталинской премии, другой группе — звание Героя Социалистического труда. Многие участники испытания были премированы в сумме от 20 тыс. до 125 тыс. рублей каждый. Кроме того, они получили право на обучение своих детей в любых учебных заведениях СССР и на бесплатный проезд на всех видах транспорта. Успеху в создании первой атомной бомбы в столь короткое время, буквально с нуля и на голом месте, способствовало главным образом то, что у руководства стояли выдающиеся ученые, инженеры, технологи, конструкторы во главе с И.В.Курчатовым.

Программа первого атомного испытания в СССР, сформулированная в постановлении правительства за № 2142–564 от 19 июня 1947 г., была ориентирована главным образом на решение двух основных задач: оценка конструкции ядерного заряда и получение данных, необходимых для изучения последствий действия нового оружия на различные военные объекты, сооружения и животных.

Первые успехи ядерных испытаний вдохновили советских ядерщиков. Работы по совершенствованию атомного оружия стали вестись интенсивнее. В связи с увеличением числа разработок промышленностью новых образцов ядерного оружия различного назначения были сооружены новые испытательные площадки: П-2 — для наземных взрывов, П-3 — для воздушных взрывов малой и средней мощности, П-4 — для испытания боевых радиоактивных веществ, П-5 — для воздушных взрывов большой мощности, П-6 — для специальных испытаний.

В 1955 г. председателем Государственной комиссии по испытанию водородной атомной бомбы был назначен И.В.Курчатов. В состав комиссии, определенный постановлением Правительства, входили академики Ю.Б.Харитон, Я.Б.Зельдович, А.Д.Сахаров, Е.К.Федоров, член-корреспондент АН СССР М.А.Садовский, маршал артиллерии М.И.Неделин, генерал-лейтенант В.А.Болятко, генерал-лейтенант медицинской службы А.И.Бурназян, полковник Г.И.Бенецкий, начальник полигона генерал-майор А.В.Енько и начальник сектора полковник И.Н.Гуреев.

При обсуждении вопросов безопасности населения 11 ноября 1955 г. было принято основное решение: испытания проводить при любом направлении ветра, за исключением направления на г.Семипалатинск, если его средняя скорость не превышает 90 км/ч. За три дня до начала испытаний, а они были назначены на 20 ноября, всем представителям военного командования были даны указания о начале проведения разъяснительной работы среди населения режимных зон. В последующие несколько дней метеоусловия не позволяли провести взрыв и, по прогнозам метеорологов, улучшения условий ожидать не приходилось. Метеорологи доложили, что на следующий день ветер изменит направление в сторону от Семипалатинска, поэтому по соображениям радиационной безопасности испытание можно проводить. Днем его проведения комиссия назначила 22 ноября, о чем 21 ноября было сообщено всем подразделениям службы безопасности и представителям военного командования. Термоядерная авиационная бомба, снабженная тормозным парашютом, была сброшена над площадкой П-5 с самолета-бомбардировщика, летевшего на большой высоте. Взрыв мощностью 1600 кт произошел в 9 часов 47 минут на высоте около 1500 м [6; 85].

Взрыв 22 ноября 1955 г. был самым мощным в истории испытания ядерного оружия на Семипалатинском полигоне. Он показал, что очень трудно обеспечить общую безопасность и, главным образом, исключить поражение ударной волной различных строений в прилегающих к полигону районах при проведении испытаний ядерных зарядов мегатонного класса. Территория Семипалатинского полигона не была приспособлена к проведению взрывов большой мощности.

Поэтому было принято специальное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о переносе испытаний новых мощных ядерных зарядов на Северный полигон.

СИЯП был главной базой, где проводились испытания ядерного оружия в СССР. Военно-промышленный комплекс был полномочным хозяином в решении всех вопросов, связанных с испытаниями ядерного оружия, и охраны здоровья людей. Основным пользователем и собственником объектов полигона являлось Министерство обороны СССР, интересы которого представляла войсковая часть № 52605, с подчиненными ей войсковыми подразделениями, расположенными на эксплуатируемых объектах.

Утверждение военно-промышленного комплекса о том, что испытание ядерного оружия на СИЯП было безвредным для людей и окружающей среды было далеко от истины. Не было никакой процедуры возмещения ущерба, нанесенного здоровью людей и экономике области [1; 160].

В период ядерных испытаний под землей спектр деятельности Семипалатинского полигона расширился и определялся следующими задачами:

- испытания опытных и серийных образцов ядерного оружия и ядерных устройств;
- проведение научно-исследовательских работ, связанных с изучением поражающих и боевых свойств ядерного оружия;
- совершенствование методики полигонных испытаний.

Перед каждым подземным испытанием в обязательном порядке разрабатывались необходимые руководящие документы:

- постановления правительства СССР и приказы Министерства обороны СССР, которые определяли годовой объем испытаний и капиталовложений, ассигнуемых на их проведение;
- план-график испытаний на текущий год;
- общая и частная программа испытаний на текущий год;
- проектно-техническая документация на проведение испытания;
- перечень мероприятий по обеспечению сейсмической и радиационной безопасности;
- заключение экспертной комиссии по безопасности проведения опыта;
- акт Государственной комиссии о приемке объекта;
- список членов комиссии, которые несли ответственность за безопасность испытаний;
- оперативный план непосредственной подготовки и проведения опыта.

При подготовке и проведении подземных ядерных испытаний был установлен единый порядок двухлетнего планирования, обязывающий проводить утверждение плана ежегодно в два этапа. Первый этап заканчивался подготовкой Министерством среднего машиностроения и Министерством обороны СССР окончательного плана-графика проведения испытаний на первый планируемый год.

Основное содержание работ по второму этапу состояло в уточнении номенклатуры испытываемых зарядов и сроков проведения испытаний в течение первого планируемого года, а также в рассмотрении программ научно-технических исследований в опытах второго планируемого года. Вся подготовка и проведение подземных ядерных испытаний на полигоне осуществлялись под руководством Министерства обороны и Министерства среднего машиностроения СССР, с участием других ведомств и организаций. Непосредственной подготовкой и проведением ядерных испытаний руководили должностные лица полигона и специальная комиссия, назначаемая на каждый опыт или серию испытаний.

- Процесс испытаний ядерных зарядов состоял из нескольких этапов, включающих в себя;
- определение задач и разработку программ испытаний, учитывая условия их проведения;
  - проектирование, строительство и подготовку объектов полигона, необходимых для испытания;
  - подготовку регистрирующей и измерительной аппаратуры;
  - планирование и обеспечение испытательских работ;
  - проведение опытов;
  - анализ результатов испытаний;
  - представление заинтересованным ведомствам и организациям отчетных материалов [6; 81].

Для выполнения геологоразведочных, горнопроходческих, буровых и монтажных работ на полигоне дислоцировались гражданские специализированные организации, ведомственно подчиненные Министерству среднего машиностроения, впоследствии Минатомэнергопрому СССР, и Министерству геологии СССР. Совместно с воинской частью № 52605 и ее подразделениями и организациями Минсредмаша в испытаниях участвовали экспедиции разработчиков ядерных устройств

Всероссийского научно-исследовательского института экспериментальной физики и Всероссийского научно-исследовательского института технической физики, Института химической физики Академии наук СССР, Радиового института и др.

Семипалатинский ядерный регион относится к числу регионов планеты, наиболее сильно пострадавших от ядерных экспериментов. Сегодня Семипалатинский полигон умолк, из Казахстана вывезены ядерные заряды, Республика Казахстан стала безъядерной зоной. Но испытания атомной бомбы остались в генах людей, радиация повредила генетический код населения.

References

1. *Balmuhanov S.B.* Nuclear test site through my eyes. [Atomnyi polygon svoimi glazami] // *Prostor*. — 1990. — № 11. — P. 155–174.
2. *Atbucharov B.A.* Semipalatinsk Test Site — Facts and Reflections. National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. [Semipalatinskii polygon — facty I rasmysleniya. NAN Respubliki Kazakhstan] — Almaty, 1995. — 353 p.
3. *Boztayev K.B.* August, 29. [29 avgusta] — Almaty: Atamura, 1998. — 135 p.
4. *Saktaganova Z.G.* History of implementation of the Soviet experience in the economic modernization in Kazakhstan. 1946–1970. — Karaganda: Izd KSU, 2004. — 300 p.
5. *Nazarbayev N.A.* The epicenter of the world. [Jepicentr mira] / Nazarbayev N.A. — Almaty: Atamura, 2003. — P. 256.
6. *USSR Nuclear Testing.* [Yadernye ispytaniya SSSR]. — M.: Izd. AT, 1997. — P. 278.
7. *Kim O.M.* Semipalatinsk nuclear test site: Yesterday, Today and Tomorrow. [Semipalatinskii ispytatel'nyi yadernyi polygon: vchera, segodnya, zavtra]. — Semipalatinsk, 1992. — 313 p.
8. *Abishev M.* Polygons in Kazakhstan — the pain of the people. [Poligony v Kazakhstane-bol' naroda] // *Mysl'*. — 2004. — Vol. 10. — P. 7–12.
9. *Dubasov Y.V. et al.* Chronology of nuclear tests in atmosphere at the Semipalatinsk nuclear test site and their radiation characteristics. [Hronologiya yadernyh ispytaniy v atmosfere na Semipalatinskom ispytatel'nom yadernom poligone i ih radiacionnaya karakteristika] // *Bulletin of the scientific program «Semipalatinskii polygon-Altai»*. — 1994. — № 4. — P. 3

ӘОЖ 94 (47) 084.7=943.42

1939–1940 жж. кеңес-финлянд соғысы туралы

About Soviet-Finnish war of 1939–1940

Адамбек Б.К.

Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті (E-mail: serstam@mail.ru)

В статье освещаются (с привлечением разнообразных источников) малоисследованные события советско-финляндской войны 1939–1940 гг. Автором рассмотрены сложные и противоречивые стороны отношений между двумя государствами после 1917 г., выявлены основные причины возникновения данного военного конфликта. В связи с этим правдиво раскрываются начало и ход военных действий, происходивших между воюющими сторонами на фронте, — от Балтийского моря до Северного Ледовитого океана. В отличие от традиционных взглядов советских и современных российских историков в статье доказывается, что советско-финляндская война 1939–1940 гг. была результатом агрессивной и захватнической политики СССР в условиях начавшейся Второй мировой войны.

In article with attraction of various sources events of the Soviet-Finnish war of 1939–1940 that were researched a little are shined. The difficult and inconsistent parties of relations between two states after 1917 year are considered by the author, revealed main reasons of the given military conflict. In this connection the beginning and a course of the military operations, which are passing between belligerent parties at the front from Baltic sea to is arctic ocean, are truthfully revealed. Unlike traditional sights of the Soviet and modern Russian historians, in article it is proved that the Soviet-Finnish war of 1939–1940 was result of an aggressive policy of the USSR in conditions of beginning of the Second World War.

ХІХ ғасырдың басында болған орыс-швед соғысының нәтижесінде Финляндия жаулап алынып, 1809 жылдан 1917 жылға дейін Ресейдің құрамында болды. Батыс державаларында аландаушылық тұғызбау үшін Ресей билеушілері Финляндияны автономия ретінде ұстап, оған кейбір кеңшіліктер

берді, мысалы, басқару органы Сеймге, аздаған қарулы күштердің қызметіне рұқсат берді, тіпті орыс-финлянд шекарасы белгіленді, ол Ресей астанасы — Петербургтен 32 км жерде өтті. Бірақ Финляндияның билеушісі орыс императоры болып есептелді, ал фин жеріндегі билікті патшаның атынан орыс генерал-губернаторы жүргізді. Әрине, бұл ерекшеліктерге Финляндия Ресейдің құрамында болғанша көп мән берілмеді, бірақ 1917 ж. Ресейдегі Ақпан және Қазан төңкерісінен кейін орыс-финлянд қатынастарында күрделі проблемалар пайда болды.

Қазан төңкерісінің негізінде Ресейде билікке большевиктер келіп, Кеңес үкіметін құра бастаған кезде 1917 жылдың 6 желтоқсанында Финляндия Сеймі өздерінің тәуелсіздігін жариялады. Жаңа ғана билікке келіп жатқан большевиктер үкіметі 1917 жылдың 31 желтоқсанында Финляндияның тәуелсіздігін мойындауға мәжбүр болды [1; 37].

1918 жылдың қаңтар-сәуір айларында Ресей большевиктерінің тікелей көмегімен Финляндияның бір бөлігінде жұмысшылардың революциялық үкіметі құрылды, ол Халық өкілдерінің кеңесі деп аталды. Осы революциялық үкіметпен кеңестік Ресей басшылары 1918 жылдың наурызында ресми шартқа қол қойды, ол бойынша большевиктер үкіметіне пайдалы бірқатар шешімдер қабылданды [2]. Бірақ орыс большевиктерінің Финляндияны кеңестендіру саясаты іске аспай қалды, 1918 жылдың мамыр айында патриоттарға сүйенген финлянд буржуазиялық үкіметі герман әскерлерінің көмегімен елдегі азамат соғысты тоқтатып, билікті өз қолына алды. Осыған байланысты, кеңес-финлянд қатынастардағы проблемалар күрделене түсті, олар әсіресе екі елдің арасындағы шекара мәселесіне байланысты болды.

Кеңестік Ресей мен Финляндия арасындағы шекара және басқа мәселелер 1920 жылдың 14 қазанында Тарту (Юрьев) бейбіт шартында өзінің бірқатар шешімін тапқандай болды. Аталған шарт бойынша екі мемлекет арасындағы соғыс жағдайы тоқтатылып шекара мәселелері келіссөздер арқылы шешілетін болды. Кеңестік Ресей Финляндияның тәуелсіздігін мойындай отырып, оның 1918 ж. келісімдегі шекарасын өзгеріссіз қалдырды, шарт бойынша Финляндияға Петсамо облысы берілді. Ал Финляндия жағы 1918–1920 жж. өздері басып алған Карелияның Реполо және Поросозер волостарын қайтарып, Ино және Пумала бекіністерін жоюға келісті. Сонымен қатар екі мемлекет Ладога көлінің аймағында әскери құрлыстарды және соғыс-теңіз кемелерін ұстамау туралы шешімге келді. Арнайы келісім бойынша РСФСР құрамында Шығыс-Карел автономиялық облыс құрылатын болды [3; 30].

Осыған қарамастан, кеңестік Ресей мен Финляндия қарым-қатынастарында бір-біріне сенбеушілік анық байқалып тұрды, оның себептері де болды. Мысалы, финдер Ресей құрамындағы Шығыс Карелияны өздерінің территориясы деп есептеді, сонымен қатар Мәскеу басшылығының фин коммунистеріне ашық көмек көрсетуі оның Финляндияны кеңестендіру саясатынан бас тартпағанын анық дәлелдеп отырды.

Аталған мәселелерге қарамастан, екі мемлекет өз қатынастарын бір деңгейде ұстауға тырысты. 1932 жылы КСРО мен Финляндия бір-біріне шабуыл жасаспау және жанжалдарды бейбіт түрде шешу туралы шартқа қол қойды. Ол бойынша екі жақ 1920 жылғы шартта бекітілген шекараны мойындау, бір-біріне шабуыл жасаспау туралы келісімге келді, және арадағы мәселелерді бейбіт түрде шешу керектігі көрсетілді, ал 1934 жылы бұл шарт 10 жылға ұзартылды [4; 175].

Өзін бейбітшілікті жақтайтын мемлекет ретінде көрсеткісі келген Финляндия 1935 жылы бейтараптылық саясат туралы мәлімдеме жасады, соған қарамастан, Финляндияның Президенті П.Свинхувуд және басқа фин басшылары «ең басты қауіп КСРО жағынан болып тұр» деген сөздерін тоқтатқан жоқ [3; 31].

1933 жылы Германияда билікке келген Гитлер және оның сыбайластары Финляндиямен тығыз қарым-қатынас орнатуға ерекше мән берді, соған байланысты екі мемлекет арасында саяси-экономикалық және әскери қатынастар кең етек алды. Осыны бақылап отырған КСРО басшылары мен дипломаттары финлянд үкіметінің саясаты алаңдаушылық тұғызады деген мәлімдемелер жасай бастады [4]. Олардың айтуы бойынша, Финляндия Кеңес Одағына шабуыл жасайтын плацдармға айналуы мүмкін деген жорамал жасалды. Ендігі кезде финлянд жағына әр түрлі кінә тағу кеңес дипломаттарының белгілі дәстүріне айналды, соның айғағы ретінде 1935 жылғы 27 ақпанда КСРО Сыртқы істер халық комиссары М.Литвиновтың: «Финляндия КСРО-ға шабуыл жасауға дайындық жүргізіп жатыр» деген негізсіз мәлімдемесін келтіруге болады [5].

1938 жылы фашистік Германия Австрияны басып алғаннан кейін, КСРО басшылығы ендігі қауіп Германия жағынан болуы мүмкін деген тұжырымға келді. Осыны есептеп отырып, Кеңес Одағы жағы финлянд үкіметіне қатал ескертулер жасай бастады, соның бірінде Германия КСРО-ға Финляндия

арқылы шабуыл жасаған жағдайда Қызыл Армия Финляндияға басып кіруі мүмкін деген құпия ескерту еді, бұл, бір жағынан, Финляндияны қорқыту және үркіту саясатының анық белгісі болды [6].

Солтүстік-батыста қалыптасқан жағдайды есептей отырып, КСРО үкіметі 1938 жылдың сәуір айында Финляндияға аймақтағы қауіпсіздік мәселесін бірге шешуге дайын екенін білдірді. Осыған байланысты Кеңес Одағы Финляндияға әскери шартқа отыруды ұсынды, бұл шарт Германия фин жеріне басып кірген жағдайда іске асырылатын болды. Сонымен бірге КСРО жағы Германия Финляндияға басып кірсе, бұл мемлекет немістерге қарсылық көрсету туралы міндеттеме алу керектігін дәлелдеп көрсетті. Осымен қатар герман агрессиясына тойтарыс беру үшін Кеңес үкіметі финдердің Готланд (Сур-Сари) аралында әскери базаларын салуға ұсыныс жасады. Бірақ КСРО осындай өзара көмек туралы келісім-шартты ұсынса да Финляндия жағы оны қолдамады, өйткені мұндай қадамдар Финляндияның тәуелсіздігіне қауіп төндіреді деп есептелді [1; 394].

Осыған қарамастан, Кеңес Одағының басшылығы жаңа ұсыныстар жасады, 1939 ж. 5 наурызында кеңес жағы Фин бұғазындағы Финляндияның төрт аралын жалға беруді сұрады, олардың орнына КСРО Ладоганың солтүстігіндегі жерлерді беруге дайын екенін мәлімдеді. Алайда 1939 жылдың наурыз-сәуір айларында жүргізілген екі ел арасындағы келіссөздер нәтижесіз аяқталды.

1939 жылдың 11 сәуірінде Гитлер «Қарулы күштердің 1939–1940 жылдардағы соғысқа дайындағы» туралы Директиваны бекітті. Ол бойынша герман әскерлері Англия, Францияға қарсы соғысқа, кейін «Шығыс жорығына» бағытталды. Осындай жағдайда Англия, Франция және Кеңес Одағы 1939 жылдың сәуірінен бастап Еуропада коллективтік қауіпсіздікті сақтау туралы келіссөздер бастады, олар тамыз айының ортасына дейін жүргізіліп белгілі нәтиже бермеді. Сонымен қатар кеңес-ағылшын-француз дипломаттары Германиямен де жасырын келіссөздерді жүргізген еді. Ең соңында өз пайдасын ойлаған Кеңес Одағы 1939 жылдың 23 тамызында Германиямен шабуыл жасаспау туралы 10 жылдық пактіге қол қойды [7]. Дүние жүзін таңқалдырған бұл шарттың «құпия хаттамасы» болған. Ол бойынша: Эстония, Латвия, Литва, Финляндия, Бессарабия және Польшаның Шығыс аймақтары Кеңес Одағының ықпалына көшетін болды. Сөйтіп, осы шарт негізінде КСРО мен Германия Шығыс, Солтүстік-Батыс және Оңтүстік-Шығыс Еуропаны өздерінің экспансиялық пиғылдарына қарай бөліске салды [8]. Осыған байланысты кеңес-ағылшын-француз келіссөздері мағынасын жоғалтып тоқтап қалды. Осындай КСРО-ның екіжүзділік саясатына байланысты Еуропадағы коллективтік қауіпсіздік жүйесін құру үшін жүргізілген жұмыстар сәтсіздікке ұшырады. 1939 жылдың 1 қыркүйегінде Германия Польшаға шабуыл бастағаннан кейін, Англия және Франция Германияға соғыс жариялады, осылай Екінші дүниежүзілік соғыс басталып кетті [9].

1939 ж. қыркүйек айында Германиямен бірігіп Польшаны талқандаған Кеңес Одағы Украина мен Белоруссияның батыс аймақтарын басып алды. Осыдан кейін КСРО басшылығының назары қайтадан Финляндияға ауды, 1939 жылдың 11 қыркүйегінде Кеңес Одағы Финляндияға Өзара көмек туралы пактіге қол қоюды ұсынды, бірақ Мәскеудегі келіссөздерде фин жағы бұл ұсынысты қабылдаудан бас тартты.

Қалай болса да осы проблеманы тез арада шешкісі келген КСРО басшылығы 14 қыркүйекте Финляндияға қатал талап қойды, ол бойынша Финляндия Ханко түбегін 30 жылға Кеңес Одағына жалға беруі керек болды, сонымен қатар фин жағы КСРО-ға Готланд, Сескар, Лавансари, Тиуринсари, Бьерке аралдарын және шекараға жақын Ленинградтың қауіпсіздігін қамтамасыз ететін Карел мойынтығының бір бөлігін беру туралы ұсыныс жасалды. Қосымша талаптар бойынша фин жағы Кеңес Одағына 2761 ш. км аумағы бар Рыбачий және Средний түбектерін кеңес территориясындағы аумағы 5523 ш. км Шығыс Карелиядағы жерлерге айырбастау керек болды [10]. 23 қазанда жіберген өзінің меморандумында Финляндия үкіметі өз шекарасын ішкі жаққа жылжыту және өз территориясында шетел әскерлерін орналастыру туралы КСРО-ның ұсыныстарын қабылдамайтыны туралы хабарлады [4; 174].

Өз тәуелсіздігін қорғаған Финляндияға қарсы КСРО басшылығы арандатушылық пен күш көрсету саясатын жүргізе бастады. Осыған дәлел ретінде Хельсинкидегі КСРО өкілі В.В.Деревянконың 1939 жылдың 17 қарашасында В.Молотовқа жіберген құпия кеңестерінен байқауға болады, онда ол финдерге қысым көрсету үшін кеңес-фин шекарасында жағдайды ұшықтыру, Финляндияға қарсы ақпарат науқанын жүргізу, тіпті екі ел арасындағы шабуыл жасаспау туралы пактіні денонсациялау және т.б. ұсыныстар жасайды [11].

Финляндиядағы өз өкілінің кеңестерін КСРО басшылығы қабылдаған болу керек, өйткені кеңес жағының ақпараты 1939 жылдың 26 қарашасында Майнила мекенінің қасында финдер жағы Қызыл Армиясының позициясын атқылап, содан бірнеше кеңес қызыл әскері қаза тапты деген хабарды

тарата бастады. Осыған байланысты КСРО үкіметі Финляндияға наразылық нотасын жолдап, онда финдердің қарулы күштері ішкі жаққа 25–30 км шегіну керек деген қатал талап қойды [12]. Қазіргі уақытқа дейін «Майнила оқиғасын кім ұйымдастырды?» деген сұраққа тарихшылардың басым көпшілігі бұл кеңес жағы ұйымдастырған арандатушылық деп көрсетеді. Дәл осы кезде кеңестік ақпарат құралдары Финляндия жағынан КСРО-ға қауіп төніп келе жатыр деген хабарды көп бере бастады. Ал өнеркәсіп орындарында: «Шабуыл жасаушыларға тойтарыс беру керек», «Финляндияны жазалайтын уақыт жетті» деген ұрандармен көптеген митингтер өткізілді. Бұл шаралар Финляндияға қарсы агрессия ұйымдастырудың саяси-идеологиялық негіздері еді.

1939 жылдың 28 қарашасында КСРО басшылығы Финляндия үкіметіне екі елдің арасындағы шабуыл жасаспау пактінің денонсацияланғаны туралы хабарлады, ал 29 қарашада Финляндиямен дипломатиялық қатынасты тоқтату туралы мәлімдеме жасады [13]. Енді ғана КСРО жағынан төніп тұрған қауіпті сезген Финляндия үкіметі сол күнгі нотасында өзінің әскерлерін Ленинградтан керекті қашықтыққа жылжытатыны туралы келіссөзге дайын екенін хабарлады.

Бірақ көршілерге агрессиялық саясатты ұстанған Кеңес Одағының басшылары фин мәселесін күшпен шешуге кірісті, 30 қарашада КСРО Телеграф агенттігі мынандай хабарды таратты: «Фин әскерлерінің жаңа арандатушылығына байланысты Ленинград әскери округының әскерлері таңертеңгі 8:30 сағ Карел мойынтығында және басқа жерлерде Финляндияның шекарасынан өтті» [14; 106]. Осылай Кеңес Одағы тәуелсіз Финляндияға қарсы әділетсіз шабуыл жасады, бұл кеңес-финлянд соғысының басталуына әкеп соқты.

Басталған соғыста КСРО басшылығының агрессиялық және саяси екіжүзділігі анық байқалды. Соғыс қимылымен қатар кеңес жағы әр түрлі арандатушылық шаралар ұйымдастырды, принципсіз саяси ойын бастады. Мұның барлығы Кеңес Одағының халықтарын және дүниежүзілік қауымдастықты неше түрлі жалған шаралармен алдауға бағытталды, соның бірі ретінде О.Куусинен басқарған фин «халық үкіметінің» қызметін атауға болады. 1918 жылдың қаңтар-мамыр айларында ресей большевиктерінің түрткілеумен болған Финляндиядағы жұмысшылар көтерілісі жеңіліс тапқаннан кейін осы көтерілісті ұйымдастырған фин социалистері 1918 жылдың тамыз айында Коммунистік партия құрды, оның Орталық комитеті КСРО-да орналасты. Фин коммунистеріне әр түрлі қолдау жасап, КСРО басшылары басталған соғыста өздерінің саяси жоспарларында іске асырғысы келді.

1939 жылдың 30 қарашасында КСРО территориясында орналасқан Финляндия Коммунистік партиясының Орталық комитеті фин халқына арнаған үндеуін жариялады, онда ол финдерді буржуазиялық үкіметті құлатып, соғысты қолдаған социал-демократияның көсемдерін қолдамай, халық үкіметін құруға шақырды [15].

Соғыстың екінші күні Қызыл Армия басып алған финдердің Териоки деген мекенінде фин коммунисті, Коминтерннің хатшысы О.Куусинен басқарған «халық үкіметі» пайда болды, ол Финляндия Демократиялық Республикасының Уақытша халық үкіметі деп аталды [16]. Бір таңғаларлығы, «Куусинен халық үкіметін» Кеңес Одағы танып, онымен толыққанды дипломатиялық қатынас орнатып өзара көмек және достық туралы шартқа қол қойды [8; 244]. Бұл шартты көптеген мемлекеттер «саяси спектакль» деп бағалады. Сонымен қатар Финляндия Коммунистік партиясының Орталық комитетінің үндеуі және «өзара көмек және достық туралы» О.Куусинен үкіметінің декларациялары Мәскеуде дайындалғаны дәлелденді, В.Молотов редакциялаған бұл құжаттардың орыс тілінде жазылған жобалары КСРО Сыртқы істер министрлігінің архивінде табылды [3; 38]. Куусинен үкіметін құрудың басты мақсаты да болды, ол дүниежүзілік қауымдастық алдында Кеңес Одағын жағымды және пайдалы жағынан көрсету болды. 1939 жылдың желтоқсан айында В.Молотов Териокидегі үкімет және онымен келісілген шарт туралы Ұлттар Лигасына берген жауабында: «Кеңес Одағы Финляндиямен соғысып отырған жоқ, ол халық қолдаған Финляндия үкіметіне көмек көрсетіп жатыр», — деп сендіргісі келді [17].

Басталған соғысқа 4 млн халқы бар Финляндия жағынан: 16 атқыштар дивизиялары мен резерв құрамалары, 900 артиллерия қондырғылары, 270 әскери ұшақтар және 29 кеме қатысты [14; 107]. Ең басынан фин жағы қорғаныс тактикасын пайдаланды. Бұл соғыста Финляндияға Англия, Франция, АҚШ, Швеция, Норвегия және Италия көмек көрсете бастады. Осы елдер қару-жарақ жіберуімен қатар, өз жерлерінде финдерге көмек ретінде «еріктілер» отрядтарын құра бастады. Батыс мемлекеттері Финляндияға халықаралық деңгейде қолдау көрсетті, олардың талабы бойынша 1939 жылдың 14 желтоқсанында Кеңес Одағы агрессор ретінде Ұлттар Лигасынан шығарылды [18].

160 млн астам халқы бар Кеңес Одағы жағынан бұл соғысқа 52 атқыштар және кавалерия дивизиялары және арнайы құрылған қосымша құрамалары қатысты, олар екі армия болып С.Тимошенко басқарған Солтүстік-батыс майданында соғысты. Мұнымен қатар Ладога көлі мен Баренц теңізіне дейінгі кеңістікте тағы үш кеңестік армиялар өз операцияларын жүргізді. Қызыл Армия соғыста: 11 мың зеңбіректер мен минометтер, үш мыңға жуық танкілер, 3 мыңнан астам әскери ұшақтарды пайдаланды. Сонымен қатар құрлықтағы әскерлерді Балтық, Солтүстік флоттарының және Ладога флотилиясының әскери кемелері қолдап отырды [14; 107]. Осыған қоса кеңес әскерлерінде орасан зор қару-жарақ, жанармай қоры, моторландырылған көлік, әр түрлі байланыс құралдары болды.

Фин кампаниясына арнайы дайындаған КСРО Бас штабының бастығы Б.Шапошниковтың соғыс жоспары болса да, соғысты тез аяқтағысы келген И.Сталин, К.Ворошилов, тағы басқалар бұл жоспарды қабылдамай тастады, оның орнына соғысты 2–3 аптада аяқтауға болады деген К.Мерецковтың жоспары бекітілді.

Бірақ бұл жоспар іске аспай қалды, өйткені Қызыл Армия әскери техника мен құралдарды керекті деңгейде пайдалана алмайтыны байқалды. Кеңестік әскери теория мен оқу уставтары жоғары деңгейде болса да, олар Финляндия территориясының ерекшелігіне жарамай қалды, көбінесе ашық жерде соғысқа үйретілген Қызыл Армия ормандық алқаптардағы соғыста өзінің дәрменсіздігін көрсетті. Әскери теория арқылы белгіленген доктриналарды 1939 жылы кеңес әскерлері орындай алмай, Орталық командованиенің стратегиялық жоспарларын іске асыра алмады. Орасан зор әлеуетіне сенген және Финляндияның мүмкіншіліктерін тиісінше бағаламаған КСРО басшылығының «соғысты тез аяқтау керек деген» жоспары ең басынан іске аспай қалды.

Фин командованиесі жақсы ұйымдастырылған барлау жұмысы арқылы Қызыл Армияның шабуыл жасайтын негізгі бағыттарын анықтап алды, сондықтан финдер қыс кезінде көлдер мен ормандары көп өз жерінде соғысуға жақсы дайындалып үлгерді.

Фин әскери басшыларының пайымдауынша, майдандағы ең қауіпті жер Карел мойынтығы болды, өйткені осы кеңістікте ғана Қызыл Армия өзінің ірі күштерін пайдалануға мүмкіншіліктері болды. Осы мойынтықта финдер өздерінің қорғаныс шебін құрды, бұл қорғаныс шебіне Койвистодағы күшті жағалау батареялары және Вусксы өзенінен Ладога көліне дейінгі бекіністер кірді. Сонымен қатар фин қорғанысында Выборгке (Виипури) баратын тас және темір жолдары қауіпті деп есептелді.

Финдердің негізгі қорғаныс шебін «Маннергейм линиясы» деп аталған үш қатардан тұратын бекіністер құрады, олар 1927–1939 жылдары салынды. Линияда 45 қатар сым темір, тас қорғандар, танкілерді жібермейтін бетон надолбтар орналасты. Бүкіл қорғаныс шебінде 1,5 мың доттар мен дзоттар орын алды, олардың арасында мина алаңдары болды [19]. Осы бекіністерді кеңес әскери басшылары Еуропадағы ең мықты қорғаныс шебі француздардың «Мажино линиясымен» салыстырды, бірақ «Маннергейм линиясы» француздардың атақты бекінісімен салыстыруға келмейтін ескірген, заман талабына сай келмейтін қорғаныс шебі болды.

Соғыс басталсымен Финляндия қарулы күштерінің бас қолбасшысы болып маршал К.Маннергейм тағайындалды [20], оның штабы дайындаған жоспар бойынша фин армиясы өзінің қорғаныс соғысын жүргізді.

Соғыстың бірінші кезеңінде Карел мойынтығын екі армия корпустарынан тұратын генерал Эстерманнның армиясы қорғады. Оның солтүстік жағын Ладога көліне дейінгі жерлерді генерал Хейнрихстің 3-ші армиялық корпусы қорғады, ал «Маннергейм линиясына» дейінгі кеңістікті шекарашылар отрядтары, егерь батальондары, кавалерия құрамалары және жергілікті жасақшылар отрядтары қорғады. Ладога көлінің Солтүстік-батысында соғыс қимылдарын генерал Хеглундтың 4-ші армиялық корпусы, ал одан кейінгі Солтүстік мұхитқа дейінгі жерлерді генерал Туаипоның арнайы құрамалары жүргізді. Осы кезде фин әскерлерінде, әсіресе артиллерияның жетіспеушілігі анық байқалды, ал Маннергеймнің резервіндегі екі дивизияда артиллерия мүлдем болған жоқ. Жоспар бойынша финдер «Маннергейм линиясына» дейін соғыса отырып, сол линияда Қызыл Армияның шабуылын тоқтатпақ болды. Ал Ладога бойымен жылжып келе жатқан кеңес әскерлерінің флангтары мен тылына тұтқиылдан шабуыл жасау арқылы жойып жіберу жоспарын іске асырмақ болды.

1939 жылдың желтоқсан айындағы КСРО жағы ұйымдастырған шабуылда К.Мерецков басқарған 7-ші армия Карел мойынтығында әскери операцияларын жүргізді. Майданның басқа шептерінде 8, 9-шы және 14-ші кеңес армиялары ұрыс жүргізді. Кеңестік жоспар бойынша шабуыл

кезінде Карел мойынтығында фин әскерлерін талқандап Выборг қаласын алғаннан кейін Хельсинкиге бағытталған ірі шабуыл басталу керек еді. 8-ші армия мойынтықтағы фин әскерлерінің тылына басып кіретін тапсырма алды. Ал, 9-шы армия үш жақтан шабуыл жасап, Кухмо, Суомисалми және Салла қалалары арқылы Ботника бұғазына шығып, Оулу қаласының маңында Финляндияны екіге бөліп тастауға бағытталды. Дәл осы уақытта кеңестік 14-ші армия Петсамо аймағын оккупациялап, финдердің Баренц теңізіне баратын жолын жауып тастайтын операцияларын жүргізді.

Бірақ орманды алқап, қалың қар, $-35-40^{\circ}\text{C}$ аяз, жолдың жоқтығы және ұймдастыру жағынан жіберілген қателер Қызыл Армияға сәтті соғыс қимылдарын жүргізуге мүмкіншілік бермеді. Карел мойынтығындағы кескілескен ұрыстардан кейін 7-ші Кеңес армиясы финдердің шекаралық бекіністерін 25–60 км тереңдікке өтіп, желтоқсанның орта кезінде «Маннергейм линиясына» шығып, оған шабуыл жасады. Бірақ финдер өздерінің қорғаныс позицияларын ұтымды пайдаланып, Қызыл Армияның шабуылын тоқтатты. Кеңес Армиясы орасан зор шығынға ұшырады, мысалы, қоршауда қалған 44, 18-ші дивизиялар талқандалып, 200 астам кеңес танкілері толық жойылды, сонымен қатар мыңдаған кеңес солдаттары мен офицерлері жараланды және үсікке ұрынды. Осы шабуылды басқарушыларының бірі К.Мерецков: «Біз финдер қолданған қорғаныс тәсілдеріне және тактикасына дайын болмағанымызды анық байқадық», — деп жазды сол кезде [21].

1939 ж. желтоқсан айының екінші жартысында солтүстік аймақтағы Полвеярви, Аиттийоки және Суомисалми маңындағы шайқастарда фин әскерлері Қызыл Армияның 139, 75-ші және 163-ші дивизияларын талқандап, ірі жеңістерге жетті. Сөйтіп, соғыстың бірінші кезені Қызыл Армияға ешқандай әскери табыс әкелмеді, сондықтан кеңес жағы әскери операцияларды уақытша тоқтатып «Маннергейм линиясына» өту үшін ауқымды шабуылды дайындай бастады. 1939 жылдың аяғы мен 1940 жылдың басында Карел мойынтығындағы шабуылға 7, 13-ші армиялар және Ставканың резервінен алынған жаңа құрамалар дайындалды, осы әскерлер 1940 ж. 7 қаңтарында құрылған Солтүстік-батыс майданын құрды. Жаңа құрылған майданның құрамында: 21 атқыштар дивизиясы, 13 артиллериялық полкі, 4 артиллерия дивизионы, 5 танк бригадасы, 4 танк батальоны және 15 авиация полкі болды [22; 173]. Осылай, финдерден бірнеше есе артық күш дайындаған Қызыл Армия командованияесі алдағы шешуші шайқастарда жеңіске жетудің жолын іздей бастады.

Соғыс басталып жүріп жатса да, оны ең басынан тоқтатуға әр түрлі қадамдар жасалғанын айта кеткен жөн. Ұлттар Лигасы Финляндияның сұрауы бойынша Кеңес Одағына соғыс мәселесін бейбіт жолмен шешу туралы әр түрлі ұсыныстар жасады, бірақ екі ел арасындағы мәселені тек күшпен шешкісі келген КСРО басшылығы оған құлақ аспады. Осыған байланысты 1939 ж. 14 желтоқсанында Ұлттар Лигасы Кеңес Одағын өз қатарынан шығарғанда КСРО басшылығы өз позициясын былай білдірді: «КСРО-ны шығару Ұлттар Лигасының өзіне пайдасыз, өйткені ол өз абыройын жоғалтып отыр. Ең соңында бұл КСРО-ға өте пайдалы... Ұлттар Лигасымен қатынасты үзген Кеңес Одағының енді не істесе де қолы босады» [23]. Ұлттар Лигасының ұсыныстарына және шешімдеріне осылай қарау Кеңес Одағының халықаралық құқық нормаларымен есептеспейтінін және мойындамайтынын анық көрсетті.

Халықаралық қауымдастық қалыптасқан жағдайды есептей отырып, Финляндияны толық қолдады, тек Кеңес Одағымен пактіге қол қойып алған Германияның ғана ерекше позициясы болды. Германия КСРО-ның агрессиялық саясатына немқұрайды қарап, қайта оны ақтауға тырысты. Сол күндері швед жазушысы Свед Гединмен кездескенде Гитлер: «Финдер КСРО-ның позициясын дұрыс түсініп, ақылды саясат жүргізіп орыстармен татуласқаны жөн болады», — деп көрсеткен [24].

Англия, Франция және басқа еуропалық мемлекеттер Финляндияны толық қолдап, Кеңес Одағының саясатына қауіптен қарады. Осыған орай, КСРО-ның Швециядағы елшісі А.Коллонтай 1939 ж. 18 желтоқсанында өз күнделігінде «Париж ақпараты өзінің қауіпін жасырмайды, олардың пайымдауынша, Кеңес Одағы мен Германия толық жақындасқаннан кейін Гитлер мен большевиктердің Батыс державаларына бағыттаған қарулы күштері мыңдаған жылдары қалыптасқан мәдениетті жойып жіберді» деген пікірін жазады [25; 206].

Ал осыдан бұрын финдердің бірнеше бейбітшілікті орнату туралы ұсыныстарын қабылдамаған КСРО басшылығы 1940 ж. қаңтарында өз позициясын өзгерте бастады. Жаңа шабуылды дайындап жатқан Кеңес Одағының басшылары халықаралық жағдайдың күрделене түскенін, батыс елдерінің Финляндияны қолдап, КСРО-ға қарсы Одақ құрып жатқанын байқап қалды. Әсіресе батыс одақтастарының Солтүстікке десант түсіріп, КСРО-ның Оңтүстігіндегі мұнай орталықтарын бомбалау туралы жоспары өте қауіпті еді. Осыған байланысты 1940 ж. 28 қаңтарында КСРО жағы Финляндиямен келіссөз жүргізуге дайын екенін мәлімдеді, бұл келіссөздер Норвегия өкілінің

қатысуымен өтетін болды. Бірнеше рет финдердің норвегия дипломаты арқылы жіберген ұсыныстарын қабылдамай тастаған КСРО жағы ең соңында олардың Фин бұғазын қорғайтын үш жақты конвенция құру туралы жоспарын қолдайтыны туралы хабар берді. Бірақ осы жоспарды іске асыру үшін Кеңес Одағының басшылары финдер жағына жаңа ұсыныстарын орындауды катал түрде талап етті, ол бойынша Финляндия КСРО-ға Ханко түбегін және оның қасындағы бірнеше аралдарды, Карел түбегін және Ладога көлінің солтүстік жағалауын беру керек болды. Осыдан кейін Финляндия үкіметі кеңес-фин қатынастарын бейбіт түрде шешуге дайын екенін мәлімдеді.

Бірақ соғыстың бірінші кезеңіндегі сәтсіздіктерді есептей отырып және келіссөздер уақытын ұтымды пайдаланған КСРО басшылығы финдердің шешімін аяғына дейін күтпей, 11 ақпан күні Қызыл Армияға жаңа шабуыл бастау туралы бұйрық берді. Кеңестік Солтүстік-батыс майданының әскерлері 3 сағаттық артиллерия дайындығынан кейін «Маннергейм линиясына» шешуші шабуылын бастады. 3 күндік кескілескен ұрыстардан кейін 7-ші армияның құрамалары финдер қорғанысының бірінші шебін бұзып өтіп, 5–6 километрге жылжыды. Осыдан кейінгі күндері кеңес әскерлері майдан бойынша ені 12 километр, тереңдігі 11 километр территорияны басып алды. Дәл осы кезде кеңестік 13-ші армия «Маннергейм линиясының» бірінші шебін өтіп, финдердің Муола-Ильвес қорғаныс аймағы үшін ұрыс бастады. Қызыл Армия финдердің тылына өтіп кету қауіпі төнген кезде фин әскери басшылығы өз әскерлерін екінші қорғаныс шебіне шегіндіруге мәжбүр болды. Дәл осы күндері шабуылын екпінді жүргізген кеңестік 7-ші армияның әскерлері 21 ақпанда финдердің екінші қорғаныс шебі үшін ұрыс бастады, ал 13-ші армияның құрамалары Муола бекінісінің аймағындағы финдердің басты қорғанысына жетті. Сонымен қатар Ладога көлінің солтүстік жағасында ұрыс жүргізген кеңестік 9-шы, 8-ші және 15-інші армиялар қарсыластарын ығыстырып, ұтымды позицияларға көшті. Қосымша дайындықтан кейін Қызыл Армия 28 ақпанда жаппай шабуылды жалғастырды, соның негізінде Солтүстік-батыс майданының әскерлері финдерді негізгі позицияларынан ығыстырып, шегінуге мәжбүр етті. Осыдан кейінгі шабуылда Қызыл Армия Фин бұғазынан өтіп, финдердің Выборг қорғанысын айналып өтіп, Выборг қаласына шабуыл жасап, оны 11 наурызда алды. Дәл осы күндері «Маннергейм линиясынан» өткен кеңес әскерлері майданның басқа аймақтарында да финдерге соққы беріп, оларды жаппай шегінуге мәжбүр етті. Сөйтіп, «Маннергейм линиясындағы» шайқастарда және басқа жерлердегі ұрыстарда фин әскерлері ірі сәтсіздікке ұшырап, жаппай шегінуге көшті.

Әрине, жеңілістерге ұшырап шегініп бара жатқан фин әскерлерінің соңына түскен Қызыл Армия бүкіл Финляндияны басып алу керек еді және сол жоспарды іске асыруға тырысты. Бірақ бұлай болса, соғыс созылып кететін болды, және Батыс мемлекеттерінің Финляндияға көрсеткен көмегі бүкіл соғыс бойы тоқтаған жоқ. Мысалы, соғыс кезінде батыс елдері Финляндияға 350 ұшақ, 1500 зеңбіректер, 6000 пулемет, 100 мыңдай винтовка, 650 мың граната, 2,5 млн снарядтар және 160 млн патрондар жіберді. Сонымен қатар Қызыл Армия сәтті шабуылға көшкен кезде Англия мен Франция Финляндияға көмек ретінде 150 мыңдық армия жіберетіні туралы мәлімдеді [22; 174]. Қалыптасқан жағдайды есептеген КСРО басшылығы фин үкіметінің бейбіт шартқа отыру туралы ұсынысын қабылдады.

1940 жылдың 12 наурызында Мәскеуде Кеңес Одағы мен Финляндия арасында бейбіт шартқа қол қойылды. Оның баптары бойынша Финляндия КСРО-ға қарсы коалицияларға қатыспайтын болды, сонымен қатар Карел мойынтығында шекара Ленинградтан 150 шақырымға алыстатылды, осыған қоса Мурманск, Мурманск темір жолы және Петрозаводскіден шекара финдер жағына жылжытылды. Шарттың негізінде Финляндия Фин бұғазындағы бірнеше аралдар мен Рыбачий түбегін, Баренц теңізіндегі Средний түбегін беруге мәжбүр болды [26]. Сонымен қатар финдер жағы Ханко түбегін Кеңес Одағына 30 жылға жалға берді, ал КСРО жағы өз әскерлерін финдердің Петсамо облысынан шығаруға келісті [27].

Осылай агрессиялық саясат жүргізген Кеңес Одағы 3 айдан астам уақыт соғыс жүргізіп, тәуелсіз мемлекет — Финляндияның бірқатар жерін жаулап алып, оларды КСРО құрамына кіргізді. Саясаттағы ойын осы кезде де орын алды. Жаулап алған жерлерден фин халқының өкілдерін қуып тастағаннан кейін, КСРО басшылығы сол жерлерге Карелияны қосып, жаңа Карел-Фин кеңестік одақтас республикасын құрды [28]. Кеңес-финлянд соғысының негізгі нәтижелері осындай болды.

1939–1940 жж. кеңес-финлянд соғысы қарсыласқан екі жаққа да ауыр нәтиже әкелді. 105 күнге созылған соғыста Қызыл Армияның шығыны орасан зор болды, оның ішінде 72 408 адам қаза тауып, 17 520 хабарсыз кетіп, 20 мыңға жұығы тұтқынға түсіп, 200 мыңнан астамы жараланды [29]. Әскери техника жағынан Қызыл Армия 640 ұшақ пен 2,5 мың танкіден және т.б. қару-жарақтан айырылды.

Кеңес әскерлерімен салыстырғанда фин қарулы күштерінің шығыны әлдеқайда аз болды, олардың 19 571 адамы қаза тауып, 43 357 жараланды және 4161 жауынгері хабарсыз кетті [30]. Бұл финдер жағы берген деректер, бірақ әлі күнге дейін оларды ешкім теріске шығарған жоқ, соған қарағанда бұл деректер шындыққа жатады деп айтуға болады.

1939–1940 жылдардағы кеңес-финлянд соғысын көптеген кеңес және қазіргі орыс тарихшылары «данқты соғыс» емес, «тарихи маңызы жоқ» соғыс деп көрсетуге тырысады, өйткені бұл соғыста мақтаулы Қызыл Армия азғантай армиясы бар Финляндиямен 3,5 ай соғысып өзінің дәрменсіздігін, соғысқа дайын емес екендігін көрсетті. Осыған байланысты КСРО Қарулы Күштерінің атына зор нұқсан келтірілді. Батыс мемлекеттерінің әскери басшылары Қызыл Армияның қабілетіне, мүмкіншіліктеріне күмәнмен қарайтын болды. Соғыс оқиғаларын зерттеген неміс генералы Типпельскирх: «Ең соңында финдердің жеңілетініне күмән болмаса да, әскери жағынан қарағанда орыстардың атағына нұқсан келіп, оларда сенімсіздік пайда болды. Осыдан сұрақ туындайтын: неге олар үш ай кескілескен ұрыстардан кейін ғана мақсатына жетті? Дегенмен шабуыл жеткілікті күштермен басталмады. Сонымен қатар орыстарда бүкіл соғыс бойы көрсетілген жайбасар тактика, нашар командование және зор шығын болды, осыған байланысты дүние жүзінде Қызыл Армияның қабілеті туралы кереғар пікір қалыптасты. Кейінде осының барлығы Гитлердің шешім қабылдауына белгілі ықпал жасады» [31]. Кеңес-финлянд соғысындағы Қызыл Армияның дәрменсіздігі және Вермахттың Батысты тез арада іске асырылған блицкригі Гитлердің пікірін өзгертті, енді ол КСРО Қарулы Күштерін англо-француз әскерлерінен де тез талқандауға болады деп айта бастады. Осы кезден бастап Германия басшылығы КСРО-ға шабуыл жасау жоспарын дайындай бастады.

Кеңес-финлянд соғысы КСРО-ның халықаралық аренадағы жағдайына да нұқсан келтірді. Ұлттар Лигасынан шығарылғаннан кейін дүниежүзілік қауымдастық КСРО-ға агрессор ретінде қарайтын болды. Осы кездегі Кеңес Одағының агрессиялық саясаты көптеген елдерде сынала бастады, ал кейбір КСРО-мен көршілес мемлекеттерде абыржушылық және үрей пайда болды, өйткені КСРО басшылығы өздерінің дүниежүзілік революция теориясына сүйеніп, көрші мемлекеттерді кеңестендіру саясатын іске асырғысы келді. Бұл үшін кеңес жағы халықаралық революциялық күштерді, Коминтернді, тіпті өздерінің қарулы күштерін пайдалануға дейін баратыны көрініп қалды. Осыған мысал ретінде КСРО-ның Финляндияға шабуыл жасап, онымен соғысқанын келтіруге болады. Сонымен қатар өзінің саяси мақсатын іске асырғысы келсе, КСРО-ның басшылығы ешқандай халықаралық ұйымдармен және құқықтармен есептеспейтіні анық байқалды. Сондықтан 1939–1940 жж. кеңес-финлянд соғысы Кеңес Одағының сыртқы саясатындағы ең жағымсыз оқиғаларының бірі ретінде қала бермек.

References

1. History of USSR Foreign Policy (1917–1945). [Istoriya vneshnej politiki SSSR (1917–1945)] — Vol.1. — М.: Nauka, 1986.
2. *Karr E.* The history of Soviet Russia. The Bolshevik Revolution 1917–1923. [Istoriya sovetskoi Rossii. Bol'shevistskaya revoliuciya 1917–1923 gg.] — B.1. — Vol.2. — М.: Progress, 1990. — P. 236.
3. *Dongarov A.G.* The war which could not be. [Voyna kotoroi moglo ne byt'] //Voprosy istorii. — № 5. — 1990. — P. 29–36.
4. *Kekkonen U.K.* Friendship and good neighborliness: Speeches and presentations. [Druzhiba I dobrososedstvo: Rechi I vystupleniya, 1963–1967]. — М.: Nauka, 1967.
5. Documents of Soviet foreign policy. [Dokumenty vneshnei politiki SSSR]. — Vol.18. — М.: Nauka, 1973. — P. 143.
6. *Semiryaga M.I.* Mystery of Stalin's diplomacy (1939–1941). [Tainy stalinskoj diplomatii (1939–1941)]. — М.: Vysshaya shkola, 1992. — P. 12.
7. History of the USSR. The Soviet period. [Istoriya SSSR. Sovetskii period]. — М.: Vysshaya shkola, 1987. — P. 345.
8. *Sokolov A.K.* The course of Soviet history. 1917–1940: A tutorial. [Kurs sovetskoi istorii 1917–1940: Uchebnoe posobie]. — М.: Vysshaya shkola, 1999. — P. 24–37.
9. The initial period of war. [Nachal'nyi period voiny] /Eds. Ivanov S.P. — М.: Voenizdat, 1974. — P. 8.
10. *Paasikivi Y.* Paasikivi Line: Articles and Speeches, 1944–1956. [Liniya Paasikivi: Stat'i I rechi, 1944–1956]. — М.: Politizdat, 1958. — P. 74.
11. *Dongarov A.G.* Are there any ultimatum to Finland? [Pred'yavlyalsya li Finlyandii ul'timatum?] //Voenno-istoricheskii zhurnal. — 1990. — № 3. — P. 45.
12. Pravda. — 1939. — November, 27.
13. Pravda. — 1939. — November, 29.
14. The contemporary history of the Motherland XX century: In 2 v. [Noveishaya istoriya Otechestva XX veka: V 2 t.]. — Vol. 2. — М.: Vldos, 1998.

15. *Semiryaga M.I.* It is not well-known war. Eve and the beginning of the war. [Neznamenitaya voina. Kanun I nachalo voiny] / Dokumenty i materialy. — L.: Lenizdat, 1991. — P. 193.
16. Pravda. — 1939. — December, 3.
17. Pravda. — 1939. — December, 5.
18. *Vert N.* History of the Soviet state. [Istoriya Sovetskogo gosudarstva]. — M.: Progress-Akademiy, 1995. — P. 293.
19. Great Soviet Encyclopedia: in 30 v. [Bol'shaya sovetskaya jenciklopediya v 30 tomah]. — Vol. 15. — M.: Sovetskaya jenciklopediya, 1974. — P. 983, 984.
20. *Carl Gustaf Mannerheim* (1867–1951), *Baron of the Finnish state and military leader, Marshal* (1933). Graduated from the University of Helsinki in the Tsarist Russia and Nikolayev Cavalry School (Petersburg). He served in the Russian army until 1917. During the First World War was a general and head of military units of the Russian army. In 1918, as commander of the Finnish army, he participated in the break of the revolution Finnish workers. December 1918 — June 1919, was Regent of Finland. In 1939–1940, was commander in Chief of the Soviet-Finnish War. In 1944–1946, was President of Finland. Sovetskii jenciklopedicheskii slovar'. Izdanie tret'e. — M.: Sovetskaya jenciklopediya, 1985. — P. 755.
21. *Mereckov K.A.* In the service of the people. [Na sluzhbe narodu]. — M.: Vysshaya shkola, 1984. — P. 184.
22. Sovetskaya istoricheskaya jenciklopediya. — Vol.13. — M.: Sovetskaya jenciklopediya, 1971.
23. Pravda. — 1939. — December, 16.
24. *Semiryaga M.I.* An unnecessary war. Collection of materials: Archives reveal secrets. [Nenujnaya voina. Sbornik materialov: Arhivy raskryvayut tainy]. — M.: IPL, 1991. — P. 129.
25. Mezhdunarodnaya zhizn'. — 1989. — № 12. — P. 206.
26. History of the USSR from ancient times to the present day. In 2 series, in 12 volumes. [Istoriya SSSR s drevneishih vremen do nashih dnei. V 2-h seriyah, v 12 tomah]. — Vol. 9. — M.: Nauka, 1971. — P. 245.
27. Collection of documents on the history of the Soviet Union for seminars and workshops. The era of socialism. [Sbornik dokumentov po istorii SSSR dlya seminarских I prakticheskikh zanyatii. Jepocha socializma]. — I. 3. 1933–1941: A tutorial / Eds. Drobizheva V.Z. — M.: Vysshaya shkola, 1980. — P. 299.
28. Great Soviet Encyclopedia in 30 volumes. [Bol'shaya sovetskaya jenciklopediya v 30 tomah]. — Vol.11. — M.: Sovetskaya jenciklopediya, 1973. — P. 420.
29. *Adambekov B.K.* History of the Russian Empire, the Soviet state and the CIS in the XX century. —A tutorial. [XX gasyrdagy Resei imperiyasy, Kenes memleketi zhane TMD tarihy. Oku kyraly]. — Karagandy: Publishing house KarGU, 2005. — P. 151.
30. *Aptekar' P.A.* Are justified the victim? [Opravdannyy li zhertvy?] //Voенно-istoricheskii zhurnal. — 1992. — № 3. — P. 43.
31. *Adambek B.K.* The puppet government of O.Kuusinen during the Soviet-Finnish war in 1939–1940. [Marionetochnye pravitel'stvo O.Kuusinenina v period sovetsko-finlyandskoi voiny 1939–1940]: Materials of the annual scientific conference «Zhuasovskie chtenie - 11». — Karagandy: Publishing house KarGU, 2007. — P. 157.

О некоторых аспектах взаимоотношений Карагандинского обкома компартии и высших учебных заведений региона в 1940-х и начале 1950-х годов (история в архивных документах)

About some aspects of mutual relations between Karaganda region committee of communist party and regional higher education institutes in 1940s and early 1950s (history in archive documents)

Капышев А.К.

Кокиетауский университет им. А.Мырзахметова (E-mail: ardak.mo@vambler.ru)

1940-шы мен 1950-жылдар басындағы аймақтық биліктің (Қарағанды облыстық комитет компартиясы негізінде) Қарағандының жоғары оқу орындарымен байланыстарының нәтижелері мұрағат құжаттары негізінде талданады. Белгілі кезеңде жоғары оқу орындарында аймақтық саясат билігі қадағалауында болған, қудаланған, репрессивті немесе «әлеуметтік сәйкес емес» оқытушылар қызмет еткен. Мақаланың орталық идеясы қудаланған ғалымдар соңынан облыстық комитет компартиясы тарапынан әрдайым қадағалау жүргізілгені жөнінде болып отыр. Біздің көзқарасымыз бойынша, бұл жағдай Қарағанды және оның аймақтық билігіндегі ерекшеліктердің бірі болған.

On the basis of archives' documents the relationships of regional authorities (in the name of Karaganda regional committee of the Communist party) with Karaganda higher educational institutions during 1940-s to the beginning of 1950-s have been analyzed. In the given period in a number of higher institutions (Karaganda pedagogical institute, Karaganda medical institute) worked the exiled, the repressed and by the origin «socially neglected» teachers who were under supervision of regional and political authorities. The central idea of the article is to show that the exiled scientists were under permanent control by regional committee of the Communist party. However, the «organizational summaries» were not done as well. In our opinion we consider it the most characteristic feature of Karaganda and regional Karaganda authorities.

В 1940-е гг. в поле зрения региональной власти (в данном случае Карагандинский обком коммунистической партии) постоянно находился персональный профессорско-преподавательский состав всех средних специальных и высших учебных заведений. Особое внимание при этом уделялось ссыльным и репрессированным преподавателям, работающим в регионе. Так, под грифом «секретно» в справке о работе Карагандинского учительского института за 1946 г. отмечалось, что «9 вакантных доцентских ставок замещаются старшими преподавателями. Среди преподавателей есть 5 человек административно высланных из центральных городов». В справке приводится подробный список:

1. Рах И.Л. — немец, выслан из г. Баку в 1941 году, где работал заведующим кафедрой в АзерГУ;
2. Реттер Э.И. — немец, выслан из г. Москвы в 1941 году, где заведовал лабораторией ЦАГИ;
3. Вертер-Ретц Я.Ф. — немка, выслана из Днепропетровска в 1941 году, где заведовала кафедрой иностранных языков в ДнепрГУ;
4. Крамм Т.Я. — немка, выслана из Ленинграда в 1941 году, где работала преподавателем иностранных языков в ЛенПИ;
5. Верховоломов Д.Ф. — выслан из Сталинграда, где работал преподавателем математики в педвузе;
6. Романовский В.А. — историк, имеет судимость 5 лет, которую отбывал в Карагандинском Лагере МВД».

В этом же списке перечислялись некоторые другие преподаватели Учительского института, которых, по мнению Карагандинского обкома партии, следует заменить как не соответствующих своему назначению [1].

Следует отметить, что названные выше ссыльные и репрессированные научно-педагогические работники составляли основное ядро преподавателей Карагандинского учительского института. И, несмотря на «внимание» обкома, из которого вытекала политическая целесообразность их замены, они продолжали работать. То есть, с одной стороны, региональные власти должны были принять к неблагонадежным преподавателям соответствующие строгие меры, но, с другой — в силу отсутствия иных учёных в регионе, региональные власти вынуждены были оставить на работе в Караганде ссыльных и репрессированных учёных, по существу, прикрывая их.

На протяжении 1940-х гг. единственными кандидатами наук в Учительском институте (как и во всём Центрально-Казахстанском регионе) были трое заведующих кафедрами — В.А.Романовский, И.Л.Рах, Э.И.Реттер, внесшие большой вклад в развитие института. Позже, в начале 1950-х гг., эти преподаватели в разные годы покинули Караганду, а И.А.Рах был снят с работы 12 декабря 1953 г. с формулировкой, по документам партийного архива, «за моральное разложение» [2]. Однако подробности его персонального дела в документах отсутствуют.

Ссылные преподаватели работали не только в Карагандинском учительском институте, но и в Карагандинском горном техникуме. В 1947 г., также под грифом «секретно», было принято постановление бюро Карагандинского горкома КП(б)К «О состоянии учебно-воспитательной работы в Карагандинском Горном техникуме». В нём указывалось, что преподавательский состав техникума недостаточно занимается воспитательной работой. Недостатки в работе Горного техникума бюро объясняло «значительной засоренностью преподавательского состава техникума случайными людьми», где «из 36-ти штатных преподавателей 17 человек, или 47,2 %, составляют немцы и разные репрессированные люди, из 13 административно-управленческих работников — 9 человек немцев, выходцев из мест заключения и других подвергавшихся репрессиям» [3].

Ответственность за допущенную «засоренность» состава преподавателей и административно-технического персонала городские власти возложили на директора Горного техникума Г.Е.Иванченко, обвинив его в грубом нарушении сталинских принципов подбора кадров. При этом в постановлении бюро Горкома компартии также отмечалось неудовлетворительное состояние подготовки в техникуме национальных кадров: «За последние 6 лет подготовлено только лишь 4 техника-казаха, что составляет 2 % к общему количеству выпущенных».

В итоге бюро Горкома КП(б)К постановило: «а) пересмотреть весь состав преподавателей и административно-технических работников, и лиц, не заслуживающих доверия, заменить проверенными, политически благонадежными, работоспособными людьми» [4]. Однако, как и в случае с Учительским институтом, ссылные и репрессированные преподаватели Горного техникума не были уволены и продолжили свою работу в Караганде.

Как видим, в указанный период в высшей школе Караганды работали немало ссылных, репрессированных преподавателей. Следует отметить, что тоталитарный режим 1930-х — первой половины 1950-х гг. характеризовался не только массовыми репрессиями, но и распространением различных форм клеветы, доноса на своих коллег по работе, слежкой властей.

В результате архивных разысканий у нас есть возможность привести материалы, характеризующие данные проявления тоталитарного режима в региональном масштабе. Так, в 1953 г. на имя секретаря Карагандинского Обкома компартии С.Я.Яковлева поступила докладная записка заведующего отделом школ и вузов обкома партии М.Гришиной, в которой изложена информация о связи преподавателей Карагандинского педагогического института (КарПИ) А.Айтжанова, К.Жолумбетова, К.Тунгушбаева, Ф.Кенжебаевой (как определено в этом документе) с «буржуазным националистом» Х.Д.Джумалиевым [4]. Как будет показано далее, это были разные люди, и вели они себя впоследствии по-разному.

В докладной записке указывается, что в Обком компартии поступили различные сигналы по поводу общения преподавателей КарПИ с «врагом народа» Х.Д.Джумалиевым. Отделом школ и вузов обкома была организована проверка. По ее результатам в записке приводятся факты встреч названных выше преподавателей с Х.Д.Джумалиевым. Также отмечается, что секретарь парторганизации КарПИ Ф.Кенжебаева «не только не реагировала соответствующим образом на факты тесного общения коммунистов с буржуазным националистом Джумалиевым, но и сама встречалась с ним».

Один из преподавателей А.Айтжанов, который пригласил Х.Джумалиева к себе в гости, объяснил причину данной встречи тем, что «ставил перед собой задачу изучить Джумалиева». Однако такое объяснение не устроило отдел школ и вузов, по мнению авторов записки, «в такой задаче не было никакой необходимости, так как Джумалиеву и его деятельности была дана политическая оценка в решениях 8 Пленума ЦК КПК и 5 съезда КП Казахстана».

В записке отдела школ и вузов особо выделен преподаватель КарПИ К.Тунгушбаев, который «проявил особое внимание к Джумалиеву, как своему бывшему учителю, и летом 1952 года обеспечил его в своей семье питанием». В заключение отмечалось, что факты тесного общения преподавателей пединститута с Х.Д.Джумалиевым являются следствием «притупления политической бдительности» и поэтому предлагалось «обсудить поведение преподавателей Айтжанова, Жолумбетова, Тунгушбаева и секретаря парторганизации Кенжебаевой на партийном собрании института» [4].

Каких-то тяжелых последствий данная записка отдела школ и вузов не имела. Фигурирующие в ней преподаватели получили выговоры, а Ф.Кенжебаева была освобождена от обязанностей секретаря партийной организации Пединститута. Однако на этом история не закончилась и получила продолжение благодаря доносительской «активности» одного из тех, кто получил выговор.

В 1953 г. в Карагандинский обком компартии поступило заявление от заведующего кафедрой основ марксизма-ленинизма КарПИ А.Айтжанова (того самого, который годом раньше обосновывал свои встречи с Х.Д.Джумалиевым желанием его «изучить»). В заявлении А.Айтжанова указывается, что в институте имеются коллеги с «кулацко-байским происхождением». Также автор жаловался на директора института С.Б.Баймурзина, который не интересуется научно-исследовательской работой и, якобы, незаконно уволил некоторых преподавателей за критику. А.Айтжанов в своем заявлении просил Карагандинский обком партии разобраться и принять строгие меры [5].

Заявление А.Айтжанова затрагивало значительную часть преподавательского состава КарПИ, поэтому была организована комиссия в составе инструктора отдела школ и вузов ЦК КП Казахстана Б.Наурызбаева, начальника отдела педвузов и педучилищ Минпроса Казахской ССР А.Айманова и заведующего сектором агитации Карагандинского обкома КП Казахстана А.Архипова. Результаты работы комиссии в виде справки были доложены секретарю ЦК КП Казахстана М.А.Сужикову и секретарю Карагандинского обкома компартии С.Я.Яковлеву.

Текст «Справки о результатах проверки заявления члена КПСС, зав. кафедрой основ марксизма-ленинизма КарПИ т. Айтжанова» является интересным историческим документом, в котором, во-первых, нашли отражение факты и аспекты, обычно не фиксирующиеся в повседневной текущей документации, и, во-вторых, этот материал ярко характеризует взаимоотношения региональной власти и регионального вуза. В справке комиссии отмечается, что КарПИ укомплектован научно-педагогическими кадрами. Однако «среди преподавательского состава действительно имеются лица кулацко-байского происхождения». Далее в справке перечисляется ряд лиц с указанием определенных биографических данных.

Приведем этот фрагмент полностью:

а) Заместителем директора по учебно-научной части в институте с 1946 года работает Усик В.П. При вступлении в партию свое социальное происхождение скрыл, только в марте 1953 года подал заявление на имя секретаря обкома т. Хафизова А.Х., в котором сообщает, что отец его был крупным кулаком, держал 2 паровые мельницы и выслан в 1935 году в г. Караганду из Кировоградской области.

Заявление Усик В.П. обсуждено на партийном собрании института. Ему объявили выговор с занесением в учетную карточку.

б) Рах И.Л., кандидат педагогических наук, доцент, член КПСС, работает с 1944 года, зав. кафедрой педагогики и психологии, выслан в Карагандинскую область в 1941 году и находится на специальном учете. В настоящее время на него поступили в прокуратуру компрометирующие материалы, достоверность которых проверяется.

в) Жуманиязов А.Ж., член КПСС, старший преподаватель кафедры физики и математики. За скрытие социального происхождения решением бюро обкома партии от 24.04.1951 года ему объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку, который в 1952 году снят.

г) Кенжебаева Ф., член КПСС, зав. кафедрой казахского языка и литературы с 1952 года, родной брат ее в 1942 году арестован органами МВД, о чем она указывает в своей автобиографии от 30.07.1942 года. Кенжебаева Ф. работала секретарем партбюро института с 1952 года, в июне 1953 года решением партсобрания за притупление политической бдительности к врагу народа, буржуазному националисту Жумалиеву, освобождена от обязанностей секретаря парторганизации с объявлением выговора.

д) Жуасов К.Ж., работает заместителем директора по заочному обучению с 1950 года. При вступлении в партию в 1947 году указал, что является сыном пастуха, а в 1953 году подал заявление в Ленинский РК КПК г. Караганды, в котором, ссылаясь на разговоры отдельных знакомых лиц, сообщает об отце, как середняке, подвергавшемся раскулачиванию, и просит внести соответствующее изменение в учетную карточку. Заявление т. Жуасова К.Ж. проверяется райкомом партии.

ж) Кельтенов Т., член КПСС, по анкетным данным происходит из семьи крестьянина-бедняка. Установить, что он является сыном ходжи, не удалось. До 1950 года работал заместителем заведующего ОблОНО. В мае 1950 года освобожден от занимаемой должности по собственному желанию и направлен обкомом партии в учительский институт, где работает преподавателем математики» [6].

Данные мини-биографии преподавателей КарПИ весьма наглядно характеризуют и время, и политические настроения власти. Ведь шел уже 1953 г., т.е. 36-й год после Октябрьской революции. Однако, как и в 1920-е годы, вновь стал обсуждаться вопрос о социальном происхождении, и преподаватели были вынуждены оправдываться. Но важно не только это. Существенно то, *как власть прореагировала* на эти сведения.

Комиссия также проверила утверждение А.Айтжанова, что все эти названные им лица подобраны С.Б.Баймурзиным по признаку семейственности, приятельских отношений, личной преданности или подхалимства, и пришла к выводу, что для таких определений «нет оснований». В своем заявлении А.Айтжанов также обвиняет старшего преподавателя кафедры педагогики и психологии С.Срымбетова, который преподавал в институте ряд предметов (основы марксизма-ленинизма, историю и методику преподавания истории), не имея законченного высшего образования. По этому поводу комиссия указывает, что С.Срымбетов в 1951 г. заочно закончил исторический факультет КазПИ имени Абая и в настоящее время преподает педагогику.

Далее комиссия отмечает, что в заявлении А.Айтжанова указывается, что «г. Баймурзин не интересуется научно-исследовательской работой преподавателей и тормозит их рост». Однако данное утверждение также не подтвердилось: «институтом ежегодно ведется работа по сдаче кандидатского минимума и защите диссертации на соискание ученой степени. Так, в 1952 г. сдано 16 и в 1953 г. 6 кандидатских экзаменов, причем товарищи Мамиконян, Жуманиязов, Альжанов, Жолумбетов и Баймурзин закончили сдачу кандидатского минимума, а преподаватель психологии тов. Жерносеков А.К. защитил диссертацию на ученую степень кандидата педагогических наук».

Не подтвердилось заявление А.Айтжанова и в том, что С.Б.Баймурзин увольнял преподавателей за критику. Наконец, комиссией (как указывается в документе) «за женой тов. Баймурзина кулацко-байского происхождения не обнаружено» [7]. Вот таков оказался круг «вопросов», заинтересовавших заведующего кафедрой КарПИ А.Айтжанова, которые вынуждена была проверять комиссия.

В итоге комиссия посчитала необходимым предложить в ЦК КП Казахстана и в Карагандинский обком следующее решение: «1. Укрепить пединститут высококвалифицированными кадрами, освобождаясь от лиц, не внушающих политического доверия. 2. В связи с выяснившимся фактом скрытия своего социального происхождения со стороны заместителя директора по учебно-научной части Усика В.П. и отсутствия у него учёной степени и звания нецелесообразно дальнейшее пребывание его в этой должности» [8].

Таким образом, мы видим, что комиссия в своем партийном расследовании отнюдь не приняла обвинительного уклона, как того можно было ожидать, учитывая политические настроения в стране в начале 50-х годов. Возможно, сыграло свою роль то, что комиссия вела партийное расследование в изменившейся внутренней ситуации в стране — уже после смерти И.В.Сталина. Значительная часть информации, указанной в заявлении А.Айтжанова, не подтвердилась. А то, что подтвердилось, не стало поводом для региональной репрессии против интеллигенции. Следует подчеркнуть, что названные выше преподаватели, чье социальное происхождение не вполне соответствовало политическому стандарту, продолжали работать в институте и в разные годы исполняли обязанности заведующих кафедрами и деканов факультетов (в том числе и В.П.Усик).

Анализируя результаты рассмотрения заявления А.Айтжанова в обком (которое явилось типичным политическим доносом), мы с полным основанием можем сделать вывод, что даже в начале 1950-х гг. (а тем более и в дальнейшем) взаимоотношения между региональной властью (в лице обкома компартии) и региональной высшей школой (в лице конкретных вузов) не были основаны исключительно на политическом произволе и устрашении.

1940-е и 1950-е гг. были непростым временем, внутренняя политика тогда сопровождалась поисками, как известно, то «буржуазных националистов», то «космополитов». Однако во взаимоотношениях между региональной властью и региональными структурами (в том числе и вузами) были свои «правила игры», были свои политико-административные нормы, которые не позволяли доминировать в регионе политическому произволу и которые необходимо было соблюдать.

Не была пассивной региональная власть и в таком деле, как назначение в вузы заведующих кафедрами общественных дисциплин. Из архивных материалов видно, что А.Айтжанов после подачи рассмотренного выше заявления решил перевестись работать в Карагандинский горный институт на аналогичную должность, т.е. на должность заведующего кафедрой основ марксизма-ленинизма. Однако в Карагандинском обкоме компартии в то время, видимо, уже сложилось неоднозначное (пре-

имущественно негативное) мнение о заведующем кафедрой основ марксизма-ленинизма КарПИ А.Айтжанове.

Специфика должностей заведующих кафедрами общественных дисциплин в региональных вузах заключалась в том, что кандидатуры на эти должности утверждались в Обкоме партии (через отдел школ и вузов). И надо отдать должное этому отделу, так как его руководство, в частности зав. отделом М.Гришина, не только определяло региональную вузовскую политику, или контролировало учебные заведения, но и интересовалось мнением дирекции вузов по тем или иным вопросам. В данном случае, перед переводом и утверждением на новом месте А.Айтжанова, отдел школ и вузов интересовался мнением дирекции Карагандинского горного института. Директор КарГИ Ю.Нурмухамедов высказался против утверждения А.Айтжанова в должности заведующего кафедрой в его институте, ссылаясь на отрицательные отзывы заместителя директора Г.Е.Иванченко и декана горного факультета Кирюхина, которые лично знали А.Айтжанова [9]. Следует отметить, что А.Айтжанов так и не был переведён на работу в КарГИ; в 1954 г. он скончался.

На 1953 г. приходится максимальное число проверок лиц — репрессированных и спецпереселенцев, — работающих в вузах Караганды. Обращалось внимание при этом и на национальный состав преподавателей. Так, секретарю Карагандинского обкома КПК С.Я.Яковлеву поступила справка «О результатах проверки Карагандинского медицинского института». В ней отмечается, что «среди профессорско-преподавательского и лаборантского состава казахов всего 8 % (9 человек из 114)». А «из 25 заведующих кафедрами института только 1 казах (кафедра химии). На профилирующих кафедрах нет ни одного заведующего кафедрой из числа казахов. В числе кандидатов наук насчитываются 16 человек, казахов — 2» [10]. Ситуация с наличием и расстановкой национальных кадров в Мединституте расценивалась Обкомом компартии как неудовлетворительная.

В документе также указывалось, что в Медицинском институте имеются лица, не внушающие политического доверия — «это спецпереселенцы, лица, имевшие связь с еврейскими националистами и социально чуждого происхождения». «Особенно неблагоприятно в этом отношении, — отмечается в справке, — в клинических базах института» [11]. В справке обкома называются некоторые имена и обстоятельства. Так, например, указывается, что Минздрав СССР направил в Карагандинский медицинский институт из Днепрпетровского мединститута в качестве заведующего кафедрой «некоего разоблаченного космополита, вейсманиста и рвача Тростонецкого», который после выступления в газете «Правда» от 26 марта 1951 г. был освобожден от работы в Карагандинском мединституте. Таким же образом, отмечается в справке, направлены в КарМИ и работают в должностях заведующих кафедрами «профессор Хволис (из Москвы), известный штерманец, антипавловец, и профессор Лазарис (из Горького), замешанный в связях с еврейскими националистами».

Кафедра физики в КарМИ, по мнению авторов справки, доверена «политически сомнительному лицу, доценту Ретгеру — ссыльному немцу, ранее освобожденному от работы в Карагандинском Горном техникуме, как не внушающему политического доверия». На преподавательской работе в Мединституте также находится «некая Дыко, жена немца, бывшая дворянка, освобожденная ранее от работы в Карагандинском Горном техникуме, как не внушающая делового и политического доверия». «Сына расстрелянного врага народа — Агголь», указано в справке, директор КарМИ П.М.Поспелов принял на работу в институт ассистентом «по личной просьбе одного из бывших работников Минздрава» [12].

Таким образом, за ссыльными учёными велся со стороны Обкома компартии постоянный контроль. Однако «оргвыводы» отсюда делались далеко не всегда. В этом, на наш взгляд, была одна из наиболее характерных особенностей и Караганды, и региональной Карагандинской власти. Само наличие ссыльных ученых и педагогов, что было бы чрезвычайным где-нибудь в другом месте (например, в западных регионах СССР), здесь воспринималось властью по-другому — более естественно и использовалось в интересах образовательного и интеллектуального развития региона.

Следует отметить, что некоторые из названных лиц, в частности, профессора Хволис и Лазарис, в 1950–1960-е гг. продолжали благополучно работать в Карагандинском мединституте и создали здесь, в Караганде, свои научные школы. То есть, несмотря на то, что ссыльные и «неблагонадежные» лица из КарМИ и других вузов находились на учёте в правоохранительных органах и на политическом контроле Обкома партии, значительная часть их впоследствии долго и в целом беспрепятственно работала в карагандинских вузах. Таковы были основные аспекты взаимоотношений региональной власти и региональных вузов по кадровым вопросам.

Таким образом, в рассматриваемый период региональная власть в лице Карагандинского обкома партии в отношении высших учебных заведений не ограничивалась только общим политическим руководством и политическим контролем. В реальности, несмотря на наличие вертикальных ведомственных управленческих структур (министерства в Алма-Ате и Москве и соответствующие управления в регионе), региональная власть осуществляла именно политико-административные функции. По существу, на уровне региона Обком компартии был не только контрольной политической структурой, а реальной административно-управленческой структурой, концентрирующей и реализующей интересы региона.

В структуре Областного комитета компартии в этот период (с 1936 г.) существует специальный отдел по работе с образовательными учреждениями региона — отдел школ и вузов. С одной стороны, данный отдел осуществлял контрольные, надзорные, цензорские функции, что ограничивало саморазвитие учебных заведений, препятствовало академической свободе. Но, с другой стороны, именно региональные власти были заинтересованы в успешном развитии учебных заведений, так как они рассматривали их с точки зрения целостного (комплексного) социально-экономического, социально-культурного, образовательного развития своего региона.

References

1. Party Archives of the Karaganda region (further — PAKR). PAKR. F.1. L.1. D.666. — L.58–59.
2. PAKR. — F.1. L.7. D.428. — L.6.
3. PAKR. — F.1. L.2. D.827. — L. 166.
4. PAKR. — F.1. L.7. D.354. — L.217.
5. PAKR. — F.1. L.7. D.349. — L.1–2.
6. PAKR. — F.1. L.7. D.349. — L.3–5.
7. PAKR. — F.1. L.7. D.349. — L.5–7.
8. PAKR. — F.1. L.7. D.354. — L.217.
9. PAKR. — F.1. L.7. D.349. — L.1–2.
10. PAKR. — F.1. L.7. D.351. — L.108–109.
11. PAKR. — F.1. L.7. D.351. — L.109–111.
12. PAKR. — F.1. L.7. D.351. — L.112–113.

Illicit Drug Production in Afghanistan: a Situational Analysis

Ауғанстанда заңсыз түрде есірткі өндіру: ситуациялық талдау

Mondira Dutta, Mohammad Mansoor Ehsan

Jawaharlal Nehru University, New Delhi (E-mail: mondiradutta@dmail.com)

Мақалада дүние жүзіндегі заңсыз түрде айналымдағы есірткіні өндіруші қазіргі кездегі жетекші мемлекет болып отырған Ауғанстанның жағдайы сарапталады. Есірткінің түрлерін заңсыз жолмен өсіру, оны өндіру және айналымға шығару тек Ауғанстанның тұрақты дамуына, қауіпсіздігіне, басқару жүйесіне кері ықпал етіп қана қоймай, көрші мемлекеттерге де әсерін тигізуде. Автор ауған есірткісін қолдану дүние жүзіндегі адамзат баласы денсаулығының проблемасына себепші және денсаулық үшін қауіп-қатердің алдыңғы қатарлы 20 факторының бірі екендігін атап көрсетеді.

В статье анализируется положение Афганистана, который в настоящее время является ведущим производителем незаконного оборота наркотиков в мире. Незаконное культивирование опиатов, производство и оборот оказали негативное воздействие на систему управления, безопасности, развития и стабильности не только в Афганистане, но и в соседних странах. Автор отмечает, что потребление афганского опиума является причиной проблем со здоровьем человечества во всем мире и одним из 20 ведущих факторов риска для здоровья.

Context

Afghanistan presently has emerged as the leading producer of the illicit drug trade in the world. The illicit opiate poppy cultivation, production and trafficking has adversely impacted the governance, security, development and stability not only in Afghanistan but also its neighbors. However, the threat of the illicit opiate business on the social and individual life is of a colossal nature. Afghanistan opiates possess significant health challenges to humankind all around the world, affecting the populace of Afghanistan and its neighbors to a large extent.

The establishment of the Taliban rule in Afghanistan during 1996–2001 led to the recognition of the cultivation of poppy as a legal crop, specifically in 1997. Despite a strong believe and hope, for eradication of poppy cultivation and destruction of the drug lab in Afghanistan, the cultivation, production and trafficking has had a gradual move upwards since 2001. Neither has there been any decision that has been undertaken seriously nor has there been any practical strategy adopted for the obliteration of the crop.

According to reports [1], no substantial changes have been notice since 2001. However, the trend of poppy production shows a progressive increase. Approximately around three to five hundred laboratories operate with an estimated output of 380–400 tons of heroin per year in Afghanistan. On the other hand, there was only about 123,000 hectares of land under poppy cultivation in 2009 and 2010 [1] while the opium poppy cultivation reached 131,000 hectares in 2011, with 7 percent increase than 2010. This was 2.26 times more in comparison to 1997 (58,000 ha), and a time when opiate poppy cultivation was recognized as a legal crop by the Taliban.

Purpose

The present paper attempts to examine the threat of illicit drug cultivation on the human security in Afghanistan. The paper focuses on the security aspects of drug's cultivation, production and trafficking in Afghanistan. This paper has been attempted in three sections. The first section deals with the historical background of poppy cultivation in Afghanistan. The next part assesses its impact on the security, stability and development of Afghanistan and discusses the trafficking routes, destinations and heroin consumption markets. The last section examines all the strategies evolved to suppress drug cultivation, production and trafficking in Afghanistan.

Opiate Users

The United Nations Organization for Drug and Crimes (UNODC) [2] shows an estimate of 172–250 million people used opiate in 2009, of whom between 18 and 38 million were drug dependent. Nonetheless, consumption of opiate is one of the top 20 risk factors for health globally, and among the top 10 amongst the developing countries. The use of illicit drug not only causes threats to life of the individuals but also adversely impacts their family and the society as a whole.

However, the damaging impacts of drug are not limited to a single country, where it is produced. On the other hand it can be seen that trans-regional drug trafficking and the growing drug consumption pose a danger to the security of humankind throughout the whole world, particularly the countries of production and transit. The impact of drug production and trafficking gradually changed Afghanistan and its neighbors as a huge consumer themselves (Table № 1). According to the 'Drug Abuse Survey' conducted in 2009, Afghanistan with 2.65 percent opiate consumer prevalence rate is currently the highest worldwide [3].

Table № 1
Opiate Consumption in Afghanistan and its Neighbors (in tons), 2009

	Opiate users	Heroin consumption	Opium consumption
Afghanistan	350,000	5	230
Pakistan	727,500	20	132
Islamic Republic of Iran	1,200,000	16	476
Central Asia	358,000	11	36
Total (rounded)	2,635,000	53	874

Source: UNODC, 2009, *Drug Use in Afghanistan: 2009 Survey and World Drug Report, 2010*.

Meanwhile, the estimated number of heroin users in other parts of the world, shows Asia as the highest with 5,917,000 people. Africa has 1,763,000 people, America has 1,672,000, Europe has 2,982,000 and Oceania has 69,000 persons. The total world heroin user is to the tune of 12,376,000 with a consumption of 375 tons of pure heroin annually.

Globally some 16.5 million people use drug annually, while, the global opiate market generated USD 68 billion in 2009. According to UNODC in 2011, the transitional organized groups were the main beneficiaries of the USD 68 billion trade of 2009, which they supplemented with other forms of crime such as illegal arms trafficking, terrorist activities and human smuggling [3; 7,8,17].

Afghanistan as the Dominant Opiate Producer

Illicit drug cultivation and production in Afghanistan is one of the major factors for fueling insecurity, insurgency and terrorism. However, the invasion of Afghanistan by Soviet Union in 1979 and the involvement of CIA ensured that the region comprising of Pakistan, Iran and Afghanistan would soon become the greatest producer of opium in the world. In fact the region came to be known as 'the Golden Crescent' and replaced 'the Golden Triangle' of Laos, Myanmar and Thailand as the leading producer of opium [4]. However Afghanistan was never the prominent opium producer among the 'Golden Crescent' countries before 1979. Iran was producing an estimated 600 tons of opium annually, Pakistan 500 tons, while Afghanistan roughly produced 300 tons per year. Certainly Afghanistan's opium production increased when Iran started to curb the opium production after the Islamic revolution of 1979. Meanwhile Pakistan introduced the 'Hadd Ordinance' during the same year [5]. Thus the executive heroin production had first begun in Pakistan. In 1986 Pakistan produced more than 800 tons of opium, which amounted to 70 percent of the world's heroin supply. The Afghan commanders then transplanted the crop into southern Afghanistan where it was made into a paste and then carried back into Pakistan and exported for consumption. The profits made out of this sale were later used by the Mujahedeen to fund their ongoing war with the Soviet Union. Both the CIA and the ISI remained purposefully blind and chose to ignore these trade games. On the contrary, the ISI used some of the money generated from the drug trade to fund many of its covert operations, while, the CIA played a dubious role as it had done earlier in Vietnam, condemning the trade but allowing it to flourish. Moreover there have been several other domestic factors that contributed for the increasing opium production in Afghanistan. These are [6]:

- Favorable cultivation condition caused a consistently higher yield of opium in comparison to other opium producing countries. Nonetheless, over the period of 2000–2004, the yields were more than twice those in Latin America, more than three times those in Myanmar and more than four times than those in other Asian countries.
- Afghanistan's opium consists of high morphine content. However, in many opium producing countries, specifically in South Asia, about 10 kg of opium is needed to produce only one kg of heroin. While, 6 to 7 kg of Afghanistan's opium is needed to produce one kg of heroin.

- Insecurity, institutional weaknesses and absence of rule of law due to three decades of war is another cause for the rise of drug production. Even following the fall of the Taliban regime, insecurity and the weak central government control, along with widespread corruption continued, which contributed to further development of illicit drug production in the country.
- Poverty could be observed as the main factor as well. The decision by many farmers to cultivate opium is primarily dictated by the lack of alternative sustainable livelihoods.
- Poor infrastructure in terms of agriculture also paved the way for cultivation of opium, since, opium is relatively drought resistant. However, this is making its cultivation easier than any other crops where irrigation is limited.
- Climate change and the continuous severe droughts, which affected farmlands and livestock throughout the country [5; 220].

Afghanistan during the Taliban rule and specifically during 1997 was announced as a free region for cultivation and production of poppy, the opium was known as a legitimized product. Only a 20 percent taxes on the farmers and drug traffickers was assigned.

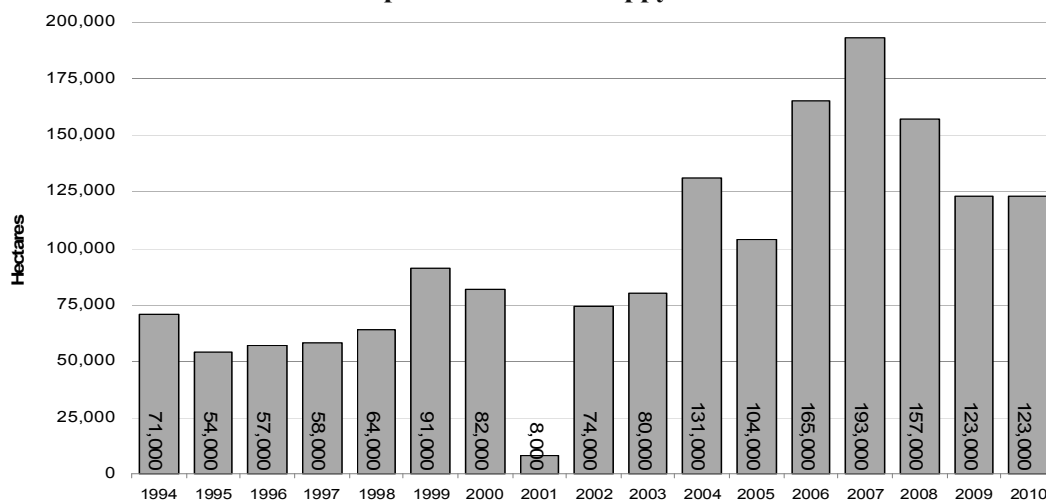
The intervention of the USA and the international community didn't have much positive impact on either the eradication of poppy cultivation or on the drug trafficking in Afghanistan and its region. On the contrary it increased further, due to, the absence of a practical and consensus strategy within the international community [7]. United State even refused to acknowledge that drug was a problem. Even the Defense Secretary of the United States, Donald Rumsfeld claimed that, the opium is an unimportant social issue unconnected to terrorism and insecurity [4; 319, 324].

Bernard Frahi, the, regional chief of the UNODC in Islamabad was quoted that:

The Pentagon had a list of 25 or more drug labs and warehouses in Afghanistan, but refused to bomb them, because some belonged to the CIA's new NA allies. The United States told its British allies that the war on terrorism had nothing to do with counter narcotics [4; 230].

According to the UNODC reports, no positive change could be observed since 2001, and the graph shows progressive increase till 2007. Even though, in year 2008 and 2009 the production had decreased to some extent (Refer Fig no 1), but the UNODC report (11 October 2011) shows opium poppy cultivation had reached 131,000 hectares in 2011, indicating 7 percent increase over the 2010 figure, due to insecurity and high prices.

Fig No I
Temporal Pattern of Poppy Cultivation

Source: UNODC (1994–2002), MCN/UNODC (Since 2003)

The cultivation of poppy opiates mostly takes place in the provinces of Helmand, Kandahar and Farah (Refer Table № 2).

Table № 2
Main Opium Cultivating Provinces in Afghanistan (in Hectares)
2010

Province	2007 (ha)	2008 (ha)	2009 (ha)	2010 (ha)	Change 2009-2010
Hilmand	102,770	103,590	69,833	65,045	-7%
Kandahar	16,615	14,623	19,811	25,835	+30%
Farah	14,865	15,010	12,405	14,552	+17%
Uruzgan	9,204	9,939	9,224	7,337	-20%
Badghis	4,219	587	5,411	2,958	-45%
Day Kundi	3,346	2,273	3,002	1,547	-48%
Nimroz	6,507	6,203	428	2,039	+376%
Rest of the country	35,455	5,028	2,982	3,202	+7%
Total	193,000	157,000	123,000	123,000	0%

Source: Afghanistan Opium Survey, UNODC, 2010

According to the Executive Director of UNODC, «the Afghan opium survey, 2011 sends a strong message that we cannot afford to be lethargic in the face of this problem. A strong commitment from both national and international partners is needed».

Basically, the transnational organized crime groups are the main beneficiary of the large amounts of money, which comes out of the opiates trade. Out of 36 foreign terrorist organizations, 14 are now involved in trafficking narcotics [8]. Meanwhile, UNODC has reported that, Afghan Taliban was estimated to have earned around US \$150 million from the opiate trade, while the Afghan drug traffickers earned to the tune of US \$2.2 billion, and Afghan farmers earned US \$440 million [3; 8].

An overview of the beneficiaries of Afghan opiate trafficking, 2009 has been depicted in (Fig № 2).

Figure № 2

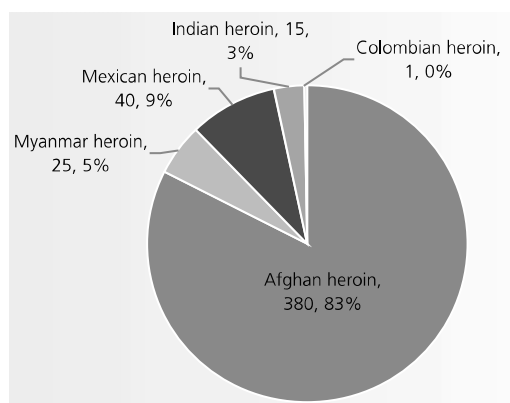
Source: The Global Afghan Opium Trade, UNODC, 2011

The opium poppy cultivation and production has emerged as a serious challenge for the populace in Afghanistan and even more than the threats from Taliban. Afghanistan had 230,000 opium abusers in 2009. While, it shows a 53 percent increase from 2005. In particular the number of consumers of heroin almost

tripled and reached to 120,000 in 2009. Nonetheless, nearly 8 percent of the adult population is estimated to be drug user.

However, the security, geography and cultural challenges make implementation of a clear and accurate survey difficult. Otherwise, further research is required for a better understanding of the opiate consumers in Afghanistan, including the number per capita and the exact amount of consumption by drug abuser.

Figure № 3
Global Heroin Producers (in tons and % Shares) 2009

Trafficking Routes

Afghanistan's geostrategic and land locked location has forced it to stay dependent upon the road transit via its neighbors' territory. Pakistan is located in the south and south east, Iran on the west and the three Central Asia states, Tajikistan, Uzbekistan and Turkmenistan in the north of Afghanistan.

Since 1990s Afghanistan emerged as the dominant exporter of opiates in the world. As a result, all these neighbor states have become the main transit routes for the Afghanistan opiates to different destinations in the world. However, there are no fixed trafficking routes for consumer markets. But, it keeps changing depending upon the level of risk perception by the opiate traffickers. Afghanistan's opiate is directly trafficked to Pakistan, Iran and Central Asia and distributes from there on to the rest of the world.

During 2009 about 365 tons of heroin was exported from Afghanistan to the opiate consumer markets in different destinations through Pakistan, Iran and Central Asian republics.

- 160 tons via Pakistan
- 115 tons via Iran.
- 90 tons via Central Asia (Turkmenistan, Uzbekistan and Tajikistan)

In addition some large amounts of opium, 1,200–1,400 tons were exported from Afghanistan. The majority of which estimated around 1,050 tons was smuggled to Iran. Whereas, the opium's trafficking routes is exactly the same as that of heroin.

Afghanistan's heroin is trafficking to every destination in the world, except South America. Despite the general complexity of heroin trafficking routes, still some global movement can be generalized. These include,

- From Pakistan the heroin moves on to Iran, China, North America, Africa and South East Asia and further to Oceania particularly Australia.
- From Iran the heroin is trafficked to Europe, Middle East and Africa.
- From Central Asia, the heroin is trafficked into the Russian Federation and China before moving along the 'Northern Route' across Eastern Europe, North Europe and into western and Central Europe.

It is not a matter of surprise that Pakistan serves as a major route of Afghanistan's heroin being transported to China and other South East Asian countries. Basically, a decline in the production of opium in Myanmar has a direct impact on the amount of Afghanistan's heroin shipment to that region. For instance, the heroin production has declined in Myanmar during 2009, and it was insufficient to meet the regional demand. Thereby, a large quantity of Afghanistan's heroin was trafficked into the region to fill the void. Whereas, by 2010 the opium production increased in Myanmar by 76 percent and it resulted in less heroin shipment to China compared to 2009 [3; 14].

The heroin trafficking to Africa is not only for the use of the continent, but the region emerged as a cost effective heroin trafficking route for Europe, North America and Australia in 2009. Nonetheless, the following factors such as corruption, widespread poverty and limited law enforcement capacity; as well as, increasing pressures on the traditional heroin trafficking routes played a significant role. Meanwhile, the UNODC report, 2011 reveals that, the arrested drug traffickers divulged that particularly the 'West Africa Networks' were increasingly transporting Afghanistan's heroin from Pakistan into East Africa for onward shipment to Europe and elsewhere.

Strategies Adopted

Two types of regional strategies have been brought into use for fighting drug trafficking. Unfortunately neither of these efforts achieved to curb drug trafficking or production in Afghanistan. The first approach involved an attempt to create a security belt around Afghanistan to cut off the outflow of drug. In 2000 as part of the Tashkent Declaration on fundamental principles of peaceful settlement of the conflict in Afghanistan, members of the six plus two group which was included China, Iran, Pakistan, Tajikistan, Turkmenistan, and Uzbekistan, Plus Russia and the United States, expressed their deep concern at the increased cultivation, production and trafficking of illicit drugs in and from Afghanistan, and discussed the establishment of mechanism to enable them to cooperate more closely on counter narcotics issue. Meanwhile a regional action plan was provided in Sep 2000 by China, Iran, Pakistan, Russia, Tajikistan, United State and Uzbekistan to strengthen cooperation in drug control. But with the subsequent engagement of the United States and coalition forces in Afghanistan in Oct 2001 the six plus two group plan was suspended [9].

There have been some bilateral initiatives as well. For example Russia's federal drug control service and Kyrgyzstan's drug control agency signed an agreement on cooperation in fighting the trafficking of illicit drugs psychotropic substances and their precursors. Tajikistan signed bilateral agreement with Kyrgyzstan in 1998, Uzbekistan in 1999 and Kazakhstan in 2000. A memorandum of cooperation was also signed by Afghanistan and Tajikistan to allow the representation of the Tajikistan drug control agency in Kabul and Afghanistan provinces. The Paris Pact which brought together more than 50 states and international organizations together to fight against Afghanistan's opiates at the regional level. The pact required joint cooperation initiatives like the Triangular Initiative including Afghanistan, Iran and Pakistan as well as, the Central Asian Regional Information and Cooperation Center [10].

The second approach believed to overcome both opium production and terrorism in Afghanistan suggests that the government and the international community should focus on implementing a broad program of alternatives and expand development in the whole country rather than waging wars on drug and terrorism only. The second approach is based on liberal policies focuses on providing the poor drug producing and transit countries with alternative sources of livelihoods, decriminalizing the use of drugs, just as it was followed in some European countries. In contrast, the first approach based on zero tolerance concentrates on prevention and punishment of drug production, trafficking and usage of illicit drugs without considering the social and economical dimensions of this problem or offering any alternative source of livelihoods.

The second approach seems more effective, but the effects have been limited in practice, primarily due to the ineffective strategy on the ground, corruption in the national drug control and judicial organs and weak cooperation among the different law enforcement agencies in the region. The lack of capacity within Afghanistan's Ministry of Interior and also Ministry of Counter Narcotics is also responsible to a large extent. This is despite the fact that the Afghanistan government with the assistance from Britain and the U.S had released an updated five years strategy for tackling the illicit drug problem in 2006. However the core of this updated strategy does not differ substantially from its 2003 version. Indeed it just emphasizes again on the interdiction and eradication of opium cultivation and drug processing and trafficking in Afghanistan [5; 233].

Conclusion

There is no doubt that drug production, consumption and trafficking has turned into a vital issue threatening the security of humankind through the world. It stands in contrast to those who believe drug issue is an unimportant social problem. However, the powerful international drug mafia, terrorist groups, extremist insurgents, secret government agencies and other criminal networks are highly benefiting from production and trafficking of drugs all around the world. The cultivation, production and trafficking of drug could associate multi- social scourges in the individual level. Despite, demolishing the institution of family life, social relations and health threats, it also carries out social, economical, political destabilization for many states.

According to the UNODC survey of 2010, a substantial proportion of the farmers cultivate poppy due to the high price, lack of basic food and shelter for their families, lack of improved living condition and high income from small sized land.

The international community, as well as, the national and regional concerned organizations need to focus on multi-social and economic factors, such as a practical alternative program for agriculture, creation of jobs, maintaining security, education, and the enforcement of the rule of law rather than merely focusing on eradication of the poppy cultivated land, destruction of drug labs and tight security control on the borders. Avoiding attention to these factors could fail all attempts for permanent eradication and uprooting of the opiate problem both at the regional as well as the international level.

References

1. United Nation Office on Drugs and Crime (UNODC): Afghanistan Opium Survey, (2010), [Online: web]. Access Sep, 2011. — P. 2. http://www.unodc.org/documents/crop—monitoring/Afghanistan/Afg_opium_survey_2010_exsum_web.pdf
2. UNODC (United Nations Office on Drug and Crimes): Promoting health, Security, and Justice: Cutting the Threats of Drugs, Crime and Terrorism. (2010), [Online: web]. Access Oct., 2011. — P. 43
3. United Nation Office on Drugs and Crime (UNODC): The Global Afghan Opium Trade. (2011), [Online: web]. Access Nov, 2011. — P.15 http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/Global_Afghan_Opium_Trade_2011—web.pdf
4. *Rashid Ahmed*. 'Descent into Chaos'- How the War Against Islamic Extremism is Being Lost in Pakistan, Afghanistan and Central Asia. — London: Penguin Books Ltd, 2008. — 319 p.
5. *Mir Haroun: Afghanistan's Narcotics Dilemma*, in Mondira Dutta (eds.) 'Emerging Afghanistan in the Third Millennium'. — New Delhi: Pentagon Press, 2009. — P. 215.
6. *Martin Edouard and Steven Symansky*: Macroeconomic Impact of the Drug Economy and Counter-Narcotics Efforts, [Online: web]. Access, Oct 2011, — P.26. http://siteresources.worldbank.org/SOUTHASIAEXT/Resources/Publications/448813-1164651372704/UNDC_Ch2.pdf
7. *Glaze A.John* (Oct, 2007): Opium and Afghanistan: Reassessing U.S.Counter Narcotic Strategy, [Online: web]. Access, Oct 2011, — P.1. <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pdffiles/pub804.pdf>
8. U.S.Department of State, as quoted in Daniela Corti and Ashok Swain's 'War on Drug and War on Terror: Case of Afghanistan', The Peace and Conflict Review, Volume 3 Issue 2. 2009. <http://www.review.upeace.org/index.cfm?opcion=0&ejemplar=17&entrada=86>
9. Central Asia Human Development Report, Bringing Down Barriers: Regional Cooperation for Human Development and Human Security, 2005. — P. 124.
10. UNODC, 2011: *op cit.* — P. 3.

Биіктік, немесе Профессор Дүйсетай Шаймұханов жайлы ой-толғау Height, or Reflections about activity of professor Dyusetay Shaymuhanov

Каренов Р.С.

Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті (E-mail: karenov_r@inbox.ru)

В статье описываются жизнь и деятельность профессора, доктора исторических наук Д.А.Шаймуханова. Показывается, каким счастливым талантом он обладал, чтобы познавать новое, делать исторические и философские обобщения, писать книги и стихи, работать с людьми. Автором раскрывается значение проведенных ученым-историком исследований и обобщенных в защищенных диссертациях, опубликованных в монографиях и научных статьях. Особенно выделяется важность его исследования по освещению истории Карлага, которая долгие годы не была достоянием общественности. В статье также дается оценка его деятельности по подготовке научно-педагогических кадров по историческим наукам, подчеркивается, что Д.А.Шаймуханов был педагогом-наставником и успешно сочетал научно-педагогическую деятельность с общественной работой. Автор отмечает, что коллеги и ученики свято чтят его память как выдающегося ученого-историка и как неординарную личность.

Life and activity of the professor, the doctor of historical sciences D.A.Shajmuhanova are described. It is shown, it possessed what happy talent to learn new, to do historical and philosophical generalizations, to write books and verses, to work with people. Values of the researches spent by it and generalized in the protected dissertations, the published monographies and scientific articles reveal. Importance of its research on illumination of history of Karlaga which many long years wasn't property of the public is allocated especially. The estimation of its activity on preparation of scientific and pedagogical shots on historical sciences is given. It is underlined that it was the teacher-instructor and successfully combined scientific and pedagogical activity with public work. The conclusion becomes that colleagues and pupils hold sacred memory of the outstanding scientist-historian, not ordinary person.

Kіpіcne

Бұл өмірде барға қанағат, жоққа сабырлық қылып, айналасын жау, өмірін түнек көрмей, қолы жеткен несібесін Алланың рахымы, балаларымның ризығы деп қабылдайтын жайсаң жандардың бақыт туралы түсінігі, шынымен де, өзгеше. Дабырлап жеткен атақтан, қымсына келген сыйластықты көңіл төріне шығаратын жандар бұлар. Омырауға таққан орденнен, арқадан қаққан алақанның жылуын тәуір көретін асылдар олар...

Мен бүгін сондай бір азамат туралы әңгіме етпекпін. Ол ерке еді, өмірге, айналаға еркелеп жүретін. Өзі өмір сүру үшін емес, өмір бұл үшін жаралғандай болып жүретін. Жан-жағына жалтақтамай, бұқпай-жалтармай, Жаратқанның берген дарыны мен білімін алға салып, алшаңдай басып өтті. Қалағанын жаңылмай тапқан адамдар ғана осындай риза көңілде болатын шығар. Оның қалағаны ғылым болатын.

«Дін — ғылымның анасы, ғылым — діннің баласы», — деп атам қазақ ғылым-білімді имандылық шуағынан жаратып қарайды. Жасыратыны жоқ, ғылымды бұл биік қасиеттен ада қылып, қарақан басының қамына дейін төмендетіп алған адамдар да жоқ емес. Бірақ бір дәуірдің ғылымын алғанда бұл мұхиттың жанындағы шалшықтай ғана ғой. Қуантатыны да сол. Ал шын ғалымдардың бейнесін мен қазақтың біртуар азаматы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы Гуманитарлық ғылымдар академиясының академигі Дүйсетай Аймағамбетұлы Шаймұханов арқылы көрсеткім келеді.

Өйткені, Қазақстанның тәуелсіз мемлекет болған жағдайында отандық тарих ғылымы үшін шектеусіз, кең және терең дамуға мүмкіндік туды. Ежелгі, орта ғасыр және жаңа замандардың күрделі мәселелері қайта қаралып, тың деректер негізінде бұрынғы тұжырымдар өзгеріп, жаңа қорытындылар жасалуда.

Егемендік жағдайда Отан тарихына еңбек сіңірген аға буын ғалымдардың мұраларын тарихнамалық жолмен әділ сараптап, жан-жақты талдап, объективті, дұрыс бағасы берілуде. Әсіресе ХХ ғасыр басында Әлихан Бөкейхан, Т.Рысқұлов, М.Тынышпаев, Х.Досмұхамедов, С.Асфендияров және тағы басқа ұлт зиялылары мен кеңестік тарихшылардың еңбектері мен саяси-қоғамдық қызметі

жөнінде көптеген диссертациялар қорғалды. Кеңес дәуіріндегі орта буын тарихшылардың ғылыми мұрасы да кеңінен талдануға түсуде, Б.Сүлейменов, Е.Бекмаханов, Ә.Тұрсынбаев және басқа көрнекті кеңес тарихшыларының еңбектері қайта талданып, егемендік жағдайындағы қалыптасып келе жатқан ғылыми-саяси көзқарастар елегінен өткізілуде. Осы орта буын тарихшылар арасында Д.А.Шаймұхановтың орны мен рөлі ерекше болды десек, қателеспейміз. Бұған, біріншіден, Дүйсекең ағамыздың әлемдік және Қазақстан тарихының өзекті проблемалары жөніндегі осы күнге дейін құндылығын жоғалтпаған көптеген еңбектері де; екіншіден, ірі партия қызметінде істеп, Қарағанды педагогикалық институттың ректоры болып, Орталық Қазақстанда тарих ғалымдарының бірінші докторы аталып, политехникалық институтта (қазіргі Қарағанды мемлекеттік техникалық университеті) және Қарағанды мемлекеттік университетінде кафедра меңгерушісі қызметін көп жыл бойы атқарып, ірі ғылыми көшбасшысы ретіндегі қыруар қызметі де себеп болды.

Тектілік

Біз бір-бірімізді жақсы білгіміз келсе: «Еліңде кімің бар?» — деп сұраймыз. Құдайға шүкір, мұндай сауалға жауабымыз бар. Жау бетке — білектімізді, дау бетке — біліктімізді, жарастыққа — жақсымызды жұмсаған халықпыз ғой. Сонда қатарымызды түгендескенде: «Жақсың кім еді?» — дегенде ауызға қалың, ну ормандай еліміздегі ата бәйтеректер іспеттес абзал жандар еске түседі.

Міне, осындай ағалардың бірі, заңғар ғалым Ермұқан Бекмахановтың шәкірті, Арқа өңірінің қадірлі де, сыйлы азаматы, ұлағатты ұстаз — Дүйсетай Аймағамбетұлы Шаймұханов. Дүйсекең — Арғын тайпасының Қаржас руындағы Құлеке... Өтен ұрпағы (кестені қара) [1].

Соғыс және еңбек ардагері Тұрсын Қарашев «Дүйсетай досым еді» деген қызықты мақаласында Дүйсекеңнің балалық шағын былай еске алады: «Дүйсетай 1925 жылы Баянауыл ауданындағы Қарауылшоқы ауылында дүниеге келген. 1930 жылғы жаппай колхоздастыру науқаны басталғанда ол ата-анасымен қазіргі Бұқаржырау ауданындағы Жастілек колхозына қоныс аударады. Бұл кезде Баянауылда туып, осы аудандағы Алабас колхозына мен де көшіп келгенмін. Екі ауылдың арасы 25 шақырым болатын. Ол уақытта бұл ауылдарда бастауыш мектептер ғана жұмыс істейтін. Осы бастауыш мектептерді бітірген екеуіміз көрші Жаңақала ауылындағы орталау мектепте оқып, 7-сыныпты сол жерде бітірдік. Оқуды ылғи жақсы бағалармен оқып, мақтау грамоталарын алып отырдық. Дүйсетайдың батылдығы, еңбекқорлығы барлық уақытта бірдей байқалып тұратын. Бірде тәтті жегіміз келіп, оның аудан орталығындағы Күлшат апайының үйіне бардық. Екі мекеннің арасы 14 шақырымдай еді. Оның ата-анасы жібергісі келмегеніне қарамастан, біз қолымызға темір таяқ алып, жаяу жолға шықтық. Мен қорқып келемін, ол қорықпайды. Маған «егер қасқыр бізге ұмтылса, сен оң жақтан, мен сол жақтан сұққылап, оны соғып аламыз» деп, жігерлендіріп қояды. Біз сол кезде небары 12 жастамыз. Дүйсетайдың балалық шақтағы батылдығының бір белгісі осы.

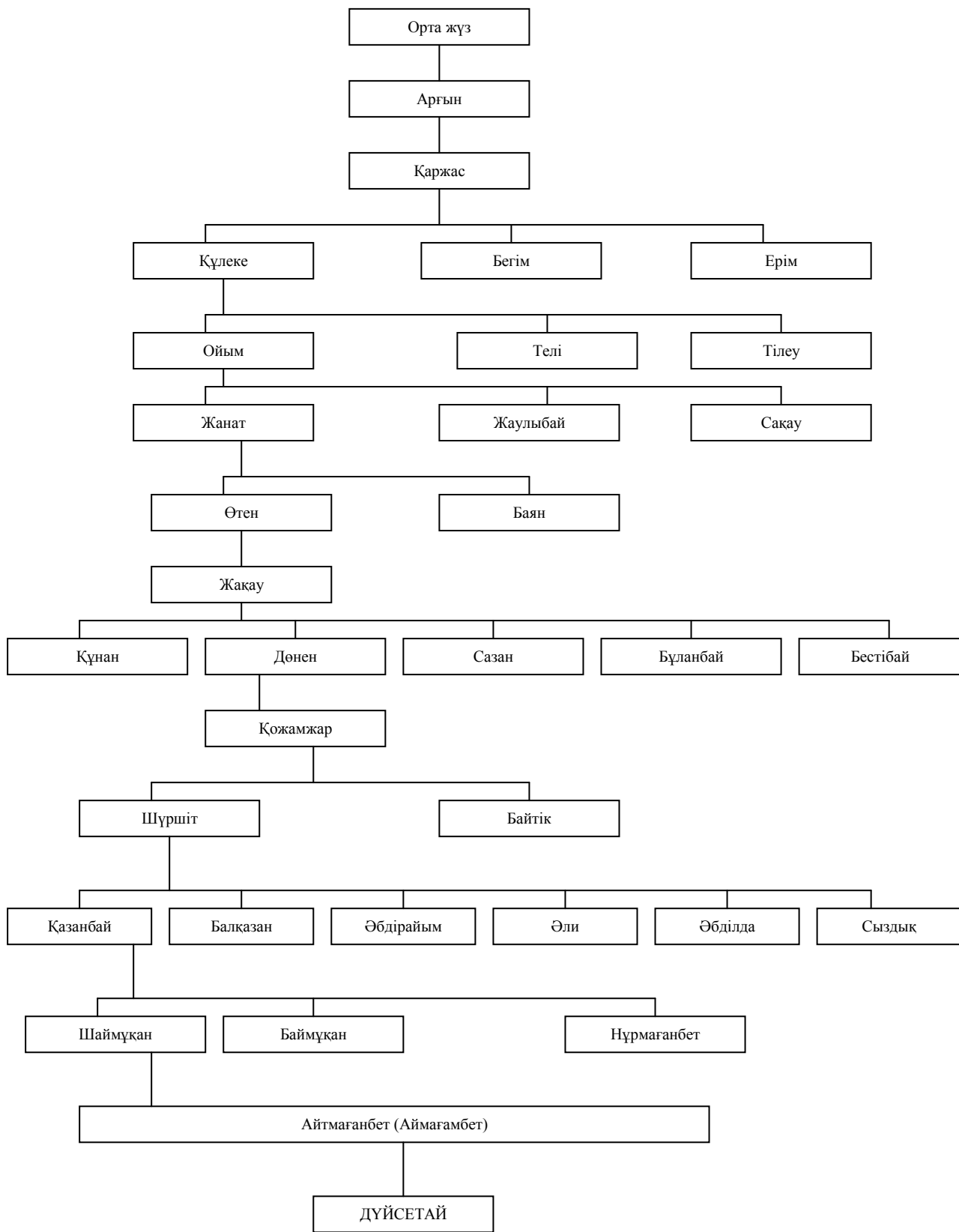
Аудан басында Жәкен Әмірәлин деген құрдасымыз болды. Әкесі дайындау мекемесінің бастығы еді. Ең бірінші сол үйге бас сұққанбыз. Әке-шешесі бізді жібермей 4–5 күн ұстады.

Бала кезімізде бәріміз де комсомол болуды армандаушы едік. 12–13 жасымызда мектептің комсомол жиналысына қатысуға құмартатынбыз. Бір күні кешкілік комсомол жиналысы өтіп жатқанда екеуіміз есіктен тыңдап тұрғанымызда, мектеп директоры Ашық Түсіпбеков «екеуің де жақсы оқисыңдар, есіктен сығалауларың жарамайды» деп, бізге реніш білдірді. Содан іле-шала ауылсоветке барып, жасымызды ұлғайтып, 1924 жылы тудық деп анықтама алып, комсомол мүшелігіне өттік. Осыдан кейін 1940 жылы бізді бірінші рет әскер қатарына шақырды. Сол жерде біздің өтірігіміз шығып, дәрігерлік жас айыру сараптамасына жіберді. Олар Дүйсетайды 1928 жылы, мені 1927 жылы туған деген құжаттарды қолымызға берді» [2].

Өмірдің өзі өзен сияқты емес пе?! Мезгіл сайын құбылып кең арнасын бірде толтырып, бірде саябыр тартып тұратын. Ал, тіршілік заңының пәлсапалық мұраты — адал мақсат. Оның тұтқасы — білім.

Жастайынан білім-ғылымға үйір болған Дүйсекең соғыс жылдарының өзінде білімін жетілдіруге тырысып бағады. Ол талабы зая кетпей, Қарағанды мұғалімдер институтын үздік тәмамдап, Бұқаржырау ауданындағы Үлгі, Семізбұғы орта мектептерінде ұстаздық етті. 1949–1954 жылдары Алматының Киров атындағы Қазақ мемлекеттік университетінің тарих факультетінде оқып, оны үздік дипломмен аяқтады. Студент болып жүргенінің өзінде ол қоғамдық және ғылыми жұмыстарға белсене араласты. Оның бұл ісі атаусыз қалған жоқ.

Профессор Дүйсетай Шаймұхановтың ата-тегі

Оқытушылар мен профессорлар қауымы оған үлкен сенім білдіріп, курстың жетекшілігіне тағайындалады. Осы мезеттен бастап Дүйсекең ғылым жолына түсті. Ұлы Отан соғысы кезіндегі Қарағанды комсомолы ұйымының жұмысы жөнінде алғашқы ғылыми еңбегін жазып, кандидаттық диссертациясын қорғады. Бұл мезгілде ол 31 жаста еді.

Дүйсетай Аймағамбетұлы журналист Қуаныш Муталлаповқа берген сұхбатында мынадай деректер келтіреді: «1950 жылдары баспасөз беттерінде Қарағанды көмір бассейнінің маңызы жайлы жазған мақалаларым көптеп басылды. Олардың барлығының түрін түстеп, атын атайын десем өте көп. 1959 жылы кандидаттық диссертациямды қорғадым. Соған дейін қаншама дүние жарыққа шығып жатты. Кейін де жазған дүниелерім жоқ емес.

«Комсомол Караганды в борьбе за уголь» (1958), «Черная металлургия» (1966), «Единой семьей» (1968), «История освоения Караганда-Темиртауского промышленно-производственного комплекса» (1979), «Создание и развитие черной металлургии Казахстана» атты және т.б. кітаптарым республика баспаларында жарық көрген. Сондай-ақ менің жетекшілігіммен Екібастұз көмір бассейнінің тарихы да жазылған» [3; 24].

Елуінші жылдардың басында Қазақ мемлекеттік университетінің аспирантурасында оқып жүріп, сондағы зиялы азаматтардың қатарында ұлт мүддесі, қазақ тарихының болашағы туралы қоғамдық сананы оятуға көзі мен көкірегі ашық ұлтжанды достарымен бірге өткізген күндердің тәрбие-тәлімі шын зиялылықтың ай таңбасындай санасына сіңгені болар, Дүйсекең сол адал жолдан айныған жоқ.

Өкінішке орай, кезінде диплом жетекшісі болған ғұлама тарихшы Е.Бекмахановтың қуғын-сүргінге ұшырауына байланысты Дүйсетай ағамыз аспирантурадағы оқуын кейінге қалдырады. Ол 1951 жылы Қарағандыға келіп, алғашқыда Облыстық партия комитетінде лектор, 1952–1956 жж. Облыстық комсомол комитетінің хатшысы, 1956–1958 жж. облыстық мемлекеттік мекемелер қызметкерлері кәсіподағы комитетінің төрағасы, 1958–1965 жж. Қарағанды облыстық партия комитетінде нұсқаушылық, кейін хатшылық қызметтерді атқарады. Қай қызметте болмасын Дүйсетай Аймағамбетұлы оны абыроймен орындап, халық алдында беделді болады.

«Шәкіртсіз ұстаз — тұл» демекші, кезінде Д.Шаймұхановтың аялы алақанының жылуынан медет алып, бүгінде Қазақстанның игілігі үшін аянбай еңбек етіп жүрген атақты профессордың шәкірттері мол. ҚарМУ-дың Археология, этнология және Отан тарихы кафедрасының меңгерушісі тарих ғылымдарының кандидаты, доцент Қ.С.Өскембаев «Қадірі асқан ағамыз» атты мақаласында тарихымыздан ойып орын алған профессор Д.А.Шаймұхановтың шәкірттерінің бірі болғанын ыстық сезіммен былай жеткізеді: «Дүйсетай Аймағамбетұлы өмірінің соңғы жылдарына дейін уақытының елеулі бөлігін халқымыздың тарихын зерделеуге, ұлттық сананы жаңғыртуға, өлкеміздің мәдениеті мен білім саласының өрлеуіне өз ізін қалдырған тұлға. Ол 1965–1972 жж. — ҚарПТИ, 1972–1974 жж. — ҚарМУ оқу орындарында кафедра меңгерушісі; 1974–1982 жж., — Қарағанды Дене тәрбие педагогикалық институтының ректоры болып қызмет істеді. 1982–1992 жж. — Е.А.Бөкетов атындағы университеттің кафедра меңгерушісі, 1992–2006 жж. кафедра профессоры болды.

Дүйсетай Аймағамбетұлы ғылыми ізденістерін үнемі тоқтатпай, 1959 жылы тарих ғылымдарының кандидаты, ал 1968 жылы тарих ғылымдарының докторы дәрежелері алу үшін диссертацияларын қорғап, 1970 жылы профессорлық атағын алған еді. Ол сонымен бірге 15 ғылым кандидатын, 2 ғылым докторын дайындап шығарды. Оның қаламынан шыққан ғылыми еңбектердің құндылығы, тікелей туған жердің қадір-қасиетін қашанда құрметтейтін халқымызға өлкенің экономикалық табыстарында жеткен мағлұматтарды мұрағат құжаттарымен көрсете отырып тарту етуі еді. Бұл зерттеулерде сонымен бірге халықтар достастығы да дәріптелді» [3; 34,35].

Иә, бұрын тар аяда жазылған тарихты қайта жаңарту, жаңғырту оңай шаруа емес. Бірақ халық — қашанда оптимист. Тәуелсіздік алған жылдары әр түрлі мамандық иелері, келсін-келмесін, тарихты жаңаша жазуға жаппай ұмтылыс жасады.

Бұл ұмтылыс тарихи сананы қалыптастыруға едеуір оңды әсер етті. Алайда тарихтың нақты жүйеленуі бір арнаға түспеді. Барлық ауыртпалықты кәсіби тарихшыларға көтеруге тура келді. Академик М.Қозыбаев бастаған бір топ мамандармен бірге академик Д.А.Шаймұханов та осы игі іске бел шеше кірісті.

1995 жылы Қазақстанда жаңа тарихи сана қалыптастырудың тұжырымдамасы жасалды. Бұл тұжырымдамада тарихи шындықты қазақ халқының ұлттық мүддесі тұрғысынан көрсетуге жол салынды. Егер осы маңызды құжатта арғы-бергі тарихымыздың «ақтаңдақ беттерін» ашудың жолдары мен әдістері айқындалса, оған академик Дүйсетай Шаймұхановтың да сіңірген еңбегі ерекше зор болды.

Ғалым

Профессор Дүйсетай Шаймұханов үнемі өзін-өзі жетілдіру мен дамытуға жетелеп жүретін адам еді.

Ғалымның жарық көрген ғылыми еңбектері жаңалығымен ерекше баурап алатын. Ол біздің арамызда жүргенде: «Ғылым көлденең көк аттыны да, байлық қуған дүниеқоңызды да көтермейді. «Заман өзгерді деп бүркіт күшігенге айналмайды» деген сөзді ғылымға арнап айтуға болады. Қай қоғам болсын, қай халық болсын, ғылым тамыр-таныстықтан, көз қысты, бармақ бастылықтан таза болу керек. Нағыз шынайы ғалым тақ іздемейді, атақ сұрамайды. Ондай адамды ғылымның өзі көтереді», — деп отыратын. Академик ағамыз осы сөзді бүкіл ғұмырында берік ұстанды. Пайдакүнем болуды, өз қара басын ойлауды жеке басының ұстанымына сәйкес емес деп есептеді.

Қазақстан елінің Президенті Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев өзінің 2011 жылғы Жолдауында мынадай қызық дерек келтірді: «Сегодня в развитых странах на 1 миллион населения приходится от 1 до 6 вузов. В Казахстане всего вузов — 149. 200 научных Советов штампуют кандидатов и докторов наук. В науку идет 1 из 60 кандидатов наук и 1 из 37 докторов наук. С этого года прекращается работа этих Советов» [4].

Шынында, өткен ғасырдың 60–80-жылдары бұрынғы ғылым кандидаттары, докторларға қойылатын талаптар өте үлкен еді. Бұндай жұмыс үшін терең зерттеу, сүбелі нәтижелер, жаңалықтар болуы міндет етіп қойылатын немесе оқулықтардың, әдістемелік құралдардың авторы болуы керек еді. Сонымен қатар ғылыми жетістіктермен көзге түсіп, ғылыми ортада мойындалуы керек болатын. Бір сөзбен айтқанда, Кеңестер үкіметі кезінде доктор болу деген — дана болу деген ұғымға барабар еді. Олар кейінгі көшбасшы, пана болатын, кейінгі жастарды тәрбиелейтін. Ал бүгінгі докторлардың олардан айырмашылығы жер мен көктей. Болар болмас, толар толмас еңбек жазылып, күлді-бадам бірдеңелер ғылыми жұмыс болып саналады, қазір «доллар докторлар» көбейіп кетті. Ғылым саласына реформа жасалып жатыр ғой, мүмкін, бір жақсы өзгерістер болар. Ал Дүйсетай Аймағамбетұлы сияқты нағыз ғалымдар ғылым классиктері, міне, солар бүгін көлеңкеде қалып, көзден таса жүр. Жастарды тәрбиелегенде, ғылымға баулыған кезде осындай азаматтарымызды үлгі етіп көрсетуіміз керек қой. Бұл жақсыларды біз айтпасақ, кім айтады!

Д.А.Шаймұханов — Орталық Қазақстан өңірінің жаңа тарихын зерттеген ғалымдардың көшбасшысы. Ол Орталық Қазақстан өңіріндегі тарихшылардың ішінен бірінші болып 40 жасында докторлық диссертация қорғады. Ғұлама ғалымның 200-ге жақын ғылыми еңбектері жарық көрді. Оның жетекшілігімен бірнеше адам кандидаттық және докторлық диссертацияларын қорғады. Сонымен қатар Дүйсекең қаланың, облыстың қоғамдық өміріне белсене араласты. Осынау еңбектері ескеріліп, Қарағанды қаласының Құрметті азаматы атағына ие болды. Қалалық ономастикалық комиссияның мүшесі ретінде көмірлі қаланың көшелері мен алаңдарының жаңа атау алуына, халқына, еліне еңбегі сіңген тарихи тұлғалардың есімін мәңгі есте қалдыру ісіне де елеулі үлес қосты. Сондықтан да Дүйсекең оқытушы болып 42 жыл еңбек еткен Е.А.Бөкетов атындағы ҚарМУ мен Техникалық университет ұжымдары тарапынан ғалымның құрметіне ол тұрған үйге мемориалдық тақта орнату туралы ұсыныс түскенде, Қалалық ономастикалық комиссия мүшелері мен қалалық мәслихат депутаттары бір ауыздан қолдады. Ғалымның 80 жылдығына байланысты Қарағанды қаласындағы Бейбітшілік гүлзары, 46-шы үйге Дүйсетай Шаймұхановтың мемориалдық тақтасын ашу салтанаты болып өтті.

Бірақ ғылымның шыңына шыққан Д.А.Шаймұханов сияқты өте белгілі азаматтарымызды халыққа танытып, олардың атына ескерткіш тақта ғана емес, тіпті көшелер берсе, артық болмас еді. Осындай мәселелерді көтеріп, қоғамдық пікір тудырып отыратын осы ғалымдар еңбек еткен орталары, оқу орындары болуы керек сияқты.

Біреу ел қорғап батыр болады, біреу елдің ғылымын дамытып, ел қамын ойлайды. Ғылымның жолы түзу десек, сол жолда жүрген ғалымдарымыздың жарқын бейнесінің жоғалмауына қам жасауымыз керек!

Карлаг тарихының атасы

Тарих ғылымы өзінің танытқыштық һәм тәрбиелік мәні жөнінен басқа гуманитарлық ғылымдардан жоғары тұрады. Сонымен бірге тарих өзге ғылым салаларына қарағанда жеке адамның санасында азаматтық және саяси мәдениетті қалыптастыруға келгенде де алдына жан салмайды. Осы тұрғыдан алып қарасақ, тарих ғылымымен айналысушы ғалым да бүкіл ғылымның көшін бастаушы желмаяға ұқсайды.

Кезінде Отан тарихымен айналасушы тарихшылар арасында осындай рөлді атқарып, ғылым көшін адал бастаған ғалымның бірі — академик Дүйсетай Шаймұханов болды.

Аса қиын әрі қысылшаң жылдары дүниеге келгендіктен, балалық шақтың қызығын көрмей өскен Дүйсекеңнің тарихқа пейіл білдіруінің өзінде кеңестік зұлмат саясаттың табы жатыр. Дүйсетай Аймағамбетұлы Орталық Қазақстан аймағында орналасқан Карлаг тарихының бұрын ашылмаған көлеңкелі тұстарын тың деректер негізінде зерттеп, 1997 жылы «Карлаг» деп аталатын кітабын [5] шығарды. Бұл монографиясын жариялау арқылы ол өзінің ұстазы заңғар ғалым Е.Бекмаханов секілді жазықсыз жазаланған талай-талай ұлт зиялыларының тағдырын халыққа жария етті.

Кітапта төмендегідей мәселелерге назар аударылған [3; 44]:

1. Карлаг-тың қалыптасуы мен даму тарихы. Карлаг — КСРО Ішкі істер халық комиссариатының (НКВД) Қарағанды ерекше бағыттағы еңбекпен түзеу лагері. ГУЛАГ архипелагындағы — ең ірі азап лагері. Ең алғаш 1932 жылы мұнда 22 мың адам отырса, соның 87 пайызы қазақтар болды [6; 5].

2. Қарағанды еңбекпен түзеу лагерінің бос далалық жерде құрылмағанын дәлелдеуі. Сталиннің орталығы Долинка кентінде орналасқан Карлаг басқармасын құру туралы 1931 жылғы қаулысы шыққанға дейін, Карлаг аумағында 80 мың тұрғыны бар 4 мың қазақ киіз үйі болды. 1930–1931 жылдары халықты зорлап көшіру басталды. Бұл үшін НКВД-ның әскері пайдаланылды. Немістер, украиндар мен орыстар негізінен Қарағанды облысының Тельман, Осакаров, Нұра аудандарына қоныс аударды. Қазақтардың тағдыры ерекше қайғылы болды: лагерьге берілген жердің солтүстік бөлігіндегі халықтың көпшілігі Қарағандыға, оған таяу жерлерге көшті. Осының бәрі байлар мен кулактарды тәркілеп, олардың мыңдаған малын талан-таражға салумен тұстас келді.

Тәркіленген малдың біразы «Гигант» кеңшарында ұйымдастырылған «Востокмясо» деген ұйымға берілді [7].

3. Карлаг-тың территориялық ауқымы Қарағандымен қатар, солтүстік аймаққа жататын Ақмола облысымен тікелей байланыста болғанын ашып беруі. Карлаг басқармасының әкімшілік орталығы Долинка кентінде орналасқанымен, оған қарасты лагерлер ұзындығы мен көлденеңі 300 x 200 шақырымды алып жатқан Орталық Қазақстанның аумағын тұтас қамтыды. Бұл қазіргі Франция мемлекетінің аумағынан үлкен. Мұнан басқа Карлаг-тың орталығынан 350 шақырым қашықтықта жатқан Ақмола және 650 шақырым қашықтықта орналасқан Балқаш бөлімшелері жұмыс істеді. Карлаг құрудағы басты мақсат Орталық Қазақстан аумағында қарқынды дамып келе жатқан өнеркәсіп өндірістері — Қарағанды көмір бассейні, Жезқазған, Балқаш мыс балкыту комбинаттары үшін азық-түлік белдеуін қалыптастыру болатын. Сондай-ақ осы өндіріс ошақтары үшін сотталғандардың тегін жұмыс күшін пайдалану мақсаты да бірінші кезекте тұрды. Құл күші Сталиннің «бақытты социализм» құру жоспарын жүзеге асыру үшін өте қажет болды. Жалпы, қазақ жерінде Карлаг басқармасының бағыныштылығында 26 бөлімше, 192 лагерь болған. Әр бөлімшенің өзіндік шаруашылық құрылымдары, бақша учаскелері, мал фермалары, егістік алқаптары жұмыс істеген. Басқасын былай қойғанда, тек мал фермаларының өзінің саны 106-ға жеткен. Ресейден әкелген мал жоқ, мұның бәрі қазақ халқынан тартып алынған ақтылы малы екені, айтпаса да, түсінікті. Карлаг республика басшылығына бағынбады, тек тікелей Мәскеуге, ГУЛАГ-қа ғана тәуелді еді. Оның өз ішкі әскерлері, телеграф-пошта байланысы, дербес шаруашылық жүйесі болды. Бір сөзбен айтқанда, мемлекет ішіндегі мемлекет еді [8].

4. Ақмоладағы «Отанын сатқандар» әйелдерінің лагеріндегі («АЛЖИР») саяси репрессия құрбандарына (әйелдер мен балаларға) ерекше назар аударылуы. КСРО-да талайдың өмірін тозаққа айналдырған 953 лагерь болса, соның үшеуі еліміз аумағында құрылды. Осындағы атынан адам шошырлық «АЛЖИР» лагері КСРО-дағы әйелдер қамалған жалғыз азаптау орыны болды.

«АЛЖИР» 1937 жылы НКВД-нің арнайы бұйрығымен салынды. Көлемі үш гектарға жуық жерді алып жатқан «АЛЖИР»-де кезінде 30 мың әйел жазықсыз жапа шекті [6; 5].

5. Спасскідегі әскери тұтқындар мәселесін талдау. 1941 жылы Карлаг-та соғыс тұтқындарының арнаулы лагері («Карлаг» жүйесіндегі ерекше режимдегі Спасск лагері) ашылып, 40 мың адам әкелінді [6; 5]. Толық емес деректер бойынша, осы лагерьде 1942–1946 жылдар аралығында 7 мыңнан астам адам өлген. Олардың ішінде 516-сы — жапондық әскери тұтқындар [5; 94].

6. Тұтқын-ғалымдардың лагерьде жасаған ғылыми еңбектерін айқындау. Карлаг-та сотталғандардың арасында көрнекті ғалымдар мен ірі мамандар жұмыс істеді.

Олар жер суаратын арналардың, картоптың, бидайдың жергілікті жағдайға бейімделген жаңа тұқымдарының сызбаларын жасап шығарды. Осы кісілер суыққа төзімді қара бидайдың сортын

шығарып, оны «Долинкалық» деп атады. Сондай-ақ ғалымдар ойлап тапқан тағы бір бидай сорты да Долинканың бас лагерлік пунктiнiң атауымен «Долинкалық» деп аталды. Карлаг-та Тимирязев академиясы түлектерiнiң түгелге жуығы болып кеттi. Василий Пустовойт — болашақ академик, екi мәрте Социалистiк Еңбек Ерi, Анна Ланина — Мәскеудiң бүкiлодақтық мал шаруашылығы институтының бұрынғы қызметкерi, кейiнен КСРО Мемлекеттiк сыйлығының иегерi, Пельцих — профессор, ауыл шаруашылығы ғылымдарының докторы, ботаник, селекцияшы, Архангельский — кейiннен ВАСХНИЛ академигi, Вавиловтың шәкiрттерi Корнилов, Зайцева — Ленин сыйлығының болашақ иегерi, Фортунатов — Орталық Қазақстанда «Гигант» кеңшарында алғаш болып бау-бақша ашқан iрi селекционер (жемiс-жидектiң 85 сорты, тал-көшеттердiң 30 сорты).

Карлаг-та бүкiләлемдiк танымал биофизик-ғалым, гелеобиология және аэроинофикацияның негiзiн қалаушы Александр Чижевский жазасын өтеген. Ол аэроинофикация жұмыстарының негiзгi бөлiгiн шахтерлердi емдеуге арнады [9].

Карлаг-та жазықсыздан-жазықсыз көп белгiлi әдебиет және өнер қайраткерлерi отырып шықты. Олардың арасында КСРО халық әртiсi Л.Русланова; әлемде тұңғыш балалар театрының негiзiн қалаушы, Социалистiк Еңбек Ерi Н.Сац; ақындар Н.Заболоцкий, Р.Тамарина; жазушылар Г.И.Серебрякова, Д.Еркiнбеков, М.Зуев-Ордынец; әдебиетшi-ғалымдар Қ.Мұхамедханов, Р.Нарешев, т.б. болды [10; 369].

Қорыта келе айтарымыз, Д.А.Шаймұхановтың еңбектерi ғалымдар үшiн саяси репрессиялар тарихының ашылмаған беттерiнiң бiрi Қарағанды еңбекпен түзеу лагерi мәселесiн анықтады. Ол болашақ тарихшыларға тақырыптың жаңа қырларын ұсына алды. Бұл Отан тарихындағы саяси репрессиялардың зерттелуiнiң жаңа қадамын ашып бердi.

Ректор

Д.А.Шаймұханов 1973–1982-жылдар аралығында Қарағанды дене шынықтыру педагогика институтының ректоры болды. Бұрын басшы органдарда iстеп мол тәжiрибе жинақтаған Дүйсекең осы мекемеге басшылық етуде де ысылғандығын таныта бiлдi. Байсалды да тұрақты басшылығының арқасында институт сан жағынан да, сапа жағынан да өсiп, нығайды.

Педагогика институты 1952 жылы Мұғалiмдер институты негiзiнде құрылғаны белгiлi. 1970 жылы Қарағанды педагогика институтының спорт факультетi негiзiнде Қарағанды дене шынықтыру педагогика институты болып құрылды. 1984 жылдан осы аты берiлдi. Халық ағарту жүйесiне бастапқы әскери оқу, педагогика және психология (мектеп жасына дейiнгi), педагогика және бастауыш бiлiм беру методикасы, дене тәрбиесi (оқу мерзiмi — 4 жыл), дефектология, математика, еңбек оқуы, физика, сызу (оқу мерзiмi — 5 жыл) мамандықтары бойынша кадрлар даярлады. Институт құрамында алты факультет (бастапқы әскери оқу, мектепке дейiнгi тәрбие, педагогика және бастауыш бiлiм беру методикасы, физика-математика, инженерлiк-педагогика, дене тәрбиесi), 150 тыңдаушыға арналған даярлық бөлiмi, 26 кафедра болды [10].

Бiрде осы институтта ұзақ жылдар бойы жемiстi еңбек еткен профессор Қ.З.Әлжановтың (2007 жылы қайтыс болды) Дүйсетай Аймағамбетұлы туралы айтқан мына сөздерi әлi есiмде: «Институттың оқу-әдiстемелiк және ғылыми-қоғамдық жұмысына белсене араласу бiзге көп нәрсенi үйреттi. Дүйсекең сияқты өмiрден алған сабағы мол, байыпты да байсалды азамат басқарған мекемеде жүрiп көптi үйрендiк. Ол өнегелi тәрбиешi болды, әсте өзiмшiл емес, өзiнен гөрi өзгенi көбiрек ойлайтын, жанашыр да қамқор жан болатын.

Оның 10 жыл бойы үлкен бiлiм ордасының басшысы бола бiлуiнiң сыры мен құпиясы да осында жатқан сияқты. Институтта қызмет iстегендердiң бәрi бiрдей дарынды, еңбекқор, тәртiптi жандар болды деуден аулақпын. Ұжым болғаннан кейiн оның арасында әр түрлi адамдар болады, iстен гөрi бос сөзге көбiрек үйiр, айғайы мен бұратартары көп неше түрлi керауыздар да бiздiң арамызда болды. Ал профессор Шаймұхановтың даналығы сонда, ол осылардың бәрiмен тiл табыса жүрiп, Институт жұмысын ақсатқан жоқ. Ұжымның шырқы бұзылмай, негiзгi мiндеттерiн орындаумен болды».

Шынында Дүйсетай Аймағамбетұлының әр қызметкер жөнiнде өз пiкiрi, қалыптасқан көз-қарасы болатын. Ол кiмге қандай тапсырма беру керек, оның қандай iстердi атқаруға қабiлетi бар, осыларды әрдайым ескере бiлетiн. Артық сөздi, орынсыз мақтауды да жек көретiн. Көлгiр сөзге, өсек-аяңға үйiр адамдарды ұнатпайтын. Адамдар жөнiндегi қалыпты мiнезi өзгере бермейтiн, қазiр мақтап, артынан даттап жату деген ол кiсiге жат қасиет едi.

Үлкен мекемеге жетекшiлiк ете, көптеген қоғамдық жұмыстарды атқара жүрiп Д.А.Шаймұханов ғылыми-зерттеу жұмысын да еш тоқтатқан емес. Оның ғылыми-зерттеу жұмысының ауқымы кең

болатын. Көптеген шетелдік ғылыми симпозиумдар мен конференцияларға қатысып, Қазақстан тарихының күрделі проблемалары бойынша ғылыми баяндамалар жасады.

Дүйсетай Аймағамбетұлы басшылық еткен институт ғалымдары күрделі еңбектерді, өзекті, бірақ зерттелмеген проблемаларға арналған ірі-ірі монографияларды, очерктерді, көптеген мақалалар мен құжаттар, мәліметтер жинақтарын дайындап, жария етіп отырды. Бұл еңбектерді даярлауда Дүйсекең үлкен шебер басшы екенін көрсетті. Ғылым мен адамгершіліктің тізгінін тең ұстаған, адамгершілігі мол жан екенін таныта білді. Ол атақ пен дәреже қумайтын, өзінен төменгілермен өз қатарынша, жоғарыдан қарамай тұрып сөйлесетін. Бұл қарапайым, кішіпейіл мінездері оны ұжым құрметіне бөледі.

Ұстаз

Дүйсетай Аймағамбетұлының басты тәрбиелік ұстанымы адам баласын ойлауға, талдау жасай білуге, одан жақсы шешім шығаруға үйрету болды. Ол өзінің өмірінің соңғы күндеріне дейін студенттерге дәріс оқыды, қазіргі заманның өзекті мәселелері туралы әңгіме қозғады. Ұстаз-ағартушы өз білімі мен талантты ғибратын, тәжірибелік әдіс-тәсілдерін жастарға жеткізуден жалыққан емес.

Ұстаз ретінде оның кәсіби біліктілігі студенттерді ізденуге ынталандырып, өзіндік ұмтылыстарына рух беретін сөздермен көтеріп отырушы еді. «Адамға түсінікті де жақын тартатын әңгіме үлкен пайда келтіреді. Алдын ала жазылған немесе халық алдына шығып парақтан оқыған, көп пафостан тұратын дәрістерде сенімділік пен шындық болмайды» деп оның ақиқатты алға тартуы көп мәнді аңғартса керек.

Иә, мұғалім болу онай жұмыс емес. Дәріс оқу — жазылғанды оқып беріп, берілген уақытта студенттерді шашау шығармай ұстап отыру емес. Ол асқан сауаттылықты, білімділікті керек етеді. Дүйсекең сол жағынан оқ бойы озық тұрып, онысын бұлдаған емес.

Университеттерде оқытушылар студенттерді ғана емес, студент қауымы да оқытушыларды іріктейді. Оған қандай сезім басшылық ететінін кім білсін, бірақ бір оқытушыны студенттер құдай тұтып, әр сөзін қалт жібермей құлақтарын қалқайтса, екіншісіне жағымсыз кейіпкерлердің атын беріп, атақ-дәрежесінің ту-талақайын шығарады. Ал Дүйсетай ағамыз студенттеріне жақсы ұстаз ғана емес, қамқоршы әке де бола білді. Ол балаларға жанашырлық көрсетіп жүретін. Әсіресе диплом қорғайтын студенттерінің қатты риза болып жүретінін сыртынан естіп жүретінбіз.

Академиктің ғалым және педагог кадрларды даярлаудағы қадамдарын ерекше атап өтуге болады. Бүгінде ғалым еңбегін жалғастырып келе жатқандар өте көп. Олардың бір шоғыры — қазір қазақстандық тарих ғалымдардың көрнекті өкілдері.

Патриот

Академик Д.А.Шаймұханов халық алдында үлкен жауапкершілік мен міндетті нақты сезген патриот еді. Ол халықтың әл-ауқатын көтерудің басты жолдары мен бағытын, әсіресе ауыл тұрғындарының жағдайын жақсартуды көздеді. Себебі қарапайым халықтың әл-ауқаты елдің экономикалық даму көрсеткішінің «шыңы» дейтін. Еркіндік пен білімді сіңіру арқылы ол өз ұлтының дұрыс қалыптасуын қалады. Ұстаздың нағыз ұлтшылдығы мен патриоттығы ұлт болашағын ойлаудан көрінді.

Дүйсетай Аймағамбетұлы қазақ халқының ілгері қадам басуы мен экономикасының дамуына, мәдениетінің көтерілуіне Кеңес заманының әсері болғандығын жасырмайтын. Ғалымның қоғамдық, педагогикалық қызметін, Қазақстан тарих ғылымын дамытудағы еңбегін мемлекетіміз жоғары бағалады. Ол тоғыз рет үкімет наградаларымен (медальдармен), екі мәрте ҚР-ның Жоғарғы Кеңесінің және тағы басқа да комсомол, кәсіподақтардың Құрмет грамоталарымен марапатталды, ҚР-ның ғылымын дамытуға сіңірген еңбегі үшін төс белгісімен, оқу-ағарту жұмысының үздігі, ҚР Гуманитарлық ғылымдар академиясының академигі атақтарына ие болды. Дүйсекең Қарағанды қаласы мен Бұқаржырау ауданының Құрметті азаматы, Е.А.Бөкетов атындағы университеттің Құрметті профессоры атанды [11].

Дүйсетай Аймағамбетұлы ғажайып адам еді. Қанқу сөз, мәймөңкені жақтырмайтын. Ешкім оның дауыс көтеріп, өзін жоғары ұстағанын, ешкімнің алдында төмендегенін көрген емес. Ол кез келген жағдайда адами қасиеттерін жоғалтпауға тырысты. Кейінгі өмір соқпақтарында ізгіліктің бәрібір өз алдынан шығатынына кәміл сенді.

Академик ағамыз өз қарамағында жұмыс істейтін қызметкерлерді төмендетпейтін. Қатар жүргендермен, шәкірттерімен тең дәрежеде сөйлесетін және зор сеніммен қарайтын, жастарға жанашыр болатын. Ол адам бойына адалдықты, жанқиярлықты, жауапкершілікті дарыта білді. Егер сын айтса, анық, нақты, көңілге кірбін түсірмейтін сөздермен айтатын. Ол сөздер жүрекке инедей қадалмай, ілгері жетелеуге септік жасайтын. Біз мұны жақсының шарапаты деп білеміз.

Дүйсекең отбасында да патриот еді. Жақсы қасиеттерді ол балаларының, жақын туыстарының бойына да қалыптастыра алды. Доцент, тарих ғылымдарының кандидаты Рымтай Аймағамбетқызы Шаймұханованың әрдайым ағасы туралы жан-жақты бейнелеп айтқан әңгімелері Дүйсекеңді терең білімді, ой-өлшемі ерен, парасатты жан ретінде көз алдымызға толық елестетуге мүмкіндік береді. Әке жолын жалғастырушы, тарих ғылымдарының кандидаты, профессор Сәуле Дүйсетайқызы Шаймұханованың еңбектерін де ерекше атап өткен жөн сияқты. Әрине, бұл ретте Дүйсетай ағамыздың жары, жан серігі, пікірлесі, биология ғылымдарының кандидаты Нина Тұрғалиқызы Абылқасымованың да еңбегі зор.

Түйін

Дүйсетай Аймағамбетұлының өмірі — тағылымды өмір. Ағамыздың өмірі рухани құндылықтарға толы болды. Сондықтан да алдағы уақытта тарихшы-ғалым жайлы зор толғау, ғажайып әуез, ұшқыр көсем сөз, тұрпатты әліптеме жазылады деген үмітіміз бар.

Қазақтың «ізденген жан қалмас ұятқа, еңбек еткен жан жетер мұратқа» деген сөзі рас. Дүйсетай Шаймұханов — өз елінің адал перзенті, мақтан тұтар Алаш азаматтарының бірі. Оның тұғыры биік, өзі зор тарихи тұлға. Осындай жұртшылыққа үлгі болатын, пейілі кең, жаны жомарт, жетесі биік азаматтарымызды биіктету біздің елдігімізді, жастарымыздың болашағын шынға шығарады!

References

1. *Zhaksybayev S.I.* Descendants of a sort Karzhas. — Pavlodar: ЕКО, 2008. — P. 51.
2. *Karashev T.* Dusetai was my friend // *Ortalyk Kazakhstan*. — 2008. — January, 29. — P. 3.
3. Materials of a round table on a subject «Topical issues of modern history», the devoted memories of the doctor of historical sciences, professor D.A. Shaymukhanov. — Karaganda: Publishing house HAG, 2011. — 189 p.
4. Let's construct the future together! Message of the President of the Republic of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev to the people of Kazakhstan // *Thought*. — 2011. — No. 3. — P. 5.
5. *Shaymukhanov D.A., Shaymukhanova S.D.* Karlag. — Almaty: National agency for the press and massmedia, 1997. — 176 p.
6. *Merkuman G.* Stalin genocide: sad data // *Kazakh*. — No. 14–15 (528–529)7. — 2011. — April, 8–15. — P. 5.
7. *Saulebektegi A.* The truth about Karlage: grief and grief // *Kazakh*. — № 20–21 (534–533). — 2011. — May, 20–27. — P. 5.
8. *Asauov D.* Karlag — the tragedy of Kazakhs // *The Three-copecks piece the Horde*. — No. 20. — 2011. — May, 19. — P. 10, 11.
9. *Asauov D.* Consequences of tragic years // *The Three-copecks piece the Horde*. — No. 22 (488). — 2009. — May, 28, June, 3. — P. 15.
10. Karaganda. Karaganda area: Encyclopedia. — Almaty: Atamura, 2006. — P. 440.
11. *Oskembayev K.S.* Authority of the senior companion // *Ortalyk Kazakhstan*. — 2008. — January, 22. — P. 3.

Правовое измерение социальных трансформаций

The legal dimension of social transformation

Карипбаев Б.И.

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова (E-mail: p_soloschenk@mail.ru)

Мақалада қазіргі жаһандану әлеміндегі құқықтың орны мен рөлі туралы айтылады. Сондай-ақ құқықтық дамудың негізгі факторлары, құқықтық жүйенің өзгеру мен өзектілік тәсілдері және қазіргі әлеуметтік трансформацияға сәйкестігі талданады. Философиялық, теориялық-құқықтық позиция тұрғысынан құқықтық мәселенің негізгі тәсілдері қарастырылады. Сонымен қатар зерттелетін мәселенің тарихи-философиялық талдауы ұсынылады және құқықтың әр түрлі әлеуметтік, мәдени нормативтік құрылымдармен қарым-қатынасы айқындалады. Автордың қорытындылары құқықтық феноменнің аксиологиялық бөлімдерімен нақтыланады.

This article discusses issues related to the comprehension of the place and role of law in the contemporary globalizing world. The main factors of legal development, methods of dynamization and updating the legal system, the achievement of its adequacy to modern social transformations are analyzed. The analysis of the main approaches to the problem of law in terms of philosophical, theoretical and legal positions is carried out. We propose a historical-philosophical analysis of the investigated problem. The forms of interaction of law with different socio-cultural normative formations are considered. The author's conclusions are determined by specifying the axiological components of the legal phenomenon.

Современная эпоха причудливым образом вместила в себя и высочайшие взлеты человеческого духа и таланта, и низменные формулы потребностного бытия. Наблюдаемый сегодня кризис в определенном смысле обнажил слабости человеческих форм реализации и остро поставил вопрос о поиске выхода из этого унижительного состояния.

Право относится к категории тех немногочисленных социальных институтов, которые стали объектами практически всех жанров языкового творчества: от анекдотов до серьезных философских опусов. Как бы ни различались обозначенные в них подходы к праву, все они с той или иной степенью серьезности неизменно приходят к вопросу о правопонимании. Вся проблема права в самом широком и философском смысле слова — это изначально и по существу — всегда лишь вопрос нашего понимания права. В основе всех теорий лежит вопрос: «Что такое право?» Почему и как возникает этот важнейший социальный институт, что привело человеческое общество на определенном этапе своего развития к пониманию этого социального феномена, какую роль данный институт играет в регулировании общественных отношений и справляется ли право с этой ролью, каковы способы и методы, содержание и формы воздействия права на конкретного индивида и общество в целом? И это не просто абстрактные рассуждения самодостаточных исследователей.

К началу XXI в. в жизни социума слишком грандиозное значение приобрели правовые формы организации и деятельности человека для самого факта существования автономной, независимой личности и, как следствие, органическая потребность изучить право в его новых формах, адекватных масштабам планетарных изменений во всех сферах проявления личности.

Если попытаться определить вектор существующих представлений о праве, его роли в социальной организации общества, то можно в самом широком смысле выделить две четко обозначившиеся тенденции. Суть первого отношения к праву обозначается подходом утилитарной философии права,

которая оценивает право с точки зрения его функциональной укорененности в ткань общественных отношений. Показательной в этом смысле является точка зрения теоретика права профессора С.С.Алексеева, который в своей работе «Право на пороге нового тысячелетия» вполне определенно высказывает свое отношение к праву: «...право в самом широком значении этого понятия представляет собой регулятор, стабилизатор в обществе — определитель того, «кто» и «что» вправе или не вправе делать, поступать (стоит только прислушаться к самому слову «право»), как именно такое его понимание зазвучит из его буквального смысла» [1; 11]. Несомненная ценность такого представления о праве определяется, прежде всего, акцентами, сделанными на функционально-ролевом содержании этого социального института. Право, — действительно, функциональное «создание», и оно «пришло» в этот мир, чтобы, функционируя, регулировать поступки людей. Однако необходимо заметить, что в таком подходе к праву присутствует некая односторонность, и С.С.Алексеев несомненно понимает это, подчеркивая буквальное «расшифровывание» этого термина.

Вторая тенденция в оценке права, на наш взгляд, берет свои истоки из более глубокого мировоззренческого резервуара, поскольку в ней (тенденции) прослеживается желание ученых «оправдать» право его почти априорной неизбежностью, заданностью и незыблемостью. Это желание определяется эссенциально устремленной попыткой анализа внутренней природы права. Такое понимание права мы находим во многих философских системах, школах, учениях. Высокой степенью иллюстративности в этом смысле обладает позиция известного американского ученого Эрика Эриксона, который в свое время писал, что «право олицетворяет собой наше чувство общей цели, чувство общественного порядка и социальной справедливости, или стиль целостности, выработанный цивилизацией» [2; 268].

Нетрудно заметить, что эти тенденции не противоречат друг другу, но существуют как бы параллельно, в разных методологических плоскостях. Подобные подходы обладают большой научной ценностью, но, существуя как бы разрозненно, они не дают, на наш взгляд, целостного и ценностного представления об этом феномене. В связи с этим возникает настоятельная необходимость в поиске новых симбиотических подходов к праву, к анализу его ценностной природы.

В условиях постперестроечной эпохи для всех стран СНГ, в том числе и для суверенного Казахстана, исследование и переосмысление института права имеют особенно актуальное значение. Необходимость слома одностороннего марксистского понимания права, цивилизованного вхождения в сообщество современных национальных государств, в большинстве своем основанных на господстве правовых институтов, построения собственного национального государства, усвоения мирового опыта социально-теоретического осмысления права, в особенности опыта XX в., — все это и многое другое делают философское исследование феномена права для казахстанской науки еще более актуальным. Построение нового общества и современного национального государства немислимо без глубокого исследования основ этого социального института, его роли в сложнейшей структуре современного развитого общества, его связей и взаимоотношений с другими социальными институтами и феноменами. Понятия «правовое государство», «правовое общество», «гражданское общество» (немыслимое без правового элемента) сравнительно давно и прочно вошли в лексикон современных отечественных гуманитарных наук и получили всеобщее признание. В условиях поиска новых координат цивилизационного развития, определяемого не только фактической неизбежностью (начало Нового века), но и необходимостью замены или обновления старого инструментария, особое значение приобретает системный анализ права, как наиважнейшего орудия созидания человека и, если хотите, нового человека.

Исследовательская природа права достаточно разнообразна и уходит своими корнями к первым попыткам анализа природы государственности вообще. Не случайно, что почти каждая социально-философская система, претендующая на оригинальность и самобытность, пыталась обозначить свое отношение к праву. Попытаемся через призму этого разнообразия прийти к приемлемому для нас пониманию этого социального института. Важно заметить, что право является объектом междисциплинарного исследования. Поэтому нет, наверное, смысла пытаться найти чисто философское или сугубо юридическое определение права. Право представляет собой симбиоз философских, социологических, юридических, политических, культурологических и психологических атрибутов.

Право есть самоактуализирующаяся реальность. Аксиологический подход к праву, предлагаемый автором, есть попытка ответить на вопросы: какова природа правового регулирования сегодня; действительно ли право уважаемо и адекватно воспринимаемо или оно держится лишь благодаря карательной функции государства; каковы перспективы гармонизации отношений человека и права,

государства и права и, соответственно, человека и государства. Ценностный анализ права позволяет, по нашему глубокому убеждению, избежать крайностей в оценке (или в недооценке) правового феномена, позволяет расширить горизонт наших представлений о нем.

Автор полагает, что право — раскрепощенное, незашоренное, прозрачное, демократичное и справедливое — должно быть, не только уважаемо, но и, как ни парадоксально это звучит, любимо. Отношение к праву должно строиться именно в этой системе мотивационных координат. Может быть это звучит несколько утопично, но только такие принципы взаимоотношений человека и права, права и государства позволяют ему (праву) раскрыть весь свой гуманистический потенциал.

Междисциплинарный статус аксиологических проблем права естественным образом, по нашему мнению, предполагает наличие многофункциональной научной литературы. Практически во всех социально-философских системах прошлого, исследовавших правовую проблематику, в той или иной степени рассматривались ценностные императивы права. К ним можно отнести работы Аристотеля и Платона, Гегеля и Канта, Монтескье и Макиавелли и многих других. Каждая философская эпоха, начиная с античности, осуществляла эссенциалистские попытки раз и навсегда решить проблему сущностного императива права. Однако желание прийти к окончательному результату приводило, на наш взгляд, к методологическому «шараханью», не позволявшему создать стройную систему взглядов на право. Очень часто в этих философских системах мы обнаруживаем или чрезмерную идеализацию права, его ценностной природы, или же агрессивное ощущение этого феномена, как привнесенного, чуждого изначальной человеческой сущности.

Нам кажется, что в попытках определить право, «одеть» его в логичные дефинитивные «одежды» всегда необходимо исходить из того, что каждое новое время, каждая историческая эпоха «заказывают» новое, а возможно, лишь обновленное понимание права. Не случайно, что в более позднее время на смену мировоззренческим установкам античности, религиозной заданности права в средневековье, гуманистическому пафосу Возрождения и рационализму эпохи Нового времени приходит несколько иная философско-правовая традиция.

В современной западной философско-правовой мысли следует отметить труды ученых Г.Дж. Бермана, Н.Брискорна, Д.Бурстина, М.Вебера, Г.Г.Гадамера, Ж.А.Кондорсе, Н.Лумана, П.Рикера, Д.Роулса, Н.Рулана, А.Швейцера и многих других. В работах этого направления аксиоматические моменты права связываются с категориями «добро», «свобода», «субъектность права», «отчуждение» и т.д. В рамках такой философской позиции появляется возможность исследования права через герменевтический анализ правовых текстов. В основе этого подхода лежат герменевтические принципы и категории, предложенные в трудах Р.Бернштейна, М.Франка, Э.Хайнтеля, Д.Хоя.

Немаловажное значение для изучения аксиологической природы права имеет анализ культурологических принципов общества, специфики становления правовой культуры, как следствия реализации этих принципов. В западной культурологической мысли следует в связи с этим отметить работы И.Бентама, Р.Бхаскера, Э.Бэри, А.Веллмера, Дж. Кэмпбелла, И.Менегетти, Г.Парсонса, Э.Фромма, Ю.Хабермаса.

Для исследования ролевой характеристики права, специфики правового отчуждения научный интерес представляет анализ механизма отчуждения и дегуманизации, духовной эволюции человека, природных истоков поведения людей (Ф.Кафка, А.Камю, Э.Фромм). Трудно не согласиться с Эрихом Фроммом в том, что человек не может прожить свою жизнь путем простого повторения модели своего вида. Человек должен жить сам, ощущая свое собственное бытие как проблему. Следовательно, он должен развивать свой разум, пока не станет господином над природой и самим собой [3; 268].

Ряд вопросов, характеризующих понятие общества как универсальную социальную, операционально-замкнутую систему, которая на основе коммуникации вычленяется из своего окружающего мира и отличается от всего, что не является коммуникацией, например, от жизни, природы, сознания, рассмотрен в работах Д.Беккера.

Интересный подход к праву мы обнаруживаем в работах Ю.Хабермаса. По мнению Хабермаса, социальный порядок, основанный на коммуникативных действиях, нуждается в компенсациях ее неустойчивости. Одним из важнейших в этом смысле стабилизаторов является право. Конечно, Хабермас не сторонник какого бы то ни было редуционизма, в том числе правового. Стабилизирующую роль права Хабермас в своей теории коммуникации анализирует через исследование наиважнейших функций этого института [4].

Большое научное значение имеет анализ А.Велмером понятия «коллективная свобода», условием которой выступает правовая обеспеченность. Коллективная свобода выступает как общее и обще-

признанное пространство для проявления той самостоятельности, которая может существовать только в случае ее признания, институирования, в которой мы, ограниченные требованиями рациональности и справедливости, коллективно проявляем наше право на самостоятельность и самоопределение как политическое право [5].

Аксиологические аспекты права достаточно интересно рассматривались в работах ученых, как принято сейчас говорить, «ближнего зарубежья». Это труды С.С.Алексеева, И.А.Ильина, А.Кобликова, Е.А.Лукашевой, В.П.Малахова, В.С.Нерсисянца, А.Тихонравова и других ученых, в концепциях которых право определяется и как формальное равенство, и как свобода, и как справедливость. Научная продуктивность подобных принципов исследования несомненна, тем более что основываются они на анализе современной картины мира в целом и постсоветского пространства в частности.

К сожалению, необходимо заметить, что в трудах этих ученых ценностные атрибуты права изучаются, как правило, только через нравственные модули права, правового поведения и закона. На наш взгляд, такой подход несколько односторонен, хотя сам по себе, конечно, наполнен активным познавательным потенциалом.

В последнее время и в Казахстане наметился определенный интерес к проблемам ценностной природы права в рамках социокультурного контекста.

Однако имеющиеся труды не снимают острой необходимости дальнейшего углубленного анализа ценностных аспектов правового отчуждения, правового прогресса, правового сознания. В связи с этим нас интересует исследование аксиологических характеристик права, его ценностной природы. Такой интерес привел нас к ряду выводов, которые отражают авторскую позицию в этом вопросе.

Во-первых, необходимо заметить, что динамизация и актуализация правовой системы в условиях чрезмерной рационализации и формализации возможны лишь с учетом мифоритуальных предпосылок права; сакрализация права есть одна из важнейших перспектив этого института.

Во-вторых, мы полагаем, что морально-правовые инварианты должны быть конкретизированы с точки зрения уровней дифференциации и синкретизма, ригидности и толерантности, выявления конкретных факторов и последствий аномии, правового нигилизма или чрезмерной фетишизации, иконизации.

Третий наш вывод связан с положением о необходимости определения целесообразных норм существования, взаимодействия политики и права; политика, находясь под воздействием права, сама оказывает мощное влияние на правовой процесс.

В-четвертых, нельзя игнорировать мифологическую составляющую правовой материи, в частности правового государства; правовое государство, как одна из господствующих в современную эпоху идей, отражает фундаментальные потребности человечества, связанные с поддержанием социального порядка, регуляции межгрупповых и межличностных отношений. Миф обеспечивает интеграцию рационального и ценностно-символического представлений в конкретную целостность путем актуализации архетипических структур; миф, ритуал необходимы как конечные способы легитимации человеческого способа существования всех общественных институтов, в том числе и права. Правовое государство является одной из самых распространенных мифологем современности; понятие «мифологема» используется нами не как синоним иррационального, нереального, а прежде всего как спонтанное и символическое выражение реально значимых процессов, связанных с обществом и человеческим существованием.

Эти выводы приводят нас к более широким мировоззренческим обобщениям, связанным с исследованием места и роли права в современных социальных трансформациях.

Социокультурная система, где оказались укорененными правовые идеи и нормы, где достигла высокого уровня массовая этико-юридическая вменяемость, отличается позитивным для права культурно-политическим климатом; господствующие моральные импликации, базисные ценности, символы задают здесь «нормативный горизонт», ориентирующий не только элиту, но и массы на благоприятное отношение к праву.

Правовая интенция, которая направлена на уравнивание возможностей участников правовых отношений в лице граждан и государства, может быть успешно реализована при наличии множества неоднозначных условий. Эти условия представляют собой широкий спектр явлений, начиная от правовых ценностей, сознания, технических факторов и заканчивая реально работающим разделением властей.

Право — это, прежде всего, текст, который требует интерпретационных усилий; в правовой норме практически всегда содержится некое послание, поскольку в ней, так или иначе, присутствует выходящий за ее пределы императив.

Общеизвестно, что право как социокультурное явление опирается на определенное правосознание. Правосознание, кроме чисто юридических импликаций, имеет и более широкие логические основания. В первую очередь, это понятия и представления, которые позволяют или не позволяют выработать, формулировать, конкретизировать определенные абстракции; при этом эти абстракции должны быть сформулированы в их предельных, универсальных вариантах и не отождествляться с их конкретно-локальными проявлениями.

В заключение можно отметить, что правовой прогресс есть процесс перехода от низших форм правовой материи к более высоким, сопряженный с созидательной общественной деятельностью и характеризующийся преодолением границ преемственности правового развития и появлением нового: выбор ценностного правового идеала и целей зависит от особенностей национальной правовой культуры, интенсивности внешнего правового воздействия, потребностей общественного и государственного развития.

References

1. *Alekseyev S.S.* The right of the Millennium. — М.: Statut, 2000. — 256 p.
2. *Erikson E.H.* Childhood and Society. — New York, 1963. — 447 p.
3. *Fromm E.* Escape from Freedom. — М.: Progress; Universe, 1995. — 244 p.
4. *Habermas J.* Democracy. Mind. Moral. — М.: ACADEMIA, 1995. — 244 p.
5. *Velmer A.* Model of freedom in the modern world //Socio-Logos: Is.1. Society and the scope of meaning. — М.: Progress, 1991. — P.11–38.

Философские основания современного образования**Philosophical foundations of the modern education**

Жусупова Б.Ж.

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова (E-mail: zhusupova2013@mail.ru)

Мақалада автор қазіргі заманғы білім жүйесінің алдында тұрған өзекті мәселелерге назар аударады. Білім беру процесінің объективті тарихи-элеуметтік сипатын атап көрсетумен қатар қазіргі уақытта маңызды болып отырған қоғамның өзін сипаттайтын білімді адамның субъективті түсініктері туралы ойлар келтіріледі. Қазіргі заманғы білім беру — ағартушылық білімнің классикалық принциптері мен қазіргі заманның талап етіп отырған маңызды және қазіргі уақытта басым болып тұрған технократиялық ойлардың жаңа инновациялық тенденцияларының қарапайым емес үйлесімі, ал гуманитарлық ғылымдар екінші орында қалады. Бірақ білім беру процесінің, басты мәнін гуманистік принциптер, рухани-адамгершілік, тұлғалық бағыт-бағдарлар құруы керек.

The author draws attention to the urgent problems facing the system of modern education. In addition to emphasizing the objective nature of the socio-historical process of education, the paper is the thought and the subjective views of an educated man, drawn by society. Modern education — a difficult combination of classical principles of education and educational completely new and innovative trends dictated by the latest time, which is dominated by technocratic thinking, and the humanities are the residual position. However, the core, the core of the principal part of the educational process must be precisely humanistic principles, spiritual, moral, and personal guidance.

Главным атрибутом человека эпохи НТР является его образованность, представляющая собой непростое сочетание технических и гуманитарных знаний. Поэтому в современном мире возрастает значение образования как важнейшего фактора формирования нового качества не только культуры, но и общества в целом. Особую важность приобретают вопросы духовности человека и его ценностных ориентаций. Термин «образование» имеет в своем корне понятие «образ», «обрис» (обрисовать, нарисовать), т.е. означает процесс следования, соответствия неким определенным представлениям, рисункам общества о развитии человека, которые (рисунки), как правило, изменяются в процессе общественно-исторического развития. Иными словами, процесс образования имеет социально-историческую природу, а значит, тот окрас, который наносит на данный феномен общество на определенной ступени своего развития.

С точки зрения просветительской философии главным критерием образованности называется овладение набором научных знаний, чем занимаются научно-образовательные учреждения. Но при этом знания зачастую формируются ради знаний, и упускается из виду формирование личностных качеств обучающегося. А личностные качества необходимы в широкой социальной действительности (иначе человек будет напоминать воздушный шар, который летит туда, куда дует ветер), в том числе в процессе дальнейшего самообразования. По словам Пифагора, ученика надо воспринимать не как сосуд, в который вкладываются знания, а как факел, который нужно зажечь. Ведь процесс образования — это не односторонний процесс, регулируемый и зависимый только от педагога, а обоюдный, когда обучающийся выполняет роль одновременно и объекта образовательного процесса, и активного субъекта. В противном случае, все то, что целенаправленно мы получаем в стенах учебных заведений, представляет собой «сырую» информацию, «залетевшую» в нас и также благополучно «вылетевшую». И тогда происходит так называемая забывчивость ее — явление очень знакомое в современной средней и высшей школах. Но ведь образовательные центры претендуют на роль «очагов» знаний: основы их должна закладывать средняя школа, а дальнейшее их развитие — высшая. Так должно происходить, но, в большинстве своем, происходит не всегда. И тогда получается, что время, проведенное в стенах учебных заведений, потрачено впустую. Школы, колледжи, институты, университеты превращаются в информационные центры. И только когда обучающийся сам произведет попытку активизировать информацию, пропустив через себя, творчески обработав в себе, информация становится знанием — тем «фундаментом», который прочно «засядет» в субъекте образовательной деятельности, став знанием. Знания — это не пассивный пласт

науки, а руководство к активному действию, невозможному без личностной позиции, без искреннего интереса, без личностного убеждения.

Но речь должна идти не только о научном знании, но и о всех разновидностях вненаучного понимания и познания мира. Проблема сущности знания до сих пор является открытой и поднималась философами еще на самых ранних этапах человеческой истории. Что такое знание? Что необходимо познавать человеку? Вопросы эти не риторические. Так, если Конфуций полагал, что знать — это знать прежде всего историю, то Лао-цзы был убежден, что познавать нужно естественную основу мира, что в процессе познания, направленного на преобразование мира, тоже нужна мера, что чрезмерное знание опустошает человека, ведет к дисгармонии в его душе. По мнению Сократа, который противоречит натурфилософам в их устремлениях познавать природу, познавать природу — дело безбожное. Более того, как считает философ, нельзя познавать богов на языке человеческой глупости. Знание подразумевает собой результат познания самого человека, его внутреннего сложного духовного мира («Познай самого себя»), человеческого духа, добродетели. Знание есть благо. Сократ тем самым заложил основы этическому рационализму, согласно которому между знаниями и добродетелью проведена прямая зависимость. Так, все дурные поступки в мире совершаются из-за незнания добродетели. Такое словосочетание, как «злой гений» претило сократовскому пониманию знания, образованности.

Христианские философы превратили процесс познания мира в процедуру богопознания. Как познать Бога? Нужно изучать церковные Священные книги. Все знание о мире содержится в них. Бог их ниспослал людям. Поэтому человеку остается только обрести их, а никак не изобрести. И так дальше в истории человечества, в истории философии точка зрения на сущность знаний постоянно менялась, в зависимости от различных обстоятельств жизни, приводя даже к разным вариантам скептицизма и агностицизма.

Современный период во многом обогатил наше понимание знания, в связи с чем мы делим его на научные и ненаучные виды, отдельно выделяя техническое и философское знание. Но от этого проблема не стала решенной. Наоборот, она даже усложнилась, заставив нас замечать непростое сосуществование различных форм и видов знаний. Выявились много проблем на стыке философии и педагогики, как то: насколько оправданна оценочная форма контроля знаний, как вообще оценивать знания обучающегося, чтобы не нанести ему психологического, личностного, социального урона, насколько точно можно судить об уровне усвояемости материала. Когда учитель раскрывает, излагает новый материал ученикам, он должен понимать, что ученики отличаются между собой не степенью усвоенности материала, а особенностями его восприятия. В этом смысле все индивидуально, каждый воспринимает его со своей, ему видимой точки зрения. И большой педагогической ошибкой становится подведение всех учеников под стандартные схемы усвоения материала. Думается, что в этом смысле (если можно было бы только предположить) Эйнштейн, которого обучал бы Ньютон, считался бы неуспевающим учеником.

Средняя школа однозначно претендует на то, что дает ученику основы научных знаний. Но тогда почему они забываются? Ведь знания должны «оседать фундаментом» в образованном человеке, а не «улетучиваться» как простая информация. Отсюда вырисовывается важность получения философского знания, невольно заставляющего соединять, сопоставлять разрозненные представления о мире.

За всеми этими важными проблемами педагогического процесса вырисовывается главный философский смысл образования — создать Нового человека — передового, прогрессивного, совершенного, успешного и... счастливого. Ведь за всеми философскими построениями в истории человеческой драмы завуалировано стремление Человека обрести Счастье. А если так, то процесс получения знаний ради знаний бесплоден и лишен всяческого смысла. Мы познаем мир не для того, чтобы складывать тома энциклопедий на полках, а для того чтобы знания служили нам как самоценностям, как микрокосмосам, как уникальным носителям Духа. В этом главная ценность процесса образования.

Личностная самоактуализация в культуре и жизни — важнейшая образовательная ценность в современном мире. И связана она с ориентацией образования на интересы свободного, творческого, самореализующегося человека. Мы зачастую говорим, что человек в культуре, жизни, профессии должен найти своё место, не задумываясь о глубоком философском смысле этого поиска. А смысл, думается, в том, что человеку нужны «дом бытия», точка отсчета, стержень, корень, от которого можно вести отсчет во времени и пространстве. Иначе — растерянность, слепота, разбросанность,

бессмысленность существования. И в этом ему должно помочь гуманитарное образование, призванное раскрыть всю глубину и многослойность мироздания. Задача образовательного процесса состоит в том, чтобы найти индивидуальный подход к человеку, обеспечить ему определение культурного положения своего личностного потенциала, внутренних, неосознанных, даже иррациональных потребностей [1; 298]. Иначе этот культурно не реализованный потенциал может стать разрушительным для самой личности и социально опасным явлением.

Образованность как условие формирования личности не может пониматься без системного мировоззрения, умения связать воедино разрозненные представления о мире. В связи с этим необходимо заметить, что главный недостаток современной средней школы в том, что молодой человек выходит из ее стен без системного общемировоззренческого восприятия окружающего мира. И помочь ему в этом может лишь философское знание.

К важнейшим современным тенденциям мирового развития, обуславливающим существенные изменения в системе образования, относятся:

- ускорение темпов социального экономического развития общества и, как следствие, необходимость всесторонней подготовки людей к жизни в быстро меняющихся условиях;
- переход к постиндустриальному информационному обществу, значительное расширение межкультурного взаимодействия;
- возникновение и рост глобальных проблем в образовании, которые могут быть решены только в результате сотрудничества в рамках международного сообщества [2; 15].

Как известно, XX в. — эпоха кардинальных перемен во всех сферах человеческой жизни. Век динамичный, пестрящий многообразием событий, взлетов и катастроф, противоречивый и удивительный, «энергетический» в самых разных смыслах этого слова. «XX век живет не по часам, а по секундомеру...», — поется в одной из песен. Он требует от современного человека максимума мобильности, собранности, бдительности, постоянной напряженности, смены жизненных традиционных ориентиров, ломки стереотипов — в целом инновационного мышления. Реальность, возникшая вдруг вокруг нас, зачастую и парадоксальна и абсурдна. Происходит ломка всего образа жизни, мировосприятия. Человек оказывается перед лицом новой действительности, к которой не успел адаптироваться, которая во многом кажется ему чуждой и враждебной, что очень сложно своевременно все осмыслить.

Конечно, в предыдущей истории человечества происходили значительные изменения, «перестройки», радикальные новшества во всех сферах жизни, что тоже вызывало у ее современников растерянность, отчаяние, страх, неготовность вовремя на все отреагировать, «переварить» внутри себя. Примеров этому история нам предоставляет достаточно. Вспомним духовные терзания Конфуция, Лао-цзы, Платона, Аристотеля, Августина, Руссо, Канта, Ницше, Шопенгауэра, Абая, Бердяева и многих других по поводу своего времени, поставившего еще неведомые им проблемы, выглядящие как бы вызовом человечеству.

В этой связи как нельзя кстати вспоминается знаменитая культурологическая концепция «Вызов — ответ» английского историка, культуролога Арнольда Джозефа Тойнби. Согласно этой концепции, любая цивилизация формируется, обретает жизнеспособность, если ей удастся давать ответы на те вызовы, которые бросают ей создавшиеся условия. Так, процесс иссушения дельт Нила, Тигра и Евфрата был вызовом, ответом на который стало возникновение египетской и шумерской цивилизаций. Минойская цивилизация была ответом на постоянные «вызовы Посейдона», т.е. моря, а цивилизация майя — ответ на вызов тропического леса. Таким образом, «вызов-ответ» — это механизм возникновения и развития цивилизаций, благоприятные же условия не создают цивилизационных стимулов. (Правда, бывает и так, что вызов настолько силен, что не удается дать на него адекватный ответ. Тогда цивилизация погибает.) Подобные культурологические концепции есть следование идее «социалдарвинизма» (выживает сильнейший).

Если в примитивных обществах основным механизмом их функционирования является сохранение и подражание, обеспечивающие устойчивость, то на зрелых стадиях устойчивость может быть обеспечена только гибкостью, динамичностью, постоянным развитием и совершенствованием. И это объясняется тем, что зрелые стадии развития человеческого общества связаны со взрослением человечества и обнаружением неоднозначности человека. Именно на зрелой стадии развития общества, в эпоху Просвещения, само понятие «цивилизация» демонстрирует оппозиционность понятию «культура». По поводу этого в 1750 г. на соискание премии Академии г.Дижона (Франция) выставляется эссе Ж.Ж.Руссо на тему «Способствовало ли возрождение наук и искусств улучшению нравов?»,

в котором автор четко обозначает, что между цивилизацией и культурой далеко не простая связь. Выясняется, что цивилизация подразумевает в большей степени материально-технический уровень развития общества, тогда как культура — его духовность. А значит, достойный, адекватный ответ на все «вызовы» жизни может дать только культура, так как материальные ценности «неустойчивы» в этой нелегкой схватке. Поэтому именно культура является «лакмусовой бумажкой» и одновременно «рычагом» времени. Не случайно в философии XX в. особенную актуальность приобрела философия культуры как попытка самосознания человечества и самопознания с целью улучшить собственное бытие. А образование — катализатор культуры.

XX в. только закончился, передав в наследство нашему столетию и величайшие достижения, и величайшие беды. Он приобрел множество эпитетов, данных мыслителями-современниками: «постиндустриальное общество», «информационное общество», «постмодернистское общество», «постсовременное общество». Постмодернизм во многом себя зарекомендовал как вызов прошлому, классическому, оформленному, упорядоченному, как нигилизм. Зачастую он ведет себя как капризный ребенок перед родителем. Постмодернистские тенденции коснулись и сферы образования, породив оппозицию книжной культуре — культуру экранную, создав инновационные методы в обучении, как то мультимедийные лекции, слайдовые презентации, компьютерное тестирование знаний студента и многое другое. Это, безусловно, новый пласт проблемы образования, требующий скрупулезного исследования, в том числе философского.

Образование как социальный институт обладает социальной ценностью. Оно связано с социальной мобильностью, престижем. Наблюдается демократизм в этой сфере. Если речь вести о высшем образовании, в советское время людей с дипломами высшего образования было не очень много, тогда как сейчас им обладает каждый первый, так как существует множество форм его получения (грантовая система, коммерческая, квотная и другие). Другими словами, и образование вызывает «восстание масс». В осуществлении социальных функций наиболее ярко проявляется ценность профессионального образования.

В трансформирующемся обществе требуют осмысления аксиологические аспекты политики в области образования. Как известно, идёт повсеместная смена системы норм и ценностей, где «деньги — единственная подлинная ценность» [3; 292]. Такая идеология для страны, не исключая национальной безопасности, может стать самой губительной. Хотя материальный доминант современного мира не вина и тем более не беда его с объективно-исторической точки зрения. Так сложились время, ход истории, которую, как известно, повернуть вспять не получится, и было бы глупейшей затеей пытаться это делать даже в теоретических конструкциях. Другое дело, если материальные ценности объявляются самоценностью, выливаясь в потребительскую идеологию. Стремление к материальному благополучию оправданно только в том случае, если оно рассматривается как условие благополучия духовного.

Опасна существующая потеря связи времён, когда в глазах молодого поколения обесценена жизнь старшего поколения. Обществу в очередной раз предстоит расплачиваться за нигилизм, забвение старой истины: ничто не разрушается так легко и не восстанавливается так трудно, как духовно-нравственная ценность. Анализ ценностей исключительно важен для изучения современного образовательного пространства. Философская рефлексия задаёт всей образовательной концепции, в том числе философскому анализу образовательной политики, смысл, цель, методы, а также непременно связана с аксиологическим аспектом, поскольку подлинно научная философия всегда пронизана нравственным началом. Философия является не только рефлексивно-теоретической системой, выражающей наиболее общее видение мира, но и системой принципов, которая учит «искусству жить» разумно. Философия предполагает, что в процессе образования–воспитания у человека происходит развитие системы знаний о добре и зле, прекрасном и безобразном, о социальной справедливости, истине, лжи, смысле и цели человеческой истории и др., а в нашей стране эти нравственные начала должны пронизывать развитие современной образовательной политики и политики в области образования. Хорош тот специалист, который обладает философским мышлением, пониманием, что, в конечном счете, его деятельность социальна, а значит, направлена на участие в человеческой судьбе.

Не секрет, что в нашем обществе развивается ценностная инверсия (от лат. *Inversio* — перестановка.) Она заключается в разрыве традиций, разрушении ценностной иерархии, сопровождающимися кардинальным изменением поведения, когда «низовые ценности» начинают доминировать в культуре и играть роль ценностей определяющих, а ценности, изначально подлинные, абсолютные отесняются на культурную периферию. Данная ценностная инверсия носит отрицательный характер и

должна быть учтена при формировании современной образовательной политики, поскольку включает равнодушие, отсутствие или ограниченность духовных запросов, социальное иждивенчество и др. [4; 292]. Именно это мы наблюдаем у современной молодёжи как распространённое явление, которое нередко приводит к девиантному поведению. Без преувеличения можно сказать, что современный мир наполнен «призраками» счастливой, материально богатой жизни, огромного разнообразия продуктов питания (красивыми, но невкусными, искусственными), дорогих машин (машина — роскошь, а не средство передвижения), призраками знаний, которые оцениваются в процессе образования компьютером. Поэтому высшие человеческие качества должны быть защищены политикой в области образования.

Ценностное сознание, как широкое мыслительное пространство, характеризуется общим рациональным языком, необходимым для взаимопонимания, но в то же время оно предполагает разнообразие самих ценностей, не сводимых друг к другу. Ценность, как известно, носит как исторический, так и внеисторический характер. Особенности современной мировой ситуации, необходимость диалога и нахождения компромиссов требует гибкого, конструктивного отношения к ценностям, что несовместимо с жёсткой позицией утверждения вечных, неизменных и полностью независимых от человека ценностей, приводящей к потере преемственности как условия развития вперед.

Таким образом, требуется новый подход к аксиологии, так называемая конструктивная аксиология. В современном мышлении уже существует историчное и конструктивное отношение к ценностям, опирающееся на традицию прошлого, сознающее ответственность перед будущим и признающее неизбежность ценностной полифонии. Это отношение существует как умонастроение, «дух эпохи». Последовательный историзм, столкновение с современными глобальными проблемами и кризисами цивилизации приводят к следующим положениям.

Ценности менялись, меняются и будут меняться, хотим мы этого или нет. На протяжении истории человек последовательно переводит условия и формы своей жизни из сферы традиционной заданности в сферу освоения и конструирования. Это происходит с формами хозяйства, правом, отношениями власти, с картиной мира. Нет причин, препятствующих включению в этот ряд также мировоззрения, морали и ценностей. Иначе говоря, по мнению Н.С.Розова, рано или поздно ценности будут не просто стихийно меняться, но рационально осваиваться, корректироваться и конструироваться.

Необходимость разрешения глобальных проблем подталкивает к тому, что не только рациональное освоение сферы мировоззрения и ценностей должно начаться как можно скорее. В этом «первую скрипку» будет играть философское знание, которое, думается, представляет собой не только оголтелую рефлексию, но и особый вид искусства.

Философия образования невольно выводит нас на проблему формирования ценностей, что, в свою очередь, позволяет понять уникальную природу человека, его исключительное положение в мире. Каковы ценности, таковы и общество, и личность. Ценности активно воздействуют на действительность. Острее эта проблема становилась в переходные периоды общественного развития.

Аксиологическая теория всегда играет определенную роль в борьбе между силами прогресса и реакции, между ценностями новой жизни и ценностями, уходящими в прошлое. Ведь тот, кто исследует, сам дает оценки. Он судит настоящее и рисует будущее таким, каким он его хочет или надеется увидеть, сообразно собственному феноменологическому потоку сознания.

Хотя представления о добре, благе, красоте, величии и ряде других подобных явлений культуры уже были предметом размышлений античных философов, анализировались несвязанно между собой, разрозненно, синкретично, ибо не сознавались как конкретные проявления единого начала. Существовавшее у греков понятие «калокогатии» (прекрасный, нравственный) было пережитком исходного синкретизма ценностного сознания, и уже в рассуждениях Сократа и Платона подобный этико-эстетический синкретизм уверенно преодолевался. Понимание единства различных проявлений ценностного сознания человека приходит намного позже, чем философское представление о разуме и его роли в жизни и развитии человечества. Только разум как способность познания стоит в центре внимания греческой мысли, причем Логос — это и разум, и слово, поскольку слово является непосредственным носителем мысли. Греческая философия, при всем различии материалистических и идеалистических учений, при всей противоположности релятивизма софистов и абсолютного идеализма Платона, не говоря уже о строго теоретическом дискурсе Аристотеля, — твердо-рационалистическая философия, и даже миф, описывающий мир богов, рассматривался как способ познания природы. В связи с этим такие признаки культуры, как нравственное, эстетическое, политическое и даже религиозное сознание были для античных философов явлениями чуждыми, маргинальными, побочными. В

человеке они видели носителя Логоса, что и сделало его, по классической формуле Протагора, «мерой всех вещей».

Средневековье, утвердившее приоритет Веры по отношению к Разуму, иррационалистичное по своей сути, не могло не привести теологическую мысль христианства к разработке теории ценности — ведь религиозное сознание по самой своей природе является формой ценностного сознания, высшего ценностного сознания, и должно было себя таковой осознавать.

Возрождение, которое противопоставило теоцентризму Средневековья антропоцентризм и гуманизм нового социального слоя феодального общества — горожан, вернулось к тем идеям, которые начали складываться в нерелигиозной философии античного полиса. Возрождение возрождало, прежде всего, представление о земной, реальной, а не мистической природе нравственного, эстетического, правового, политического сознания, а тем самым стремилось понять своеобразие каждой из этих форм отношения человека к миру. Но их связь, соотношение между собой еще не осознавались, и понятие «ценность» не приобрело поэтому значения философской категории. Все же подходы к решению этой задачи уже были намечены. У итальянских гуманистов встречаются рассуждения о нравственных ценностях (Л.Валла), о красоте как специфической ценности (Л.Б.Альберти), независимой от ценностей религиозных, а политические ценности были признаны Н.Макиавелли независимыми не только от религии, но и от морали.

В XVIII в. начала осознаваться односторонность рационалистически-сциентистской ориентации культуры, и начались поиски альтернативного взгляда на человека, его духовный мир, связь с другими людьми и природой. Результатом достижения философской мысли эпохи Просвещения стало учение И.Канта, одновременно заложившее теоретические основы нового исторического типа европейской культуры — Романтизма. Романтизм подготовил почву для рождения теории ценности, решительно противопоставив рационализму Просвещения эмоциональную активность духовной жизни человека. Романтизм завершил переход от традиционной культуры с ее стабильными принципами, освященными авторитетом мифа и воспринимавшимися поэтому не как ценности, а как объективные законы бытия, к культуре личностно-креативной, динамичной, творческой и инновационной, ценностное обеспечение которой воспринималось уже не как раз и навсегда данное, божественное по своему происхождению, а как человеческое, формирующееся в культуре и поэтому изменчивое — и в историческом времени, и в географическом пространстве.

Философия не могла не реагировать на эту духовную ситуацию, Основоположник философской антропологии М.Шелер свел к ценностям всю духовную жизнь человека, признав высшей их формой религиозные ценности. Другой выдающийся представитель европейской философии этого времени — глава баденской школы неокантианства В.Виндельбанд утверждал, что современная философия становится «учением об общезначимых ценностях», ибо призыв Ф.Ницше к «переоценке ценностей» стал лозунгом наших дней и то, что мы сегодня ожидаем от философии, — это размышление о вечных ценностях, которые, возвышаясь над меняющимися временными интересами людей, обоснованы высшей духовной действительностью. Философ объяснял это тем, что интеллектуальные идеалы начала прошлого столетия поблекли, на их место заступила дееспособность воли... Распад старых форм жизни и появление новых ценностных мотивов приводят в результате к возбужденному состоянию поиска и нащупывания, к интенсивному брожению, которое требует своего выражения [5; 126].

Решающее значение в утверждении места ценностного сознания в культуре имела философия «неприятных истин» Ф.Ницше, который само бытие трактовал не как объективную реальность, а как ценность, тем самым растворяя онтологию в аксиологии. Именно Ницше подготовил почву для разработки теоретической основы философии ценности.

В специальный философский лексикон понятие ценности (именно как понятие, а не как случайно употребленный термин) вводится лишь в 60-х годах XIX столетия, когда за ним закрепляется вполне определенный смысл — значимость чего-либо, в отличие от существования объекта или его качественных характеристик. Так определил понятие ценности немецкий философ Герман Лотце.

Итак, философия образования тесно связана с философией ценностей, т.е. с аксиологией. Именно аксиология указывает на непростую диалектику абсолютных и релятивных ценностей, еще более усложненную ценностями современного технократического общества. Но при любом раскладе процесс образования не происходит вне процесса формирования и овладения ценностями. При всей сложности, глубине этой проблемы несомненным остается главная человеческая ценность — уметь не растворяться в потоке жизненных обстоятельств, не терять «почву под ногами», сохранить свое «Я», Самость, Личность.

References

1. *Gershunskyi B.S.* Philosophy of Education. — Moscow: Flinta, 1998. — 432 p.
2. *Rozov N.S.* Values in the problem world: philosophical foundations and social applications of constructive axiology. — Novosibirsk: NSU, 1998. — 302 p.
3. *Kagan M.S.* The philosophy of the values theory. — St. Petersburg: Ltd TC «Petropolis», 1997. — 205 p.
4. *Smirnov S.A.* Education in non-classical cultural situation: in the search of new models. — Novosibirsk: NSPU, 2001. — 280 p.
5. *Kharcheva A.G.* The problem of values in philosophy. — Moscow: Nauka, 1966 — 254 p.

УДК 323/324

Мужские исследования в истории философии**Male researches in history of philosophy**

Эшиев А.К.

Жалалабатский государственный университет, Кыргызстан (E-mail: e_asylbek@mail.ru)

Макалa гeндepлiк зepттeулepдeгi ep aдaмдapдың зepттeулepiнiң қaлыптacуы мeн дaмy тapиxына apнaлғaн. Ғылымдa ep aдaмдapдың зepттeулepiнiң дaмyы мeн opындалуын ғылыми cлaғa eнгiзy гeндepлiк зepттeулepдi қaлыптacтыpудaғы күpт өзгepicкe ұшыpағaн cәттердiң бiрi бoлғaны жaйындa айтылaды. Coндaй-aқ ep aдaмдapдың зepттeулepi әлeмдiк, әcipecce пocткeнecтiк ғылымдa дaмудың бacтaпкы кeзeңiндe eкeндiгi жәнe бұл пpoccecc түбeгeйлi филocofиялық тaлдaуды қажeт eтeтiндiгi мeгзeлeдi. Көп жaғдaйдa жыныcтық өзгeшeлiктep жaңa пocтиндустpиaлдык, aкпapaттык өpкeниeттepдiң қaлыптacуындa мaңызды әлeумeттiк тpанcфopмaциялapмeн opын aлып, нәтижeciндe, мэдeниeттe, oтбacы мeн қoғaмдaғы, ep мeн әйeл aрacындaғы қapым-қaтынаcтapдa өзiндiк oбpaздapының өзгepуiнe aлып кeлeдi.

The article is devoted to the history of formation and development of man's research in gender research. In the article it is said that development and registration of man's research in scientific branch in science became turning point in designing of gender research. The man's research in world science and especially in Post-Soviet science is at the development initial stage, and it demands the detailed philosophical analysis. The formation of the new postindustrial, information civilization which in many respects levels sexual distinctions and it attracts behind itself considerable social and cultural transformation and, as consequence, — the change of images of the man and the woman in culture, their mutual relations in a family and in the society.

Различные науки, в том числе философия, с древнейших времён проявляли большой интерес к той сфере жизни, которая сегодня называется гендерными отношениями.

Рост научного интереса к проблеме гендерных отношений в обществе связан с возникновением и развитием первой волны феминизма, зародившейся на Западе в конце XVII в. и продолжавшейся до начала XX в. В это время на Западе появляются женские общественные организации, которые поставили перед собой цель — изменить отношения между полами, поднять вопросы женских проблем в общественном мнении, а также добиться эмансипации (борьба за независимость и равноправие, борьба с сексизмом).

На Западе в конце 60-х годов XX в. возникло новое феминистское движение (вторая волна феминизма), в русле которого стали развиваться гендерные исследования, призванные институционализировать женские исследования (*women's studies*). В ведущих американских университетах появилась возможность исследования «женского вопроса» с научных позиций.

Развитие феминизма и связанных с ним исследований приобрело такой общественный резонанс, что существенно понизило социокультурный статус мужчин, а это, в свою очередь, вызвало негативную социокультурную реакцию с их стороны. В связи с этим возникли вопросы о мужской идентичности, о тенденциях изменений социальной роли мужчины и женщины, кризисе маскулинности, новом месте и роли мужчины в обществе.

Формирование новой постиндустриальной, информационной цивилизации, которая во многом нивелирует половые различия, влечёт за собой значительные социокультурные трансформации и, как следствие, изменения образов мужчины и женщины в культуре, их взаимоотношений в семье и обществе.

Однако в современной гендерологии выражено доминируют женские исследования, которые составляют подавляющее большинство всех опубликованных научных текстов, а мужские играют пока подчинённую роль.

В начале 90-х годов XX в. появляются работы в области гендерологии, развивающиеся в двух направлениях: *women's studies* (женские исследования) и *men's studies* (мужские исследования). Однако мужские исследования в настоящее время заметно отстают по объёму публикаций и общественному резонансу от женских.

Можно сказать, что развитие и оформление *men's studies* (мужских исследований) в научную отрасль в мировой науке стало поворотным моментом в конструировании гендерных исследований. Мужественность казалась ясной, естественной и противоположной женственности. За последние годы эта истина разрушилась. Примечательно, что женщины, переосмысливая свою сущность, заставили мужчин задаться этими же вопросами. И вместо широко утвердившейся темы «тайны женственности» возник серьёзный разговор о «загадке мужественности» — «белых пятен» здесь оказалось еще больше. Господствовавшая модель объяснения мужской сущности исчерпала себя, в гендерных исследованиях осуществляется переход от традиционного образа мужчины к попыткам взглянуть на место и роль мужчины в обществе с другой, нетрадиционной стороны.

В связи с тем, что на рубеже XX–XXI вв. наблюдаются тенденции изменений социальных ролей мужчины и женщины, происходят трансформация образов феминности и маскулинности, изменение гендерной и сексуальной культуры людей, нежелание мужчин выполнять свои исторически сложившиеся функции, т.е. происходит очевидное изменение социокультурного статуса полов. Это становится серьёзной общественной проблемой. В настоящее время сокращается средняя продолжительность жизни мужчин, растёт смертность от заболеваний сердечно-сосудистой системы и число суицидов. При этом многие мужчины при любой возможности пытаются подтвердить свою мужественность, самоутвердиться в традиционном качестве мужчины, остро переживают утрату отдельных признаков, обеспечивающих маскулинность.

Другими словами, налицо общественный заказ на всестороннее исследование гендерной проблематики и восполнение имеющегося пробела в гендерных исследованиях — изучение трансформации образа мужчины в современной культуре.

Мужские исследования в мировой и, особенно, в постсоветской гендерологии находятся на начальном этапе развития, характеризующемся, прежде всего, накоплением эмпирического материала. Постепенно увеличивается объём знаний о феномене маскулинности и происходящих в этой сфере трансформациях, что требует обстоятельного философского анализа, поскольку теоретико-методологические основы этой отрасли знаний только формируются.

Проблема взаимоотношения полов составляла и составляет один из важных предметов общественной мысли разных эпох, и в этой области накоплен разносторонний научный материал. Философы и мыслители с глубокой древности пытались осмыслить сам феномен разделения людей по признаку пола и характер отношений между полами.

Во взглядах на проблему пола в трудах античных философов Пифагора, Платона, Аристотеля достаточно полно нашёл отражение мировоззренческий дух этой эпохи. Так, в античной философии символами добродетели были активность, справедливость, власть, созидание, и эти качества приписывались мужчинам, а женщинам — пассивность, ущербность, неполноценность, низменность.

В то же время в древнегреческих мифах, пересказанных философами, говорилось об андрогинности человека, т.е. о целостности, гармоничном соотношении мужского и женского в одном человеке. Но после грехопадения человека Боги разделили его на две половины — на мужчину и женщину и «разбросали» эти «половины» по всему миру. И с тех пор люди ищут свои половинки, чтобы воссоединиться для создания семьи. В этих мифах, как правило, не упоминается ни о природном или социальном предназначении человека, ни о приоритете полов в обществе.

В средневековье произошли значительные изменения во взаимоотношении полов в связи с распространением христианства, хотя противопоставления мужского и женского начал продолжались. В средневековых образах фиксируется строгая соподчинённость в отношениях между мужчиной и женщиной. И подтверждением этому является библейская история: Бог именно мужчину создал по своему образу и подобию, а уже из его ребра — женщину, а не наоборот.

В более поздние исторические эпохи намечается тенденция преодоления противопоставления полов. В эпоху Возрождения английский мыслитель Томас Мор выступил в качестве приверженца полного уравнивания прав мужчин и женщин [1].

В Новое время мужчины и женщины сотрудничают в образовательной и литературной деятельности. Но, с другой стороны, Ф.Бэкон всё ещё считал, что женщинам не место в образовании, что женщину надо покорять и осваивать [2].

В эпоху Просвещения, с одной стороны, философы считали, что в обществе у мужчин и женщин должны быть равные права, что женщина должна участвовать в общественной жизни. Так, Сен-Симон писал: «Мужчина и женщина — вот социальный индивид» [3; 10]. Но, с другой стороны, философы нередко продолжали указывать на превосходство мужчины и неполноценность женщины и ограничивали место и роль женщины в обществе.

И.Кант занял достаточно трезвую и сухую позицию в вопросах отношений между полами, соответствующую скептическим составляющим его философии и подкрепляемую холодными наблюдениями одинокого холостяка [4; 126,127].

Гегель в своих работах также затрагивал вопрос о противоположности мужского и женского и считал, что мужчина как гражданин обладает сознающей себя силой всеобщности, он этим приобретает себе право вождения и в то же время сохраняет за собой свободу от него [4; 133].

Однако позже он писал, что брак призван поднять отношения между полами на нравственный уровень. Гегель сближает дух семьи с духом народа. Функция семьи — поддержание и воспроизведение нравственного состояния [5; 144].

В начале XIX в. вышли три тома книги под редакцией немецкого профессора А.С.Догеля «Мужчина и женщина. Их взаимные отношения и положение, занимаемое ими в современной культурной жизни», оказавшие заметное влияние на изучение гендерной проблематики. В них с весьма противоречивых позиций рассматриваются физиологические, медицинские, социальные нормы взаимоотношения полов, характерные для того исторического периода [6; 117].

В середине и второй половине XIX в. проблемой взаимоотношения полов также занимались К.Маркс и Ф.Энгельс, а в дальнейшем — их последователи. Они акцентировали внимание на угнетенном положении женщин при капитализме в связи с возникновением частной собственности в обществе. Одной из задач марксизма было привлечение женщин на сторону социализма, и только так виделась возможность покончить с эксплуатацией и угнетением женщин [7].

В русле марксистского учения о неравенстве мужчин и женщин на производстве, внутри общества возникло новое направление феминизма — марксистский феминизм. Опираясь на учения Маркса и Энгельса, исследователи объясняют проблемы дискриминации женщин, разделение труда по признаку пола [8].

Во второй половине XIX в. немецкий философ Ф.Ницше, во многом символизировавший переход от классической философии к неклассической, немало внимания уделял проблеме пола. Он считал, что при разрешении вечного вопроса «мужчина и женщина» мечтания о равноправии, равенстве воспитания, равенстве притязаний и обязанностей есть признак плоскоумия. Человек, который так считает, никогда не достигнет «умственной глубины». Ницше считал, что мужчина всегда должен думать о женщине по-восточному, видеть в ней предмет обладания, собственности, предназначенный для служения [9; 236].

Новые взгляды на взаимоотношение полов формируются представителями русской религиозной философии В.С.Соловьёвым, Н.А.Бердяевым, В.В.Розановым [10]. При всём разнообразии взглядов этих и других представителей русской философской классики они тяготели к идее андрогинной личности.

Начало философии пола XX в. связано с именем немецкого исследователя Отто Вейнингера и его книгой «Пол и характер» (1903), в которой он развивает идею бисексуальности, двуполости мужчины и женщины [11; 18].

Целая эпоха в исследовании межполовых отношений связана с именем З.Фрейда и культурой психоанализа. З.Фрейд объясняет психические различия между полами с точки зрения инстинктов, либидо (сексуальное влечение). Большое внимание Фрейд уделял Эдипову комплексу — любви к матери и ненависти к отцу и связанному с этим комплексу кастрации, объяснению сексуального влечения на уровне подсознания [12].

Один из последователей и одновременно критиков З.Фрейда Э.Фромм в своей знаменитой работе «Мужчина и женщина» обращает внимание на трансформацию социальных ролей мужчины и

женщины и утверждает, что происходит заметное уменьшение и стирание различий между полами [13; 118].

Одной из известных представительниц французской философии пола середины XX в. была Симона де Бовуар. Её знаменитая книга «Второй пол», вышедшая в свет в 1949 г., на протяжении многих лет почиталась женщинами всего мира как «новая Библия». В этой работе С. де Бовуар пыталась ответить на ключевые вопросы гендерных отношений, которые интересовали общество на протяжении многих веков [14]. Эту проблематику она рассматривает в историко-философском, биологическом, психологическом и других аспектах.

Важным толчком в изучении гендерной проблематики послужило широкое распространение в западном обществоведении конкретных социологических исследований. В связи с растущим интересом к такого рода исследованиям в социологии произошел сдвиг от изучения «женского вопроса» к изучению пола. Смещение акцента, скорее, на «пол», а не просто на «женщин» позволило заняться изучением мужских качеств [8; 96]. Развитие культуры постмодернизма привело к акцентированию гибкой природы пола и личности.

С середины XX в. проблема взаимоотношения полов нашла своё отражение в специальных науках — социологии, психологии, биологии, сексологии и др. С 1960-х гг. на Западе, а с 1990-х гг. и в постсоветских странах появилась новая, специальная отрасль знаний, которая абсорбировала в себя основы всех наук по социальному взаимоотношению полов, — гендерология.

В современных постсоветских гендерных исследованиях заметно наблюдается крен в сторону феминологии, так как гендерология зародилась в русле феминологии, и, следовательно, все исследования направлены на изучение места и роли женщины в современном обществе. Можно сказать, что в современной науке ведутся «неполноценные» гендерные исследования, так как очень мало внимания уделяется мужским исследованиям.

Однако работы в контексте мужских исследований появляются всё чаще, и можно выделить некоторые аспекты исследований этих проблем, получивших освещение в научной литературе. Фундаментальными нам представляются работы, посвященные изучению социальной роли и предназначению мужчины в семье и обществе. Зарубежные исследования по данной проблеме связаны с именами Э.Бадинтер [15], Ш.Берн [16], С. де Бовуар [14], П.Бурдьё [17], Р.Коннелла [18], М.Лерри [19], М.Месснера [20] и других.

Это научное направление развивают и современные российские ученые Г.А.Брандт [21], В.А.Геодакян [22], Е.А.Здравомыслова [23], И.С.Кон [24], С.Ушакин [25], Ж.В.Чернова [26], Е.Р.Ярская-Смирнова [27] и другие.

Авторов, работы которых имеют большое значение для понимания изменения социальной роли мужчин и её трансформации, как в семье, так и в обществе, а также кризиса маскулинности, можно классифицировать по следующему принципу:

- биологическая школа (физиологическая): В.А.Геодакян, И.С.Кон;
- психологическая школа: З.Фрейд, Ш.Берн; Л.Н.Ожигова;
- социологическая школа: Дж. Л.Томпсон, Д.Пристли;
- философская школа: Н.Бердяев, В.Соловьёв, Ф.Ницше, Э.Фромм, С. де Бовуар, Н.В.Хамитов, Г.Брандт;
- антропологическая школа: М.Мид.

Таким образом, мужские исследования постепенно становятся важной частью современной зарубежной и постсоветской гендерологии, однако этот процесс находится на начальном этапе. И в постсоветской, и в зарубежной литературе практически отсутствуют работы, посвященные философскому анализу социокультурной трансформации роли мужчин в современном обществе. Работы по гендерологии имеют преимущественно социологический, в отдельных случаях — культуро-антропологический характер. Философско-методологические и философско-культурологические основы гендерологии в целом недостаточно разработаны, тем более это касается мужских исследований.

Основной целью нашего исследования явилось выявление тенденций в изменении маскулинности как совокупности социокультурных качеств и изучение основных причин и механизмов социокультурной трансформации традиционного образа мужчины в культуре. В связи с этим нами в качестве предмета исследования была выбрана следующая тема: причины, факторы и сущность изменения традиционного образа мужчины в современной культуре. Соответственно, были поставлены задачи:

- проследить эволюцию гендерных отношений в философии и культуре в целом;
- выявить философско-культурологические основы развития современных мужских исследований;
- исследовать социокультурные причины трансформации мужской сущности;
- выявить изменения социальной роли мужчин в современном обществе и семье и показать влияние этого процесса на формирование образа мужчины в современной культуре.

По начальным итогам исследования можно отметить, что преобладающим образом гендерных отношений в истории философии и культуры была гендерная асимметрия, согласно которой мужское определялось как норма, как неоспоримый идеал, а женское — как недостаточность или даже как девиация. Отдельные исключения из этой тенденции в виде образов андрогинности играли подчинённую роль в философии и культуре, однако именно эти образы послужили теоретической основой для развития гендерных исследований, как определивших альтернативу доминирующей маскулинности культуры. Образ андрогинности обеспечил возможность постановки проблемы равноправия полов в обществе и изменения социокультурных образов мужчины и женщины.

Развитие мужских исследований связано, прежде всего, со становлением культуры постмодернизма, в которой трансформация маскулинности рассматривается не как социокультурная девиация, а как один из вариантов «нормального» развития социокультурной сферы.

Конец XX – начало XXI вв. можно определить как четвёртый кризис маскулинности после кризисов XVII–XVIII вв. в Западной Европе и конца XIX – начала XX вв. в США и странах Европы. Новый кризис маскулинности начался в 1960-е гг. (кризис маскулинности шестидесятников) и достиг апогея к концу XX в. Основной причиной четвёртого кризиса маскулинности является становление информационного общества и информационной культуры, нивелирующих профессиональные, а вслед за ними и многие другие социокультурные различия между мужчиной и женщиной.

Добавим, что в современной культуре можно выделить четыре основных образа мужчин и типологизировать их следующим образом: маскулинные, феминные, промежуточные и несостоявшаяся маскулинность. В современных средствах массовой информации всё больше появляются андрогинные образы, и это связано с тем, что общество стало предписывать современному мужчине больше качеств, традиционно считавшихся женскими (нежность, ласка, покладистость, мягкость и т.д.).

Считаем, что трансформация социального образа мужчины в современной постсоветской культуре связана, в первую очередь, с изменением социальной роли женщины в обществе. Это, наряду с общемировыми тенденциями, определяется спецификой социальных трансформаций, существенно понизивших социальный статус видов деятельности, поддерживавших традиционные для постсоветской и советской культуры образы маскулинности (воин, рабочий, металлург, хлебороб и др.), а также длительной стагнацией целых отраслей производства, обеспечивавших мужчинам высокий уровень доходов и укреплявших образ мужчины как главы семьи.

В конце отметим, что сохранение и определённое поддержание постсоветской культурой традиционных образов мужчины как активной, агрессивной и доминантной сущности и реальное положение мужчины в постсоветском обществе представляют собой социокультурное противоречие, которое сможет привести и приводит к гендерному конфликту.

References

1. Moore T. Utopia. — MA: Aletheia, 1978. — 220 p.
2. Bacon F. Works in two volumes. 2nd rev. and add. Publ. Vol. 2. — Moscow: Format, 1978. — 252 p.
3. Andreeva N. I. Social-philosophical analysis of gender issues. — Stavropol: SSU, 2001. — P. 10.
4. The philosophy of love. P. 1. — Moscow: Publishing House of Political Literature, 1990. — 340 p.
5. Lazarev V. V. Ethical thought in Germany and Russia. Kant-Hegel-VI. Soloviev. — Moscow: IF Academy of Sciences, 1997. — 166 p.
6. A man and woman, their mutual relations and the situation they occupy in modern cultural life. Works in 3 volumes. Vol. 1. / Translated from German by Professor. Dogiel A. S., Klements D. S., women — Dr. Shabanova A. P. and Engelhardt M. A. — St. Petersburg: Education, 1989. — 177 p.
7. Engels F. The Origin of the Family, Private Property and the State / Marx K. and Engels F. Selected Works in 3 volumes. Vol. 3. — Moscow, 1986. — 475 p.
8. Thompson D. L., Priestley D. Sociology: An Introduction / Trans. from English. — Moscow-Lvov, 1998. — 234 p.
9. Nietzsche F. Beyond Good and Evil // Works in 2 volumes. Vol. 2 / Translated from German. — Moscow: Mysl, 1990. — 830 p.

10. *Solovyov V.S.* Sense of love /Ed. V. A. Romenets. — K.: Lybyd', 1991. — 64 p.; *Berdyayev N.A.* About appointment of the person. — M.: Respublika, 1993. — 383 p.; *Rozanov V.V.* In the world of not clear and unresolved / Quote V. V. Zenkovsky. History of Russian philosophy. Vol. 1. — P. 2. — L.: EGO, 1991. — 280 p.
11. *Veyninger O.* Paul and character. — M.: Terra, 1992. — 480 p.
12. *Freud Z.* Sketches on sexuality: Translation from German. — Vol. 2. — Mn.: JSC Popurri, 2001. — 480 p.
13. *Fromm E.* Man and woman. — M.: ACT, 1998. — 512 p.
14. *Beauvoir S. de.* Second gender. Vol.1 and 2: Translation from French. — M: Progress; — SPb.: Alteteiya, 1997. — 832 p.
15. *Badinter E.* Man's essence: Translation from French. I. O. Krupicheva, E. B. Shevchenko. — M.: JSC Izd-vo «Novosti», 1995. — 304 p.
16. *Bern III.* Gender psychology. — SPb.: Piter, 2001. — 320 p.
17. *Bourdieu Pierre.* Masculine Domination. — Cambridge: Polity, 2001. — 133 p.
18. *Connell R. W.* The Men and the Boys. — Cambridge: Polity, 2000. — 259 p.
19. *May Larry.* Masculinity and Morality. — Ithaca, L.: Cornell University Press, 1998. — 188 p
20. *Messner Michael A.* Politics of Masculinities. Men in movements. — Thousand Oaks, L., N.: Delhi, 1997. — 137 p.
21. *Brandt G. A.* Nature of the woman. — Yekaterinburg: UralNauka, 1999. — 154 p.
22. *Geodakyan V. A.* Evolutionary theory of a gender // *Priroda*. — 1991. — № 8. — P. 60–69.
23. *Zdravomyslova E., Temkina A.* The crisis of masculinity in the late Soviet discourse // About manhood / The collection of articles. Ed. S. Ushakin. — M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2002. — 720 p.
24. *Kon I. S.* Softcore on the birch. Sexual Culture in Russia. — M.: OGI, 1997. — 464 p.
25. *Ushakin S.* Visibility of the manliness // About manhood / The collection of articles. Ed. S. Ushakin. — M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2002. — 720 p. — P. 479–504.
26. *Chernova Zh.V.* Representative of masculinity in a modern Russian media discourse: Dis. ...c.s.s. — Saratov, 2001.
27. *Yarskaya-Smirnova E. R.* The manliness of disability // About manhood / The collection of articles. Ed. S. Ushakin. — M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2002. — 720 p. — P. 106–126.

Гендерные аспекты полового образования и воспитания

Gender aspects of sex education and upbringing

Эшиев А.К.

Жалалабатский государственный университет, Кыргызстан (E-mail: e_asybek@mail.ru)

Макалa жастарга бiлiм беру мен жыныстык тәрбиелеу мәселесiн карастыруға арналған. Қазiргi уақытта кыргыздардың дәстүрлi жыныстык мәдениетi бiршама өзгерiстердi басынан кешiруде, сондықтан осы мәселенi жасөспiрiмдер мен ересектер шешуге атсалысуда. Автордың пiкiрiнше, жастарга бiлiм беру мен жыныстык тәрбиелеу мәселесiн айқындау және шешу өте маңызды болып табылады. Осы мәселемен бiрнеше институттардың айналысатындығына карамастан, осы саладағы бiрнеше мәселелердiң бар екендiгiн айқындауға болады.

The paper considers the problem of sex education. It is noted that the traditional sexual culture Kirghiz, changing, in which it is difficult to understand and to adults and teenagers. According to the author's current task is to identify problems and improve sex education and youth education. It is noted that, despite the fact that a number of institutions involved in this problem, there are many problems in this area.

В последние годы в Кыргызстане начала формироваться и осуществляться концептуальная гендерная политика, направленная на достижение гендерного равенства в обществе. Гендерное равенство означает, что «мужчины и женщины имеют равные условия для реализации в полной мере своих прав и потенциала для того, чтобы вносить свой вклад в национальное, политическое, экономическое, социальное и культурное развитие и пользоваться его результатами» [1]. Следует отметить, что в период после принятия Национального плана действий в Кыргызстане много внимания стало уделяться гендерным исследованиям в области экономики, политики, образования и т.д. Однако гендерные аспекты сферы сексуальных отношений еще не стали предметом специального исследования.

Общеизвестно, что репродуктивные права мужчин и женщин являются составной частью основных общечеловеческих прав. Как свидетельствуют данные исследования, именно в этой сфере жизни нашего общества существуют гендерные стереотипы, способствующие дискриминации женщин. Для того чтобы женщины могли в полной мере осуществить свои права в области сексуального и репродуктивного здоровья, необходимо наличие благоприятных политических, социально-экономических условий, приверженности общества к достижению гендерного равноправия и равенства. Именно гендерное равенство дает женщинам большую свободу и самостоятельность в принятии решений во всех сферах, в том числе и в области репродуктивно-сексуального здоровья.

Особо следует отметить, что законодательные и нормативные меры, направленные на достижение гендерного равенства и равноправия при распределении ресурсов, в политической деятельности и процессе принятия решений, оказывают положительное воздействие на репродуктивное и сексуальное здоровье женщин. В плане достижения гендерного равенства в Кыргызстане проводится ряд мер, направленных на выравнивание положения женщин и мужчин. Свидетельством этому являются шаги, предпринятые по улучшению положения женщин в соответствии с международными нормами.

Особое место в этом ряду занимает факт ратификации Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW), как основного документа, который помогает добиться конкретных изменений для реализации прав женщин. Конвенция требует ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин во всех аспектах жизни, а особенно в тех сферах, которые касаются здравоохранения, образования, семейных отношений и наносящих вред культурных обычаев.

К примеру, роль CEDAW возрастает в связи с распространением пандемии ВИЧ/СПИДа. Когда речь идет о ВИЧ/СПИДе, мало кто понимает, что наряду с традиционными методами в решении этой проблемы может иметь значение и правовой подход. Это связано с тем, что эпидемия ВИЧ/СПИДа содержит в себе разные причины и несет различные последствия для мужчин и женщин. Неоспорим сейчас тот факт, что ВИЧ/СПИД представляет собой большую угрозу для женщин и девочек. Во-первых, это определенные аспекты физиологии женщин/девочек (физиологические и эпидемиологические особенности), во-вторых, гендерное неравенство в социальной, культурной, экономической и политической сферах, которые ограничивают женщин в доступе к знаниям и самостоятельности по вопросам и практике сексуального здоровья.

Статистика показывает, что процент людей, живущих с ВИЧ/СПИДом в последние годы, неуклонно растет. По сравнению с 2000 г. (53 человека) в 2011 г. эта цифра выросла до 535 [2].

Есть факты, которые подтверждают, что существенная доля новых случаев ВИЧ-инфекций обусловлена гендерным насилием в доме, в школе, на рабочем месте и других социальных сферах. По данным Республиканского Объединения СПИД, в нашей стране на 01.12.2011 г. было выявлено 550 случаев ВИЧ-инфицированных и 58 случаев больных СПИДом. Среди ВИЧ-инфицированных граждане Кыргызстана составляют 530 человек, из них 378 мужчин и 152 женщины [3].

То, что количество ВИЧ-инфицированных женщин меньше чем мужчин еще не говорит о том, что у нас женщины менее уязвимы в отношении к ВИЧ/СПИДу. Так же, как и в других странах, в Кыргызстане эпидемия ВИЧ/СПИДа может воздействовать на мужчин и женщин по-разному [3], тем более, если учесть, что в силу существования различных гендерных и сексуально-поведенческих стереотипов кыргызские женщины оказались в более уязвимом положении, чем мужчины в вопросах сексуальных отношений и по отношению к ВИЧ/СПИДу.

Данные ЮНЭЙДС и ВОЗ утверждают, что уровень ВИЧ/СПИДа в Восточной Европе и Центральной Азии возрастает намного быстрее, чем где-либо в мире [4].

Опыт показывает, что установление контроля над эпидемией во многом зависит от того, насколько общины и семьи способны противостоять обусловленному гендерными факторами поведению, которое увеличивает вероятность инфицирования девочек и мальчиков, мужчин и женщин. Поэтому изучение и выявление факторов и стереотипов, способствующих уязвимости женщин в сексуальной сфере, даст возможность выработать новые подходы к формированию позитивной сексуальной культуры населения и Кыргызстана.

Подростковый возраст — это время становления личности, ускоренного физического, социального и психологического развития. В этом возрасте происходит познание и проявление сексуальности и различных форм человеческих отношений, а также формирование самосознания и самооценки [5].

Как известно, на формирование культуры кыргызов, в том числе и сексуальной, большое влияние оказали кочевой образ жизни, коммунистическая идеология советского времени, а также в некоторой степени религия. В результате сложившейся в этих условиях традиционной культуры кыргызов тема секса и сексуальных отношений является интимной, открытой для обсуждения в супружеской паре и закрытой для общего и межпоколенного обсуждения. В то же время в нынешний транзитный период идет трансформация всей системы общества, в том числе и сексуальной сферы жизни. В буквальном смысле, в нашем обществе происходит сексуальная революция под воздействием стремительного наступления и проникновения западной сексуальной культуры. Это приводит к коренной ломке и пересмотру всех ценностей, принципов, норм, касающихся проблем секса и сексуальных отношений. Причем под видом западной культуры зачастую по каналам СМИ проникает порнопродукция, пагубно действующая на взрослых и подростков. Это формирует у подростков неверное представление о сексуальности и часто подталкивает их к вступлению в ранние и беспорядочные половые связи. В этой связи появилась новая опасность широкого распространения ИППП и ВИЧ/СПИДа.

В то же время традиционная сексуальная культура кыргызов, как уже было сказано выше, на нынешнем этапе претерпевает изменения, в которых трудно разобраться и взрослым и подросткам. Зачастую родители, и даже соответствующие профильные организации, не способны предоставить информацию, необходимую для молодежи. Поэтому на данном этапе актуальной является задача выявления проблем и совершенствования полового воспитания и образования подростков, чтобы они лучше умели определять и воспринимать позитивные стороны современной сексуальной культуры.

Согласно результатам исследования, по ответам практически всех взрослых респондентов исследования вопросы секса и сексуальных отношений в кыргызской сельской семье не обсуждаются [6]. В сложившейся традиционной культуре кыргызов эта тема всегда являлась сугубо интимной, позволяя к обсуждению только супружескими парами и была закрыта для межпоколенного обсуждения.

Несмотря на то, что большинство респондентов во всех трех областях признают необходимость полового воспитания и образования, они также отмечают то, что многие родители не могут предоставлять своим детям необходимую информацию по вопросам секса и сексуальных отношений. Респонденты связывают это со многими факторами — например, со стереотипами в сексуальной сфере, недостаточной информированностью родителей и иждивенческим отношением населения по отношению к государству.

Мнение взрослых подтверждается и ответами подростков-школьников. Подавляющее большинство из них отметили, что родители с ними не разговаривают на темы сексуальных отношений или только иногда и только по отдельным вопросам. Основной причиной такого общения между родителями и детьми подростки считают недостаточность знаний их родителями этой проблемы. Таким образом, напрашивается вывод о том, что респонденты исследования не удовлетворены состоянием полового воспитания в сельской местности, они связывают это с влиянием традиционной культуры и недостатком информации. Как взрослые, имеющие детей-подростков, так и сами подростки отметили, что общение между родителями и детьми по вопросам сексуальной сферы крайне ограничено.

По поводу необходимости полового воспитания в сельской местности респонденты сказали, что подавляющее большинство молодежи и взрослых в сельской местности считают вопросы полового воспитания и образования подростков чрезвычайно важными. Многие отметили, что традиционная культура кыргызов на современном этапе привела к тому, что современное поколение молодежи оказалось не в состоянии анализировать всевозрастающие потоки информации.

Респонденты отметили, что половое воспитание и образование подростков в сельской местности необходимо проводить из следующих соображений:

- половое воспитание и образование молодежи способствуют осознанному восприятию и отношению молодежи к вопросам сексуальной сферы, позитивному восприятию своей сексуальности;
- половое воспитание и образование помогают молодежи принять ответственные решения, касающиеся проявления собственной сексуальности, без угрозы риска собственному здоровью и здоровью окружающих;
- половое воспитание и образование могут предостеречь молодых людей от случайных и ранних половых связей, а следовательно, уменьшают риск заражения ИППП и ВИЧ/СПИДом;
- здоровое молодое поколение является залогом создания здоровых и стабильных семей, а также оздоровления и сохранения генофонда кыргызской нации.

Также были высказаны опасения о том, что половое воспитание и образование приведут к падению морали, а именно к повышенному интересу подростков к сексуальной жизни и, как результат, к ряду негативных последствий. Несмотря на то, что после бурных обсуждений о пользе и вреде полового воспитания многие из этих оппонентов присоединялись к мнению большинства, следует предположить, что в сельских местностях достаточно широко распространено мнение о негативном воздействии полового воспитания и образования.

Многие респонденты были едины во мнении о том, что часто на молодежь негативно воздействует информация о сексуальной сфере, получаемая по ТВ и другим СМИ. С этим они связывали слишком раскованное поведение молодежи, имеющиеся случаи изнасилования, ранних половых контактов у школьников, вовлечение подростков в наркоманию и алкоголизм.

В этой связи были высказаны различные предложения, в частности:

- запретить проникновение такого рода информации;
- государству контролировать каналы СМИ на предмет поступающей через них информации о сексе и сексуальных отношениях.

Однако в результате более подробного обсуждения этого вопроса респонденты приходили к выводу о том, что в нынешних условиях запретительные меры неприемлемы и поэтому противостоять влиянию негативной информации можно только через правильно поставленный воспитательный процесс. Поэтому следует усилить воспитательно-образовательные мероприятия, в частности, программы по ТВ, радио и другим СМИ, направленные на формирование критического подхода, умения анализировать информацию, получаемую по каналам СМИ.

Из данного обсуждения видно, что большинство подростков и взрослых считают вопросы полового воспитания крайне важными. Они признают, что половое воспитание необходимо, так как оно помогает правильному формированию сексуальности у молодежи, способствует безопасному поведению и снижению риска ИППП/ВИЧ/СПИДа и, следовательно, оздоровлению и сохранению генофонда. Другая, меньшая часть респондентов опасаются негативного воздействия полового воспитания на нравственность молодежи и связанных с этим последствий (беспорядочные и ранние половые связи, ранние беременности и др.). Особенности регионов были выделены в процессе обсуждения с экспертами. Так, отмечено сильное влияние патриархальных традиций, сформированных в мультиэтнической среде Ферганской долины, и слабой связи с европейской культурой на сексуальную культуру.

ру местного населения. В курортной зоне Иссык-Кульской области культура извне, привнесенная туристами, сильно и в основном негативно влияет на характер сексуальности местных молодых людей.

Особой критике респондентов были подвергнуты СМИ, подающие «нефильтрованную информацию» молодому зрителю. Подробное обсуждение этого вредного воздействия привело участников дискуссии к пониманию необходимости усиления воспитательно-образовательного процесса о сексуальной сфере, в том числе через сами СМИ.

Как показало ранжирование ответов школьников на вопрос «К кому Вы в основном обращаетесь за информацией по вопросам половых отношений?», приоритеты были распределены следующим образом: друзья, одноклассники, родственники, учителя, врачи, медсестры и др.

Это подтверждается также и ответами подростков, в которых они говорили, что информацию о половой жизни подростки получают в подавляющем большинстве случаев от друзей (58 %), из газет, журналов (45 %), видеофильмов (31,8 %), ТВ и радио (26,3 %), от матери (23,7 %), других родственников (20,6 %), из спецлитературы (18,7 %), а иногда от учителей и врачей.

По мнению опрошенных респондентов, основными институтами по половому воспитанию и образованию в сельской местности КР являются:

- школа;
- семья, родственники (мать, снохи, братья, сестры и др.);
- поликлиника (или ФАП);
- различные общественные организации (НПО, женсовет и т.д.);
- сельская община (сообщество) и т.д.;
- представители религиозных конфессий — мечеть.

Согласно мнению респондентов, школа была названа наиболее важным институтом, занимающимся половым воспитанием и образованием молодежи.

Общеизвестно, что половое воспитание детей и подростков, подготовка их к семейной жизни должна проходить в семье. Это подчеркивается в ст.11 Закона КР о репродуктивных правах.

Однако респонденты в школе видят основной социальный институт, выполняющий образовательную и воспитательную функции в обществе. По мнению взрослых и детей, школа должна проводить работу по половому образованию и воспитанию подростков. Это обосновывается тем, что в школе преподается специальный предмет «Здоровый образ жизни» (раньше назывался «Этика и психология семейной жизни»). В нем наряду с другими темами изучаются и вопросы секса и сексуальных отношений. Кроме того, респонденты осведомлены о том, что некоторые из этих вопросов освещаются в таких предметах, как биология, анатомия, этика, ыйман и др. Поэтому родители видят в школе испытанный, надежный институт полового образования и воспитания детей.

На наш взгляд, здесь существует еще одна причина. Это связано со стереотипом, сформированным в советское время, когда бремя не только образования, но и воспитания детей порою полностью ложилось на школу, так как большинство родителей, в том числе и матери, участвовали в производстве. В сельских регионах многие чабанские семьи, проводившие большую часть года в горах, оставляли детей в интернатах. Политика государства была такова, что львиная доля ответственности за образование и воспитание детей возлагалась на школу. Это выработало у населения иждивенческое отношение, стереотип, согласно которому за любое воспитание, в том числе половое, отвечала школа.

К тому же для беспокойства родителей не было особых причин, так как любая информация подвергалась государственной цензуре и поэтому, по их мнению, информации, негативно влияющей на поведение детей и молодежи, не было. Кроме того, сама государственная идеология не поощряла открытое обсуждение в обществе проблем секса и сексуальных отношений, тем более между родителями и детьми.

Почти все респонденты отмечали, что специальный предмет «Здоровый образ жизни» преподается не специалистами, а преподавателями других дисциплин, поэтому беспокоились о необходимости подготовки в учебных заведениях специалистов-преподавателей именно этого курса. Поддерживая это мнение, некоторые эксперты (учителя-биологи и врачи) отмечали, что и учителям иногда трудно преподавать эту дисциплину, так как в кыргызской культуре нет опыта общения между взрослыми и детьми на тему о сексе. Проблема осложняется отсутствием позитивной терминологии на кыргызском языке либо ее незнанием. Поэтому они предлагали для раскрытия таких тем привлекать врачей.

Таким образом, школа названа основным институтом, который должен осуществлять половое воспитание детей и подростков. Исследователи полагают, что одна из причин такого ранжирования институтов в половом воспитании заключена в иждивенческом менталитете, сформированном в годы Советской власти и передающем основную ответственность за вопросы воспитания, в том числе сексуального, школе.

Интересно отметить предпочтения респондентов в отношении того, кто должен заниматься половым воспитанием. По мнению респондентов, школа (а мы полагаем, что правильнее было бы написать «государство в лице школы») — это институт номер один.

Более того, вопросами сексуального воспитания должны заниматься «специальные предметники», т.е. учителя биологии и анатомии, а не простые учителя, которым трудно говорить «про это». Еще более предпочтителен специалист по «Здоровому образу жизни». А идеально, если про все «это» подросткам будет говорить врач или другой медицинский работник.

В статье 11 «Закона КР о репродуктивных правах граждан» основное место в половом воспитании детей отводится семье. Однако, как было сказано выше, результаты исследования показали, что семья стоит на втором месте после школы.

Общеизвестно, что семья, являясь классическим образцом социального института, выполняет очень важные функции в обществе, а именно хозяйственно-бытовую, экономическую, рекреативную, репродуктивную, воспитательную (в том числе и по вопросам полового воспитания подростков) и т.д.

Подавляющее большинство взрослых респондентов считают, что семья играет большую роль в воспитании детей вообще, в половом воспитании в частности. Родители являются для детей самыми близкими людьми и имеют значительное влияние на них. К тому же социализация личности начинается в семье — поведение родителей является примером для детей. В подтверждение этого почти все взрослые респонденты говорили о том, что многое зависит от примера, который они сами подают детям.

Однако, как было отмечено выше, общение между родителями и детьми на темы о сексе весьма скудно. Исследовательская группа выделила ряд факторов, по их мнению, способствовавших такому положению дел.

Во-первых, это табу, существующее в кыргызском обществе на тему секса, которая позволительна к обсуждению только между супругами или в конфиденциальной обстановке (врач).

Во-вторых, стереотипное представление большинства родителей о том, как должно происходить половое воспитание их детей-подростков, берет начало с воспоминаний о том, как их самих воспитывали. Поэтому вопросы секса и сексуальных отношений между родителями и детьми в сельской местности почти не обсуждаются. Как отмечают взрослые респонденты, в свое время их родители тоже не проводили с ними целенаправленного систематического полового воспитания.

Кроме того, на общение родителей со своими детьми на тему секса влияет недостаток у родителей соответствующих знаний. На вопрос: «Располагают ли Ваши родители достаточными знаниями, чтобы дать правильные ответы на ваши вопросы?» больше половины детей-респондентов ответили: «Нет, не располагают». Этому аргументу можно возразить, что для подростков вообще характерно мнение о незнании их родителями многих вопросов. Однако недостаток знаний отмечают и сами взрослые-респонденты.

Еще один фактор — незнание или недостаточное количество позитивных терминов для общения с детьми на вопросы сексуальной жизни.

Все эти факторы привели к тому, что родители не говорят со своими детьми о сексе и сексуальных отношениях, либо говорят очень мало и только на некоторые темы. Социальные нормы, отсутствие опыта и информации, неумение говорить на неудобные темы, незнание терминов приводят к возникновению психологического барьера между теперешними родителями и детьми, что препятствует свободному общению на тему «об этом». Почти все респонденты отмечали, что никак не могут преодолеть эту преграду и свободно, открыто заговорить с детьми. Закон Кыргызстана о репродуктивных правах защищает права подростков на половое воспитание и образование. К сожалению, респонденты и даже опрошенные эксперты исследования не смогли самостоятельно отметить правовую сторону вопроса, в том числе вспомнить о правовой ответственности взрослых за половое воспитание детей, их подготовку к семейной жизни и сохранение репродуктивного здоровья.

В кыргызской сельской семье половым воспитанием детей в большинстве случаев занимается мать. Это, по мнению респондентов, объясняется тем, что женщина создана для того, чтобы зани-

маться воспитанием детей (распространенный гендерный стереотип): она их рождает, кормит грудью, всегда с ними рядом, между ними устанавливаются нежные, доверительные отношения, а также женщина выполняет всю работу по дому, создает благоприятные условия для жизнедеятельности семьи. Мужчина же выполняет работу вне дома и бывает там реже и, следовательно, общается с детьми меньше. В этой связи, по мнению мужчин-респондентов, воспитание детей для них не имеет первостепенного значения, для них важнее обеспечить семью материально. Кроме того, они считают, что мать может разговаривать и влиять как на дочь, так и на сына, а отец — только на сына.

Общеизвестно, что в воспитании детей, особенно в подростковый период, должны принимать участие оба родителя, так как именно в этот период происходит процесс становления личности, в том числе и половое созревание. Наши исследования показали, что мужчины участвуют в воспитании детей лишь опосредованно, через мать. Причем они ограничиваются наставлениями и указаниями от случая к случаю. В то же время CEDAW особо подчеркивает признание «общей ответственности мужчин и женщин за воспитание и развитие своих детей». Для реализации этого положения CEDAW государством должны быть предприняты меры по изменению традиционной культуры кыргызов, типа и моделей семейных отношений, когда обязанности членов семьи не являются мужскими и женскими. Эмпирические данные этого исследования, а также наблюдения самих фасилитаторов показывают, что в кыргызской сельской семье мать, являясь основной фигурой в воспитательном процессе, старается формировать уважительное отношение к отцу в семье. Тем самым она положительно влияет не только на детей, но и на мужа.

Таким образом, несмотря на то, что целый ряд институтов занимается воспитанием и образованием молодежи вообще, половым воспитанием и образованием в частности, к сожалению, до сих пор наблюдается немало проблем в этой области.

References

1. Gender mainstreaming: social and economic costs and benefits. — Bishkek: Ilim, 2003. — P. 10–56.
2. The data of the AIDS epidemic / The epidemiological situation in Kyrgyzstan. — Bishkek: Bashat, 2011. — 88 p.
3. See the statistics of the National Association of AIDS. 2011. — Bishkek: Bashat, 2011. — 56 p.
4. The annual report of UNAIDS and WHO, «Report on the AIDS epidemic». December 2002. — Bishkek: Bashat, 2002. — 78 p.
5. The definition of the International Conference on Population and Development (December 1994): Teenagers are the young people aged 10–19 years is used — The conference resolution 49/128 of 19 December 1994. — Bishkek, 1994.
6. *Edilova M.M.* and other sociological study «Gender Aspects of HIV /AIDS (Community-based Kyrgyzstan)». — Bishkek: Ilim, 2003. — 116 p.

ЖАС ҒАЛЫМДАР МІНБЕСІ ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

ӘОЖ 001.25:323

Шанхай Ынтымақтастық Ұйымының қауіпсіздік жүйесіндегі рөлі The role of Shanghai Organization of Cooperation in the security system

Стамбулов С.Б.

*Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті,
Алматы (E-mail: serstam@mail.ru)*

В статье рассматривается история создания Шанхайской Организации Сотрудничества и эволюция целей и задач данной организации в ходе ее развития. Автор, опираясь на основные документы организации, на конкретных примерах оценивает деятельность ШОС по сохранению безопасности и выявляет позитивные результаты этой деятельности. Особое внимание в статье уделяется выявлению роли Республики Казахстан в деятельности ШОС в период председательства нашего государства в данной международной организации.

The article examines the history of the Organization of Shanghai Cooperation and evolution of the goals and objectives of the organization during its development. The author, relying on the basic documents of the organization, with specific examples appreciates the work of the OSC to preserve security and identifies the positive results of this activity. Particular attention is paid to identifying the role of Kazakhstan in the OSC during the presidency of our country in this international organization.

Жаһандану жағдайында Орталық Азиядағы қауіпсіздікті қамтамасыз етудің аймақтық деңгейінің маңызы артып келеді. Осыған байланысты аймақтың елдері арасындағы ынтымақтастықты нығайтудың қажеттілігі күшейді. Аймақтағы қауіпсіздікті қамтамасыз ету саласындағы ынтымақтастық бірқатар көпжақты институттардың, соның ішінде Шанхай Ынтымақтастық Ұйымының шеңберінде іске асып жатыр.

Шанхай Ынтымақтастық Ұйымының аймақтық бірлестік ретінде құрылуы 15 шілде 2001 ж., ұйымның құрылуы жөніндегі декларацияға қол қойған кезден, басталады. Бірақ Шанхай Ынтымақтастық Ұйымының тарихы 1996 жылдан, Ресей, Қытай, Қазақстан, Қырғызстан және Тәжікстан мемлекеттері Шанхайда «Шекара аймағындағы әскери салада сенім шараларын нығайту жөніндегі», ал бір жылдан кейін Мәскеуде «Шекара аймағындағы қарулы күштерді қысқарту жөніндегі» Келісімдерге қол қоюдан бастау алады.

Аталған келісімдерді іске асыру қатысушы мемлекеттердің арасындағы өзара сенім қарым-қатынастары мен ынтымақтастықтың орнауына және осының негізінде «Шанхай бестігінің» (2000 ж. шілдеде «Шанхай форумына» ауыстырылған) — ұжымдық бірігудің негізінде аймақтағы қауіпсіздік пен тұрақтылықты қамтамасыз ету үшін құрылған аймақтық ұйымға айналды. Шанхай Ынтымақтастық Ұйымы өзінің қазіргі атауын бес жақты келісім — «Шанхай форумына» Өзбекстанның қосылуынан кейін ие болды.

Шанхай Ынтымақтастық Ұйымының бастапқы мақсаты Қытай мен бұрынғы КСРО республикаларының арасындағы шекаралық мәселелерді шешу болды. Осы шекаралық мәселелер шешімін тапқан соң бұл ұйым аймақтағы тұрақтылықтың сақталуына, сепаратизм мен діни экстремизмге қарсы күресу, ал 2001 ж. қыркүйектегі оқиғадан кейін халықаралық терроризммен күресуді мақсат етті.

Шанхай Ынтымақтастық Ұйымының құрылу мақсаты тек қана мүше-мемлекеттердің арасындағы мемлекетаралық қарым-қатынасты нығайтуға жаңа үлес қосу емес, сонымен бірге мүше-мемлекеттердің қауіпсіздігін қамтамасыз етіп, қауіп-қатерге қарсы тұру болды. Шанхай Ынтымақтастық Ұйымы барлық аймақтық мемлекеттерді халықаралық терроризм, сепаратизм және діни экстремизммен күресуде біріктіре отырып, оған қарсы тұрудың белсенділік дәрежесін жоғарлатуы тиіс болды. Ұлттық антитеррористік бөлімшелердің іс-әрекеттерін жұмылдыру жолымен аймақтық қауіпсіздікті қамтамасыз етудегі ынтымақтастықты дамытумен қатар, «Шанхай алтылығы» бұл мақсатқа мүше-мемлекеттердің (сонымен бірге бақылаушы Үндістан, Пәкістан, Иран, Монғолия мемлекеттермен) арасындағы көпжақты сауда-экономикалық және инвестициялық ынтымақтастықты нығайту жолымен қол жеткізуге бел буды.

2002 жылы қабылданған Шанхай Ынтымақтастық Ұйымының Хартиясының I-бабында Шанхай Ынтымақтастық Ұйымы мүше-мемлекеттердің арасындағы өзара сенім мен достықты, тату көршілік жағдайды нығайту міндетін көздейтін ұйым екені мәлімденген [1]. Бұл ережелер Шанхай Ынтымақтастық Ұйымының мүше-мемлекеттері тарапынан бекітілген көпсалалы аймақтық ынтымақтастық концепциясында да орын алды.

Ресми түрде құрылған кезеңнен бастап осы он жылдың ішінде Шанхай Ынтымақтастық Ұйымы әр түрлі сыртқы қауіп-қатерлерге және ұйымға мүше-мемлекеттердің ішкі әлеуметтік-экономикалық, саяси нақты өзгерістеріне әрекет етіп, өзінің қызметінің екпінін бірнеше рет өзгерткен болатын.

Шанхай Ынтымақтастық Ұйымының құрылуының себебі Орталық Азия аймағындағы, Өзбекстан, Қырғызстан, Тәжікстан және Қытайдың Шыңжан Ұйғыр Автономиялық ауданындағы экстремистік және сепаратистік күштер әрекетінің белсенділігінің алдын алу болатын. Сондықтан Шанхай Ынтымақтастық Ұйымының қалыптасуының бастапқы кезеңіндегі басты міндеттері аймақтық қауіпсіздік мәселелері бойынша әрекеттерін жетілдіру, әскери салада өзара сенім шараларын нығайту және Орталық Азиядағы трансшекаралық қылмысқа, терроризмге, этникалық сепаратизмге, діни экстремизмге қарсы тұру үшін күш жұмылдыру болды. Сонымен қатар Шанхай Ынтымақтастық Ұйымының ресми түрде құрылуына дейін бұл мәселелер бойынша саяси сипаттағы қадамдар жасалынып, сәйкес келетін үкіметаралық құжаттарға қол қойылып, қауіпсіздіктің дәстүрлі емес қауіп-қатерлерімен күресу бойынша көпжақты ынтымақтастықтың механизмін қалыптастырудың шаралары жасалды. Осыған байланысты құқық қорғау органдарының жетекшілерінің қатысуымен құрылған «Бішкек тобын» да атап өтуге болады. Бұл ұйымға мүше-мемлекеттердің құқық қорғау органдарының жетекшілерінің тобы, 2002 ж. Астанадағы сарапшылардың кездесуінде қабылданған шешімге сәйкес бұл топтың шеңберінде 2003–2005 жылдар аралығында Терроризм, сепаратизм және экстремизммен күресу шараларының мемлекетаралық жоспар бағдарламасын іске асырды.

Айта кету керек, Шанхай Ынтымақтастық Ұйымы әскери-саяси ұйым ретінде құрылған жоқ. 2001 ж. декларацияда «Шанхай Ынтымақтастық Ұйымы басқа мемлекеттер мен аймақтарға қарсы бағытталған одақ емес [2] деп нақты көрсетілген. Шанхай Ынтымақтастық Ұйымының мүше-мемлекеттері өздерінің кейінгі қабылдаған құжаттарында да бұл ұйымның блок немесе альянс емес әрі басқа жеке мемлекеттер мен мемлекеттердің тобына қарсы бағытталмағандығын атап көрсетті. Мұнымен қоса Шанхай Ынтымақтастық Ұйымының аймақтық қауіпсіздікті қамтамасыз етудегі маңызды міндеті терроризм, экстремизм және сепаратизммен күресу болды, кандайда бір жеке қарулы күштерін немесе біріккен басшылықты құру жоспарлан жоқ. НАТО-ға қарағанда, Шанхай Ынтымақтастық Ұйымы жеке әскери және әскери-саяси инфрақұрылымға ие емес.

Бірақ соңғы кездері Шанхай Ынтымақтастық Ұйымы Орталық Азия аймағында қауіпсіздіктің жаңа қауіп-қатерлеріне тап болды. Аймақ елдеріне деген қауіпсіздіктің эскалациясы, біріншіден, Ауғанстандағы «Талибан» қозғалысына қатысты әскери шиеленістің белсенді фазаға ауысу мүмкіндігі болды, әсіресе 2008–2009 жылдары әскери іс-әрекеттер елдің оңтүстігінде орын алған болатын. Осының салдарынан үкімет әскерлері мен халықаралық коалицияның әскери қызметкерлері арасында қаза тапқандардың саны бірден өсті. Ауғанстандағы шиеленістің эскалациясы Орталық Азиядағы шекаралас мемлекеттердің территориясында экстремистік күштердің белсенділігіне әкелу қаупі өсті.

Екіншіден, Ауғанстанның үкіметі, елдегі халықаралық коалицияның күштері есірткі заттар өндірісін өндіруге айтарлықтай қарсы тұра алмады. Мысалы, БҰҰ-ның мәліметтеріне сәйкес, Ауғанстандағы апиын өндірісі өзінің рекордтық шегінен асып, қазір жалпы әлемдік өндірістің және Орталық Азия аймағы мен Ресейге шығарылатын есірткі заттарының 90 % құраған. Ресей үшін

мұндай жағдай ұлттық көлемдегі мәселеге айналды. 2009 ж. қазанда жарияланған БҰҰ-ның Басқармасының мәліметтеріне сәйкес, Ресей героиннің ірі ұлттық тұтыну рыногына айналып, бұл есірткі заттардың әлемдік көлемінің бес бөлігін, немесе жылына 75–80 т, тұтынады [3; 161].

Үшіншіден, Шанхай Ынтымақтастық Ұйымының жауапкершілік зонасында сепаратистік күштердің қызметі сақталып, күшеюде. Мысалы, 2008 ж. Пекиндегі Олимпиадалық ойындардың өткізілуі кезінде Тибеттегі және 2009 ж. Үрімшідегі қантөгісті оқиғаларды атап өтуге болады. Сепаратизм мәселесі тек қана Қытайдың емес, сонымен қатар Шанхай Ынтымақтастық Ұйымына мүше-мемлекеттердің мүддесіне қатысы бар.

Осы тұрғыдан алғанда соңғы кездегі аймақтық қауіпсіздік саласындағы қалыптасқан жағдай мәселелерді шешудің жаңа механизмін жетілдіру мен құруды талап етті. Осыған байланысты әскери-саяси саладағы Шанхай Ынтымақтастық Ұйымының функциялары кеңейді. Ұйымның шеңберінде аймақтық қауіпсіздіктің мәселелерін шеше алатын күнделікті әрекет ететін құрылымдары қалыптасқан. Мысалы, Аймақтық антитеррористік құрылымды (ААТҚ/РАТС), Ұлттық координаттар кеңесін, Ауғанстан бойынша байланыс тобын атап өтуге болады. Ұйымның мүше-мемлекеттері ААТҚ-ды жоғары бағалайды, яғни, бұл жөнінде 2007 ж. тамыздағы Бішкектегі саммиттің қорытынды құжатында «бұл құрылым терроризм, сепаратизм және экстремизмен күресу барысында ынтымақтастықты одан әрі жетілдірудің куш-қуаты» [3; 165] деп көрсетілген.

Сонымен бірге Шанхай Ынтымақтастық Ұйымының шеңберінде арнайы бағдарламалар қабылданды, олардың ішінде 2007–2009 жылдарға арналған Терроризм, сепаратизм және экстремизммен күресудің ынтымақтастық жоспарын атаған жөн. Аймақтағы қауіпсіздікті қамтамасыз ету үшін құрылған басқа ұйымдармен ынтымақтастық орнатылды. Мысалы, 2007 ж. 5 қазанда Шанхай Ынтымақтастық Ұйымы мен Ұжымдық Қауіпсіздік Келісім Ұйымы арасында өзара түсіністік жөніндегі меморандумға қол қойылды.

Шанхай Ынтымақтастық Ұйымының шеңберінде антитеррористік оқу-жаттығу шаралары жүргізілді. Мысалы, Өзбекстандағы «Шығыс-Антитеррор», Қазақстанда «Тянь-Шань № 1–2006», Қырғызстанда «Ыстықкөл-Антитеррор–2007», Ресейде «Бейбітшілік миссиясы–2007», 2009 ж. Тәжікстанда, 2010 ж. қыркүйекте Қазақстандағы «Бейбітшілік миссиясы–2010» антитеррористік оқу-жаттығуларын айтуға болады [4]. Демек, 2005 ж. бастап Шанхай Ынтымақтастық Ұйымының кеңістігінде қарым-қатынас деңгейін көтеру мақсатында антитеррористік оқу-жаттығу істері жүргізіліп келеді. Оқу-жаттығу шараларының шеңберінде террористік қауіп-қатерлерді жою, мемлекеттік шекараны қорғауды ұйымдастыру, өзара ақпарат алмасу жүйесін жетілдіру шаралары өңделді.

Осы жоғарыда келтірілген мысалдардан Шанхай Ынтымақтастық Ұйымының аймақтық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің басты құрылымына айналғандығын көре аламыз. Сарапшылардың пікірінше, Шанхай Ынтымақтастық Ұйымы жаңа еуразиялық полностің құрылуының бастамасын жасады және АСЕАН сияқты аймақтық ұйым сипатына ие болып, жеке антитеррористік құрылымын құрды.

Шанхай Ынтымақтастық Ұйымының шеңберіндегі қауіпсіздік пен қорғаныс саласындағы ынтымақтастықты нығайтудың қажеттілігін ұйымға мүше-мемлекеттердің барлығы мойындайды, мұның дәлелі ретінде 2009 ж. сәуірде Мәскеуде болған мүше-мемлекеттердің қорғаныс министрлерінің отырысының қорытындысы бола алады. Бұл отырыстың қатысушылары 2010–2011 жылдарға арналған Қорғаныс ведомстволарының ынтымақтастық жоспарын бекітті. Бұл жоспарда антитеррористік оқу-жаттығуларға дайындық, өзара кеңес жүргізу, тәжірибе алмасу, бейбітшілік операцияларын жүргізу сияқты ынтымақтастықтың негізгі бағыттары анықталды.

Шанхай Ынтымақтастық Ұйымының қызметіне қатысу Қазақстан үшін оның көпвекторлы сыртқы саясатының негізгі бағыттарының бірі болып саналады. Қазақстан Шанхай Ынтымақтастық Ұйымының шеңберіндегі қызметін белсендіруге бағытталған бірқатар іс-шараларды өткізуді, ұйымның мәртебесі мен функционалдық бағытын өзгертіп, аймақтық қауіпсіздік жүйесінің маңызды элементіне айналуын қолдайды.

Өткен 2011 жылы Шанхай Ынтымақтастық Ұйымының он жылдық мерейтойы атап өтіліп, дәл осы кезеңде Ұйымға Қазақстан Республикасының төрағалық еткені баршамызға белгілі. Шанхай Ынтымақтастық Ұйымы Ташкентте өткен саммитте Президент Н.Ә.Назарбаевтың ұсынысы бойынша өңделген 2010–2011 жылдарға арналған іс-әрекет жоспарын іске асыруды аяқтады. Бұл құжаттың маңызы қауіпсіздік мәселесіне кешенді көзқараспен қарау және қауіпсіздіктен экономикалық, мәдени-гуманитарлық ынтымақтастықты, сонымен бірге халықаралық байланыстарды нығайтуды

камтиды. Терроризм және экстремизммен күресудегі ең басты бағыттардың бірі Шанхай Ынтымақтастық Ұйымының қуатын арттыру болып саналады.

Астанада наурызда өткен қорғаныс министрлерінің отырысында мақұлданған 2012–2013 жылдарға арналған Қорғаныс ведомстволарының іс-шараларының жоспарының маңызы зор. Бұл жоспарға сәйкес Тәжікстанда «Бейбітшілік миссиясы–2012» атты антитеррористік әскери жаттығулар жүргізу қарастырылды [5; 19].

Құқықтық базаның дамуы жөнінде Шанхай Ынтымақтастық Ұйымына мүше-мемлекеттердің 2010 жылы қол қойған Қылмыспен күресу жөніндегі келісімді атауға болады. Бұл келісім ұйымға мүше-мемлекеттердің контртеррористік өзара байланыстарын кеңейтуге екпін берді.

Қазақстанның төрағалық еткен кезеңде Орталық Азиядағы қауіпсіздік пен тұрақтылыққа бағытталған іс-шараларға ерекше назар аударылды. Мысалы, Шанхай Ынтымақтастық Ұйымына мүше-мемлекеттер Қырғызстанға гуманитарлық және қаржылай көмек берді. Шанхай Ынтымақтастық Ұйымының бақылаушылар миссиясы Қырғызстандағы парламент сайлауында мониторинг жасады.

Сонымен бірге Шанхай Ынтымақтастық Ұйымының мүше-мемлекеттерінің көлемді халықаралық іс-шараларды жүргізу барысындағы өзара байланыс орнату тағы да бір маңызды бағыт болды. Мысалы, Аймақтық антитеррористік құрылым Азия қысқы ойындарының қауіпсіздігін, ҚР Президентін сайлау науқанын, 2011 ж. Астанада өткен Ұйымның саммитінің қауіпсіздігін қамтамасыз етті.

Террористік белсенділіктің қайнар көзіне айналған есірткі заттарды сатумен күресуге маңызды назар аударылды. Астанада өткен саммитте 2011–2016 жылдарға арнап қабылданған Антитеррористік стратегия және оны іске асырудың бағдарламасы есірткі заттардың заңсыз айналымға енуімен күресуге бағытталған іс-шаралардың тиімділігін арттыруға септігін тигізді. Наркотрафикпен күресу саласындағы ынтымақтастық Ауғанстан мәселесіне келгенде ерекше өзекті болып отыр. Бұл жерде, әрине, кешенді көзқарас маңызды. Сондықтанда Ауғанстанның халқына бейбітшілік пен гүлденген мемлекет құруға ықпал етуді одан әрі жалғастыру маңызды. Қазақстан өз тарапынан Ауғанстанға көмек берудің, соның ішінде білім саласы бойынша, әр түрлі бағдарламаларын іске асырып келеді. Ұйымға мүше-мемлекеттер ауған мәселесін тек қана бейбіт әдіспен және ойластырылған БҰҰ-ның қолдауы, ұйымдастырылған келіссөз арқылы және бұл үрдіске ауғандықтардың өздерін қатыстырып шешу керектігіне сенімді.

Сонымен бірге ұйым үшін кедейшілік, жұмыссыздыққа, білім мен мәдени құндылықтарға қолжетімділікті кеңейтуге байланысты әрекет ету маңызды болып саналады. Бұл бағыт бойынша ең маңызды міндет мемлекеттердің азаматтарының жағдайын жоғарлатуға бағытталған. Бүгінгі таңда ұйымға мүше-мемлекеттер әлемдік қаржы тоқырауының салдарын артта қалдырып, ұлттық экономиканы модернизациялау мәселесін шешуде. Мұның өзі инновациялық саладағы көпжақты ынтымақтастықты кеңейту мен тереңдетудің, алдыңғы қатарлы технологияларды бірлесіп өңдеу мен енгізудің негізі болып отыр.

Шанхай Ынтымақтастық Ұйымы болашақта экономикалық жобаларды іске асыруға ұйымдастырушылық-құқықтық инфрақұрылымға ие. Бұл контексте Көпжақты сауда-экономикалық ынтымақтастық бағдарламасының іс-шаралар жоспарын іске асыруды күшейту қажет. Мұның тиімді жолы мемлекеттік және жеке меншік секторларының арасында серіктестікті орнатып, Іскерлік кеңес пен Шанхай Ынтымақтастық Ұйымының Банкаралық бірлестігі арқылы кәсіпкерлік және қаржы топтарды тарту бола алады.

Қазақстанның төрағалық ету кезеңіндегі маңызды ұсыныстардың бірі ынтымақтастықтың жаңа механизмін — Шанхай Ынтымақтастық Ұйымына мүше-мемлекеттердің Денсаулық сақтау министрлерінің отырысын құру болды.

Мәдениет пен білім саласындағы жемісті ынтымақтастығы жалғасын туып, «Шанхай Ынтымақтастық Ұйымы университеті» жобасы іске қосылып, ұйымға мүше-мемлекеттердің жоғары оқу орындарының ректорларының форумы өтті.

Қазақстанның ұсынысы бойынша қоршаған ортаны қорғау бойынша ынтымақтастықты дамытудың қадамдары жасалды. Өткен жылы Жапонияда болған оқиғаға орай Төтенше жағдайлардың алдын алу мен салдарын жою орталығын құру мәселесі орын алды.

Қазақстан Шанхай Ынтымақтастық Ұйымына төрағалық ету барысында өзін айтарлықтай белсенділік жағынан танытты. Мұның дәлелі ретінде Орталық Азия аймағының энергетикалық қауіпсіздігін қамтамасыз ету мақсатында Қазақстан тарапынан ұсынылған Азиялық энергетикалық

стратегия бола алады. Осыған орай ҚР Президенті Н.Ә.Назарбаевтың «Энергия тасымалдау тұрақтылығы» жөніндегі Еуразиялық пактіге қол қоюды ұсынған болатын [5; 21].

Толықтай алғанда Шанхай Ынтымақтастық Ұйымы қазіргі заманғы қауіп-қатерге қарсы тұру ісінде үлкен тәжірибеге ие болды. Мұнымен бірге оның спектрі кеңейіп, сапасы өзгеріп жатыр.

Сонымен, Шанхай форумы болашақта одан әрі даму үшін айтарлықтай күш-қуатқа ие және халықаралық істерде маңызды рөл атқара алады. Қазақстан өзінің халықаралық міндеттері сенімді, өзара сенім, түсінушілік пен конструктивті диалогты қолдайды. Бұл жөнінде Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаев 2008 ж. өзінің халыққа Жолдауында: «Қауіпсіздікті қамтамасыз ету және сыртқы саясат саласындағы біздің көзқарас артықшылықтарымыз өзгермейді», — деп көрсеткен [6].

Сонымен, қазіргі кезде Шанхай Ынтымақтастық Ұйымының шеңберінде аймақтық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің жүйесі қалыптасқан, Ұйымға мүше-мемлекеттердің бірігіп жұмыс жасауының қажетті жағдайы жасалған. Бірақ халықаралық терроризм, есірткі заттарды сату т.б. қауіп-қатер мәселесі шешілді деп айта алмаймыз. Сарапшылардың пікірінше, халықаралық террористік ұйымдар, ұйымдасқан қылмыс топтары аймақтың Ұйымға мүше-мемлекеттердің территориясын өздерінің қылмыстық мақсатында қолдануға одан әрі ұмтылады. Осыны ескере отырып, осы бағытта Шанхай Ынтымақтастық Ұйымы өзінің күшін жұмылдырып, қуатын арттыруы қажет.

References

1. The Charter of Shanghai Cooperation Organization. [Hartiya Shanhaikoi organizacii sotrudnichestva] // The Shanghai Cooperation Organization — 10 years on the way of security and cooperation. The main documents of the SCO. [Shanhajskaya Organizaciya sotrudnichestva — 10 let po puti bezopasnosti i sotrudnichestva. Osnovnye dokumenty SOS] /Eds. Kozychanova E. — Astana: RAUAN, 2011. — P. 25.
2. Declaration on the Establishment of the Shanghai Cooperation Organization. [Deklaraciya o sozdanii Shanhaikoi organizacii sotrudnichestva] // The Shanghai Cooperation Organization — 10 years on the way of security and cooperation. The main documents of the SCO. [Shanhajskaya Organizaciya sotrudnichestva — 10 let po puti bezopasnosti i sotrudnichestva. Osnovnye dokumenty SOS] /Eds. Kozychanova E. — Astana: RAUAN, 2011. — P. 22.
3. *Chufirin G.* Russia in Central Asia. [Rossiya v Central'noi Azii]. — Almaty: KISI pri Presidente RK, 2010. — P. 233.
4. *Shayahmetov A.S.* SCO and regional security [SOS i obespechenie regional'noi bezopasnosti] //SOS — sovremennaya model' regional'nogo sotrudnichestva. — Almaty: [B.i.], 2008. — P. 25.
5. *Barlybayev T.T.* Chairmanship of Kazakhstan in the SCO — a comprehensive approach to security issues. [Predsedatel'stvo Kazahstana v SOS — kompleksnyi podhod k voprosam obespecheniya bezopasnosti] // Materials of the international scientific conference. — Almaty: KISI pri Presidente RK, 2011. — P. 18–22.
6. *Nazarbayev N.A.* Message from the President of Kazakhstan. Improving the welfare of the citizens of Kazakhstan — the main goal of public policy // Kazakstanskaya pravda. — 2008. — February, 7. — P. 3.

Репрезентация семейной системы в категориях символа «Великий Предел»

Family system representation in categories terms of «Great Limit» symbol

Медведовская В.Ф.

Омский государственный университет им. Ф.М.Достоевского, Россия (E-mail: p_soloschenk@mail.ru)

Мақалада Ұлы шек символының фрагменттерін, қытай философиясының дәстүрлі схемаларын пайдалану арқылы жүйелі объект ретіндегі отбасы мәселесі қарастырылады. Даму барысындағы жүйені, пайда болып жатқан қарама-қайшылықтарды ескере отырып, өте қарапайым схемалардан бастап аса күрделі схемаларға дейін қарастыру ұсынылады. Осы схемаларды құрал ретінде пайдалана отырып, қарама-қайшылықтардың пайда болуын зерттеуге, отбасындағы әрбір мүшенің ролін анықтауға, оның отбасындағы жағдайын және отбасындағы қалған мүшелеріне тигізетін әсерін зерттеуге болады. Осы берілген методология отбасылық жүйенің қалыптасуының принциптеріне жанадан көзқарасты ұсына алады және әр түрлі отбасылық мәселелер мен қақтығыстарды шешудің тиімді тәсілі бола алады.

A family is considered as a system object with applying of the traditional schemes of Chinese philosophy, Great Limit symbol fragments. The system is considered through development from simpler schemes to more complex ones in view of arising contradictions. Using data from the scheme as a tool, you can explore the emergence of opposites and the role of each family member, his family situation and the impact on other family members. The proposed methodology can give a new look at the principles of family systems and become an effective tool for solving various problems and family conflicts.

Основателем своей культуры китайская традиция считает совершенномудрого правителя Фуси (2852–2778 гг. до н. э.). По преданию, он научил своих подданных ловить рыбу и охотиться, даровал им узелковое письмо и ремесла. Рассказывают, что он также начертил восемь *гуа* — особых знаков, состоящих из расположенных друг под другом в 3 ряда (или «позиции») прерванных и сплошных черт.

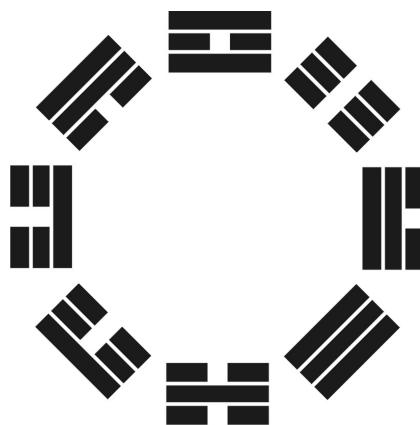

Рис. 1. Багуа (восемь триграмм)

Гуа отражали восемь первооснов, или «первообразов», мироздания, и люди использовали их для классификации «10 тысяч вещей» и философского осмысления действительности. Таким образом, появилась универсальная символика, легшая затем в основу традиционной китайской науки. Фуси составил эти знаки, исследуя «небесные письмена» и читая на земле следы животных и птиц. По другим сказаниям, он увидел однажды, как из реки Хуанхэ вышла на берег чудовищная черепаха, на панцире у которой был начертан рисунок из этих знаков.

Так, в мифологической форме была отражена характерная черта древнекитайской культуры — ее особое отношение к письменности, символу, символической схеме, чертежу, цифре, т.е. знаку как таковому (само понятие «культура» обозначалось иероглифом «*вэнь*», значениями которого были также «литература», «письмена», «рисунок», «узор»). Китайцы видели мир как всеобъемлющую знаковую систему: каждое явление — особый знак; знаки природные симпатически связаны со знаками

искусственными, резонируют друг с другом. Считалось, что с помощью знаков можно не только выражать универсальные законы мироздания, но и управлять Поднебесной, а также предсказывать будущее. Отсюда понятно преклонение китайцев перед иероглифическими и другими знаками, благоговение перед каллиграфией, входившей в набор шести видов искусств (правила поведения, искусство счета, каллиграфия, музыка, стрельба из лука, управление колесницей) [1; 8,9].

В китайской философии существует концепция взаимодействия двух начал: активного и пассивного — *Инь* и *Ян*. Согласование этих двух начал в Мироздании и в отдельном конкретном случае выражается в понятии *Ян* (активность, ассимиляция, внешнее проявление, жар, мужественность, отдача, проникновение, свет, юг) и понятии *Инь* (пассивность, диссимиляция, внутренние преобразования и подготовка перемен, холод, женственность, принятие, тень, север). Например, чертежи Великого Предела были использованы при разработке программ стратегического развития Омска с учетом диалектических начал *Инь* и *Ян* [2; 183–207]. В данной работе было показано, что преобладает «янская» тенденция, требующая расхода имеющихся запасов. «*Иньская*» стратегия накопления ресурсов, в первую очередь человеческих, практически не используется. Необходимо отметить, что стратегия *Ян* — это тенденция к конкуренции, а *Инь* — к кооперации.

Понятия мужское и женское начало, сильное и слабое являются условными. Так, день ассоциируется с *Ян*, активным началом. Днем мы бодрствуем, работаем, расходует ресурс. Ночь — это *Инь*. Ночью мы отдыхаем, накапливаем силы. Но человек может отдыхать днем и работать ночью. Если рассматривать семью, то традиционно в ней выделяются две составляющие: мужская и женская. Однако Мюррей Боуэн — основатель системной семейной психотерапии полагает, что доминантная и адаптивная позиция напрямую не связаны с полом супругов. Они определяются позицией, которую занимал каждый из них в своей родительской семье. Доминантных женщин не меньше, чем мужчин, а приспособляющихся мужчин столько же, сколько и женщин [3; 208].

Для того чтобы представить модель семьи, обратимся к чертежу Великого Предела (рис. 2). Взаимосвязь чередующихся противоположностей характеризует схема Великого Предела «*Тай цзи ту*». Белая точка на черном фоне и черная точка на белом фоне олицетворяют «зародышевые» состояния взаимных превращений, внутреннюю взаимосвязь, взаимопроникновенность полярностей, являющихся корнем друг друга [1; 32]. М.Боуэн выделяет баланс сил совместности — индивидуализации. Это стремление соединиться с другим человеком и стремление к индивидуальности [4; 138–142]. Две противоположности образуют новый объект. Две дискретные величины образуют континуальный объект. Здесь можно обратиться к принципу дополнительности Бора, когда элементарная частица обладает свойствами и волны и частицы. Мы можем рассматривать семью как совокупность дискретных элементов (любая семья состоит из отдельных людей) и как системный объект в новом качестве, поскольку семья — это не просто группа людей, проживающих в одном месте.

Рис. 2. Великий Предел (taiqi)

Рассмотрим дальнейшее развитие чертежа Великого Предела. Компонента (*Ян*) мужское начало обозначается сплошной чертой, (*Инь*) женское начало — прерывистой. Можно использовать двоичный код и обозначить сплошную черту как 1, а прерывистую — как 0. Каждая из этих полярностей может рассматриваться как единичная и также разделяется на противоположности. Получаются четыре силы. Они делятся на большие (старые) *тай* (два символа, имеющие одинаковые черты) и малые *шао* (молодые) (два символа, имеющие разные черты) [1; 34]. Эти диграммы можно интерпретировать как родители — отец (*тай ян*), мать (*тай инь*) и дети — сын (*шао ян*), дочь (*шао инь*). Хотя в китайской философии диграммы рассматриваются, скорее, как промежуточный этап для перехода к триграммам. По-своему интересна корреляция стихий с диграммами (табл.).

Связь пяти элементов (усин) с диаграммами Великого Предела

Стихия	Диаграмма	Название диаграммы	Двоичный код
Дерево	— --	Шао ян	01
Огонь	— —	Тай ян	11
Почва			
Металл	-- —	Шао инь	10
Вода	-- --	Тай инь	00

Исходя из данной корреляции наиболее «иньской» стихией является вода, а «янской» — огонь, в меньшей степени — соответственно металл и дерево. Почва является нейтральной стихией.

Далее мы приходим к восьми символам «гуа». Две старшие триграммы обозначают отца и мать, шесть младших — сыновей и дочерей. Восемь первооснов гуа используются для классификации и осмысления в различных областях, таких как медицина, боевые искусства, устройство дома и т.д. Но интересно, что для объяснения используются семейные категории, наиболее общие и понятные (рис. 3).

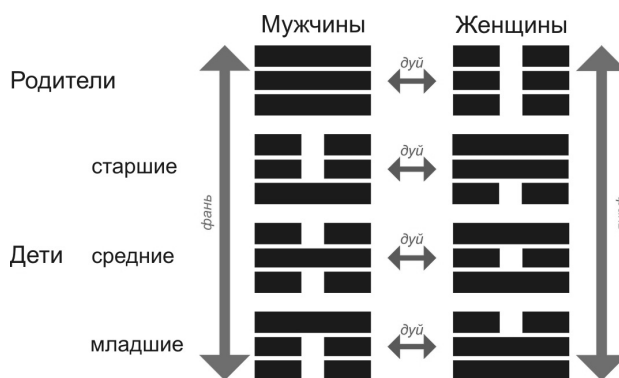

Рис.3. Триграммы в качестве элементов семьи

Все рассмотренные символы можно представить на одном общем чертеже, выражающем собой процесс развертки Великого Предела (рис. 4).

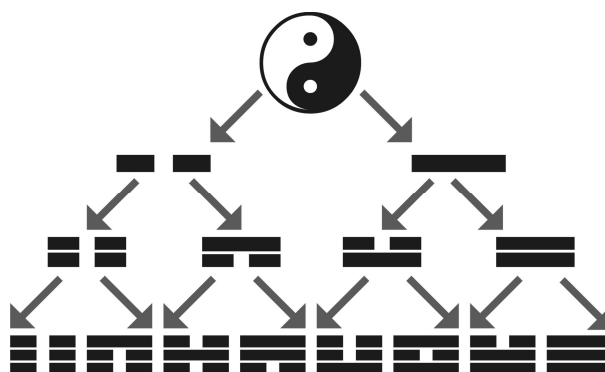

Рис. 4. Схематическое выражение процесса развертки Великого Предела

Получается нечто вроде «дерева», при ветвлении которого в символах каждого следующего уровня добавляется новая верхняя позиция с той или иной чертой. В принципе наращивать позиции символов в таких схемах можно до бесконечности, но древние китайцы остановились на 6 позициях. Символы с 4 и 5 позициями не употреблялись, а вот с 6 позициями занимали очень важное место в

древнекитайской науке, поскольку они составляли символическую основу «Канона перемен». Их называли так же, как и триграммы, — «*гуа*» (в китаеведении используется термин «гексаграммы»). Всего таких символов 64, т.е. полное число вариантов, получаемых при комбинировании двух типов черт в 6 позициях или при сочетании по две всех триграмм, составляющих верхние и нижние части гексаграммы [1; 38].

Порядок Фуси можно представить по-другому — он называется «преднебесный чертеж» (*сянь тянь ту*). Эту схему составил Чэнь Туань, ему же принадлежит и ориентация этой схемы по странам света (рис. 5), по китайским канонам «юг» было принято изображать сверху.

В этой схеме порядок Фуси образуется из двух последовательностей по четыре триграммы, которые соединяются через центр круга (отмечено пунктиром; триграммы основанием обращены к центру круга).

Истолковывая схему (рис. 5) через первоэлементы, получаем, что почва — это старший брат или старшая сестра, средняя и младшая сестра — дерево, а средний и младший брат — металл.

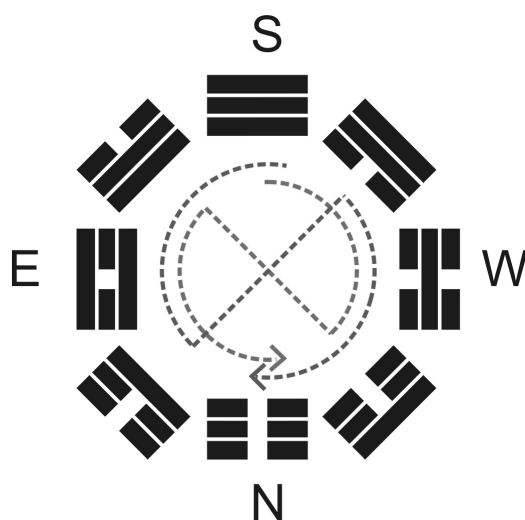

Рис. 5. Преднебесный чертеж. Схематическое выражение образования порядка Фуси

Семья, в которой присутствуют оба родителя, три брата и три сестры — это, конечно, идеальный случай. Для конкретной семьи мы можем включить в такую схему бабушек и дедушек, няню, дядю или тетю, двоюродных братьев или сестер. Возможно, в такую схему войдут домашние животные. Между животными и их хозяевами существует телепатическая связь. На домашних животных очень сильно влияют намерения хозяев, даже тогда, когда хозяева от них далеко. Животные намного более восприимчивы к телепатии, чем люди, поэтому, работая с животными, намного легче получить тому доказательства [5; 81]. Даже машина может оказаться частью семейной системы.

Ввиду своей нейтральности почва обычно ставится в центр схем, в которых различные четверичные временные циклы обозначаются с помощью символов стихий. Это схемы, в которых «четыре времени совершают свой ход».

В обобщенной модели четверка стихий отражает фазы любого циклического явления: дерево — рождение, огонь — максимальную активность, кульминацию, металл — упадок, регресс, вода — минимальную активность, конец, смерть [1; 66]. Одна из таких схем показана на рисунке 6.

Пентаграмма показывает два типа отношений: порождение и угнетение. Порождение — это передача ресурса от одного элемента к другому. Вода порождает дерево, дерево — огонь, огонь — почву, почва — металл. Такая последовательность называется порядком «взаимопорождения» (*сян шэн*): дерево, огонь, почва, металл, вода (Д, О, П, М, В). Стихии в нем находятся во взаимоотношении «мать-дитя»:

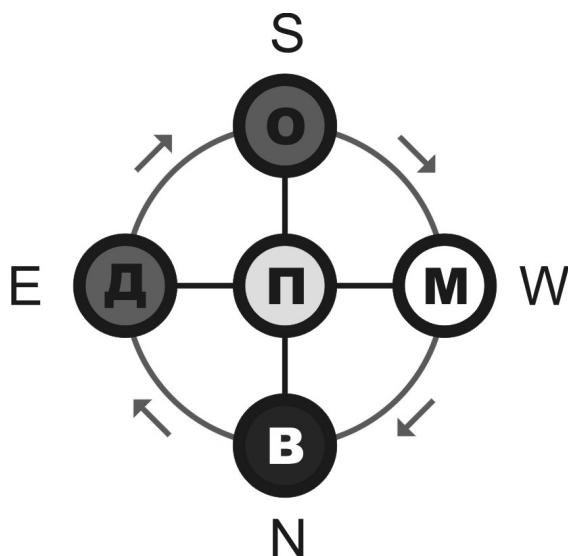

Рис. 6. Пентаграмма порождения и угнетения

Следующий порядок называется «взаимопреодолением» (*сян шэн*), или «взаимопокорением» (*сян кэ*): вода, огонь, металл, дерево, почва (В, О, М, Д, П). Он тоже замкнутый. Стихии здесь находятся во взаимоотношении «дед — внук». Взаимоотношения «мать — дитя» и «дед — внук» считаются нормальными. Отношения «дитя — мать», когда ребенок передает ресурс матери, и «внук — дед», когда внук ограничивает деда, рассматриваются как патологические.

Сделаем для данной схемы следующую расстановку. Огонь — это отец, вода — мать, почва — семья. Дерево — брат, металл — сестра. Почва здесь центральный элемент. Это стихия, в которой объединяются остальные четыре первоэлемента. Такое представление пентаграммы показывает передачу ресурса. Так, мать поддерживает сына, тот, в свою очередь, — отца. Отец передает ресурс дочери, дочь — снова матери.

Можно представить дерево как род мужчины, а металл — как род женщины, ребенок будет представлен почвой. Вариант расстановки определяется конкретной ситуацией и поставленной задачей. Если в семье несколько детей, то один оказывается наиболее эмоционально чувствительным и в силу этого он сильнее остальных поддерживает равновесие в семье.

Ребенок является центром семьи, он вовлечен во все семейные процессы и отношения. Согласно теории семейных систем М.Боуэна, семья является системой, в которой происходит передача эмоционального ресурса. Теория Боуэна постулирует, что треугольник, или эмоциональная конфигурация из трех человек, является молекулой, кирпичиком в фундаменте любой эмоциональной системы, Система из двух человек тоже может оставаться стабильной в спокойный период, но как только нарастает тревога, в нее немедленно вовлекается наиболее уязвимое третье лицо, и она становится треугольником. Если напряженность внутри треугольника слишком велика для троих, в него вовлекаются другие люди, и структура данной системы приобретает вид нескольких взаимопересекающихся треугольников [4; 203]. В семье таким уязвимым лицом становится ребенок, поскольку именно он сохраняет равновесие в семье, если отношения между родителями конфликтные.

Кроме того, в семье не все дети одинаково вовлечены в семейный эмоциональный процесс. Дети, которых выбирают объектом семейной проекции, — это обычно те, кто был зачат и рожден в период, когда мать переживала стресс: первый ребенок, старший сын или старшая дочь, единственный ребенок, единственный ребенок данного пола [4; 213,214].

У Берта Хеллингера базовый порядок семьи представлен следующим образом: отец, мать, первый ребенок, второй ребенок, третий ребенок расположены по часовой стрелке в форме круга или полукруга. Этот порядок сложился в результате многолетних наблюдений и опыта работы методом семейной расстановки [6; 56]. Такая последовательность рассматривается как взаимопорождение. Отец, первый ребенок, третий ребенок, мать, второй ребенок — это порядок взаимопреодоления. Допустим, первый ребенок родился мертвым. Но в семейной системе он продолжает существовать. Мать передает ресурс этому ребенку и ограничивает второго ребенка. При этом третий ребенок тоже забирает ресурс у второго. То есть старший ребенок в такой семье оказывается в самой слабой пози-

ции. Произошло нарушение равновесия. По Хеллингеру, необходимо, чтобы ребенок знал об умерших братьях и сестрах, т.е. психотерапевтическая работа снижает эмоциональное напряжение матери и ребенка. В терминах пентаграммы это снижает ограничение ресурса со стороны матери. Берт Хеллингер рассматривает род как систему и считает, что забвение человека нарушает равновесие в системе. Если умершего ребенка не помнят, скрывают его существование, он возвращается в последующих поколениях как призрак. Если мы возвращаем такому призраку его место в системе, то мы усиливаем его ресурс и, соответственно, усиливаем положение следующего ребенка. В практике Фэншуй рекомендуется работать со всеми элементами и желательно, чтобы воздействие было не прямым, а опосредованным. Для семьи с погибшим первым ребенком можно ослабить ресурс отца, который передает эмоциональный ресурс матери, или усилить ресурс третьего ребенка, ограничивающего ресурс матери.

Пентаграмму можно представить также в следующем виде (рис. 7). Ребенок представлен элементом «почва». Все элементы поддерживают ребенка, но ограничение каждого элемента происходит через почву, через нейтральный элемент.

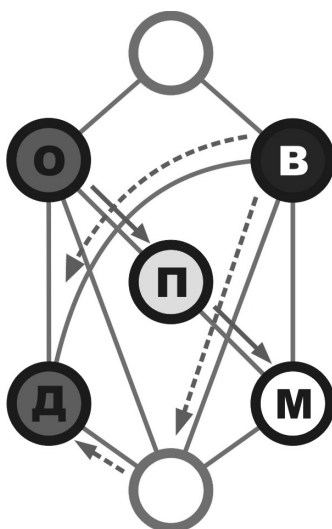

Рис. 7. Пентаграмма порождения и угнетения (2 вариант)

Верхний кружок на рисунке обозначает связь с Великим Пределом, нижний показывает дальнейшее развитие пентаграммы в гексаграмму. В некоторых трактовках этот элемент называется «зерно». Вода порождает зерно, зерно порождает дерево.

Чертеж Великого Предела показывает развитие объекта как части некоторой системы.

В этом фрагменте чертежа просматриваются все компоненты исследуемого отрывка, в нем можно проследить развитие энеаграммы Гурджиева. «Истинное в Беспредельном» — кружок внизу, 5 стихий, подразделяющийся на триграммы *Ли* и *Кань* Великий Предел. Все изрядно «связано» и «переплетено» [1; 88].

Переходя от китайской философии к рассмотрению семьи как системы и используя данные схемы как инструмент, можно изучить возникновение противоположностей и определить роль каждого члена семьи, его положение в семье и влияние на остальных родственников. Поскольку теория семейных систем широко используется в данное время в психологии, социологии и других дисциплинах, применение чертежа Великого Предела может дать новый взгляд на эту предметную область и, возможно, новый эффективный инструмент для решения различных семейных проблем и конфликтов.

References

1. *Yeremeyev V.E.* Drawing antropokosmos. 2nd ed., ext. — M.: ACM, 1993. — 383 p.
2. *Razumov V.I.* Categorical systems methodology in the training of scientists: Schoolbook. — Omsk: Pub. Omsk. Stat. Univ, 2004. — 277 p.

3. Bowen M. Theoretical basis of psychotherapeutic practice // The theory of Murray Bowen's family systems: Concepts, methods, and clinical practice. 2nd ed. stereotyp. — М.: Kogito Center, 2008. — 496 p.
4. Bowen M. A look at the social regression from the perspective of family systems theory // The theory of Murray Bowen's family systems: Concepts, methods and clinical practice. 2nd ed. stereotyp. — М.: Kogito Center, 2008. — 496 p.
5. Sheldrake R. Morphic field of social systems // The practice of family arrangement. System solutions for Bert Hellinger. — М.: The Institute of counseling and family decisions, 2007. — 384 p.
6. Madelung E. Location of system-oriented psychotherapy Bert Hellinger in the spectrum of short-term therapies // The practice of family arrangement. System solutions for Bert Hellinger. — М.: The Institute of counseling and family decisions, 2007. — 384 p.

УДК 291.22: 233.11: 297.18

Религиозно-философский подход к проблеме человека в концепции Али Шариати

Religious and philosophical approach to the problem of man in the concept of Ali Shariati

Велиев Д.Д.

Бакинский государственный университет, Азербайджан (E-mail: p_soloschenk@mail.ru)

Мақалада ирандық діни философ Али Шариати шығармашылығында көрініс беретін адам мәселесі қарастырылады. Али Шариатидің философиялық көзқарастары талданады, ол Ирандағы әлеуметтік және мәдени революциялардың гуманистік міндеттерін теориялық тұрғыдан негіздеуге талпынды, адамзат тұлғасының құндылығының басып жаншылуына және «тоталды жатсынуға» қарсы шықты. Жұмыста «исламдық гуманизм» концепциясының мәні ашылады, адамды рухани жағынан тәрбиелеудің жаңа жолдарын қоғамның іздеуі мен мұсылмандық рухани мәдениет негізінде адам мәселесін шешу үшін оның мазмұны жан-жақты зерттеледі.

The paper considers the problem of man, represented in the work of the Iranian religious philosopher Ali Shariati. We analyze the philosophical position of Ali Shariati, through which he sought to justify theoretically the humanistic tasks of social and cultural revolution in Iran, opposed the «total exclusion» against belittling the value of human personality. The essence of the conception «Islamic humanism» and its importance for solving human problems on the basis of muslim spiritual culture and society, finding new ways of spiritual education of man.

Исламский мыслитель Али Шариати — выдающийся представитель новой философской мысли в мусульманской культуре XX в. Его творчество получило широкую известность в Иране и других странах мусульманского мира не только благодаря своему идейному влиянию на революционные настроения иранской молодежи в 60–70 годы, но и, в первую очередь, благодаря утверждаемой мыслителем концепции «исламского гуманизма», страстным призывам к «исламскому возрождению». Шариати пытался дать объяснение тем проблемам и найти ответы на те вопросы, с которыми столкнулось мусульманское общество в результате стремительного проникновения ценностей западной цивилизации в традиционную исламскую культуру. В своей автобиографической книге «Пустыня» Шариати утверждал, что «истинную духовность» человек способен обрести лишь тогда, когда он сумеет оградить себя от пороков современной жизни, порожденных влиянием западной культуры, всего того, что «несправедливо именуется цивилизацией» [1; 3]. В начале своего жизненного пути человек еще далек от света истины, но знает о его обязательном существовании, и проблема выбора между беззаботным существованием на основе материального благополучия и тяжелой работой над своим духовным развитием и нравственным самосовершенствованием, по убеждению Шариати, стоит перед человеком вечно. Важную роль в этом выборе играет духовный наставник, который своим личным примером, нравственным авторитетом, религиозной мудростью способен объяснить и показать, каким должен стать человек. Для самого Шариати такими наставниками стали иранский историк философии А.Фаруги и исламский мыслитель, политический деятель М.Вазергани, а также такие извест-

ные европейские философы и социологи, как Ж.-П.Сартр, Ж.Кокто, Ф.Фанон, Г.Гурвич, А.Лефевр и другие [2; 20–25]. Но если первым Шариати был обязан своими взглядами прогрессивного религиозного философа, сторонника возвращения к «истинному исламу», то вторым — лишь теоретическими знаниями, научными интересами, которые только укрепили его убеждение в неприемлемости методологии европейских общественных наук для анализа социальных реалий в странах «третьего мира». Это критическое отношение к идеям «западного культурного экспансионизма», собственное понимание надвигающейся опасности «озападнивания» исламского мира привели Шариати не только к разработке теоретических концепций реформирования ислама, но и к социальной борьбе против «извращенного ислама», заставляющего людей враждовать из-за теологических разногласий, коррумпированного духовенства, антигуманной позиции политического режима в Иране [3; 166].

Согласно Шариати, ислам в наименее «искаженной» форме существовал во времена пророка Мухаммеда и имама Али, когда признавалась прямая связь между Богом и человеком, «близость Аллаха к человеку». Основа исламской веры — принцип единобожия («таухид») позволял утверждать единство и равенство всех людей, наций и народов. Признание существования у человека свободной воли и способности к независимому выбору давало возможность разумно следовать непреложным правилам поведения мусульманина, позволяя считать независимость в суждениях критерием праведности. В целом «начальный ислам» служил нравственному и социальному прогрессу человека, а не порабощал его [2; 33–36]. Но при этом Шариати призывал не к «возвращению назад», а к движению вперед по пути «истинной религии» как универсального инструмента в строительстве нового общества и воспитании нового человека. «Нет сомнений в том, — пишет мыслитель, — что ислам сыграет уготованную ему роль..., когда освободит себя от следов вековой стагнации, суеверий и грязи и превратится в живую идеологию» [4; 95]. Шариати считал, что мусульманская культура берет свое начало от гораздо более древних духовных истоков, чем культура стран западного мира. Поэтому основой успешного реформирования для мусульманской цивилизации, обладающей глубокими самобытными национально-культурными корнями, является отказ от механического копирования западной модели, насильственно насаждаемой как экономическими и политическими кругами стран Запада, так и местными сторонниками необдуманной «вестернизации». Шариати предпочитает рассматривать данную проблему через традиционно-историческую призму. Он понимал, что национально-освободительное движение является основой в деле сохранения национальной культуры и служит антитезой для привнесенного со стороны модернизма. Однако это не означает, что на каждый элемент иной культуры надо смотреть враждебно. Умение на равных выстраивать взаимоотношения с другими странами и народами станет особенно актуальным после победы социальной революции в Иране, когда страна вступит на путь нового духовного и социально-политического развития. Непременно произойдет «переоценка ценностей», отказ от устаревших, изживших взглядов на социальный прогресс и формирование новых самостоятельных представлений о лучшем национальном будущем [5; 197–199]. Шариати придавал исключительное значение диалогу между исламом и светской культурой в государстве, где роль ислама постоянно возрастала. В своих выступлениях он раскрывал перспективы развития национальной культуры в неразрывной связи с формированием национального самосознания, включающего как мощные религиозно-нравственные основы, так и заинтересованное отношение к достижениям в других областях культуры.

Шариати указывает на парадоксальную, с его точки зрения, ситуацию, существующую в современной мусульманской цивилизации: с одной стороны, происходит резкий рост религиозных настроений в обществе, обострение интереса к исламской религии, с другой — большинство современных мусульман не знают подходов к ее изучению. Шариати призывает не просто читать Коран и заучивать аяты, но постоянно обдумывать священный текст, размышлять над сокровенным смыслом божественных слов. Только в этом случае Священная книга поможет найти ответы на вопросы, выходящие за границы повседневности и приближающие человека к пониманию замыслов Аллаха. Именно такое прочтение Корана, по убеждению Шариати, подтверждает то, что «начальный», «истинный» ислам был не только религией, но и идеологией, которая из «застывших наций и неграмотных племен создала цивилизованную и подвижную народность». Медресе — это место соединения религиозной и общественно-политической мысли, встречи улемов и ученых. Мечеть — это не только место намаза, но и центр управления общественными делами, своего рода «парламент», где каждый верующий является представителем всей уммы. Поэтому основной причиной, порождающей кризис современного ислама, Шариати называет религиозное невежество, осложняемое прагматическим отношением к религии. «Истина ислама всегда нова, на то она и истина; следовательно, мы должны ви-

нить самих себя в том, что исламская культура и мировоззрение оторвались от нашего времени и от своих земных корней» [Цит. по: 2; 46].

Сегодняшний ислам, по мнению Шариати, превратился в догматическое учение, в котором нет места рациональному осмыслению и философскому анализу общественных реалий. Ислам в своих духовных трансцендентных основах — «подвижное учение», обладающее божественной мудростью и логикой, принимающее достижения наук и искусства, все более отстает от времени. Если каждое новое поколение верующих не будет уделять должного внимания возрождению религиозной истины, избавлению содержания ислама от появившихся реакционно-догматических традиций, то постепенно «истинный» ислам скроется под «извращениями» исторического характера и превратится в нечто застывшее, исчерпавшее свою созидательную энергию, а потому реакционное. Вернуть исламу его «оживотворяющую» роль возможно через пробуждение «духа иджтихада». Иджтихад — способность выносить самостоятельное решение, которая, согласно шиитской интерпретации ислама, может быть реализована в деятельности добросовестного знатока исламского права при решении спорных вопросов религиозного и политического характера. По мнению Шариати, иджтихад как «непрерывная революция в области мышления» позволит исламской идеологии продолжить свою миссию обновления культуры и социальной жизни. Шариати подчеркивает, что «врата иджтихада» должны быть открыты для каждого мусульманина. Мусульманин обязан постоянно стремиться к самостоятельному пониманию религии, по возможности обходясь без мнения авторитета, а при необходимости пересматривая его [6; 134,135]. А для этого необходимо помнить о значении постоянного духовного самосовершенствования для достижения «истинного Я», проникающего в тайны подлинной религиозной веры. Вот почему одной из основных задач своей философии Шариати считал возрождение образа человека времен раннемусульманской уммы с учетом основных гуманистических тенденций философской мысли современности.

В основе религиозно-философского подхода Шариати к постановке проблемы человека находилось убеждение мыслителя в том, что современная цивилизация, имеющая «искусственный» характер, остро нуждается в возвращении к «естественным» ценностям времен «начального» ислама, когда общество имело в качестве руководителя «совершенного человека» — пророка Мухаммеда. Одним из коренных условий этого возвращения Шариати считал осознание человеком своего божественного предназначения, распространение в обществе идей «исламского гуманизма», с его способностью пробудить духовную активность в людях. Философ ставит перед собой задачу рассмотреть проблему человека в контексте исламской духовной культуры, сопоставляя ее гуманистический потенциал с другими религиозно-философскими концепциями человека. Указывая на тот факт, что многие религиозно-философские доктрины, стремясь к спасению и совершенствованию человека, в конечном итоге, не достигали своих целей, а иногда приходили к прямо противоположным результатам, Шариати обращается к учению «истинного» ислама о человеке и утверждает, что оно было извращено после смерти Мухаммеда. Современная религия не видит в человеке его божественной сущности. «Она превращает его в назойливого попрошайку, раба «тайных сил», над которыми он не властен; она унижает его и лишает собственной воли. Это та самая религия, с которой мы знакомы сегодня» [4; 111]. Следует подвергнуть реформированию взгляд современного ислама на человека, возродив все положительное, изначальное и уничтожив все неистинное, наносное.

Шариати стремится ответить на следующие вопросы: что есть человек с точки зрения «истинного» ислама; считает ли ислам человека слабым и беспомощным перед лицом Бога; верит ли ислам в способность людей достигнуть благополучия в противостоянии силам природы? Шариати советует искать ответы на все эти вопросы в Коране. Решающая идея Шариати — человек есть высшее существо, его натура оригинальна и благородна, что подкрепляется свидетельством Корана о сотворении человека: «И вот сказал Господь твой ангелам: «Я установлю на земле наместника!» [7; 2]. Ислам отводит человеку особое место в мироздании и указывает на то, что человек является не просто «высшим», но «богоподобным» существом, «находящимся в изгнании» [1; 105]. Этот вывод позволяет Шариати не только объявить об общем происхождении всех людей, независимо от цвета кожи и социального положения, но и одним из первых значительных иранских авторов выступить в защиту мусульманской женщины. В своих лекциях, посвященных вопросам роли женщины в современном исламском обществе, Шариати выдвигает тезис, согласно которому ислам, в отличие от западных религий и идеологий, видит в женщине не «сексуальный объект», а полноправного участника революционного движения и общественной жизни. Шариати призывает женщин к активному участию в политической жизни, критикует традиционное представление о «женщине вне политики», но

предостерегает от неверного понимания «освобождения» и «равноправия» женщин в духе «вестернизации». Движение феминизации в странах Запада превращает женщин в «бесполое» существа, чье участие в политической борьбе не имеет никакого женского начала. Ислам, исходя из собственной конкретной исторической практики, способен дать новый подход к решению проблемы неравноправия женщин в обществе. Так, например, Шариати напоминает об активной борьбе, которую вела Фатима — дочь пророка Мухаммеда, жена имама Али, мать имамов Хасана и Хусейна — совместно с мужчинами. Она не только вдохновляла на подвиги мужчин своей семьей, но и осознала свою ответственность и включилась в процесс борьбы за социальное и политическое переустройство. Мужчина и женщина — «разделенные, но равноправные» — тезис, предложенный Шариати и получивший распространение во многих мусульманских странах [8; 18–24]. Таким образом, проблему человека Шариати рассматривает не только с теоретической точки зрения, но и практически, т.е. применительно к социальным реалиям.

Еще одним основополагающим положением, которое отстаивает Шариати, является понимание человека как существа, обладающего свободой воли. Тому, кто постигнет суть Корана, должно стать ясно, что Бог наделил людей способностью выбора, для того чтобы человек смог мобилизовать все свои духовные силы и, переполнившись «надеждой и верой», достичь желаемого [7; 204]. Человек постоянно оказывается в ситуации выбора между «божественным духом» и «земным прахом»: «В одном направлении находится высочайшее из высокого — совершенство, красота, правда, сила, знание, абсолютная и бесконечная воля — выше и величественнее этого нельзя себе представить... это потусторонний мир. В другом направлении лежит низжайшее из низкого — порок, мерзость, фальш, слабость, невежество, абсолютная зависимость, бесконечный упадок — более мерзкое, ужасное, эгоистическое, чем можно себе представить — это наш мир» [9; 91]. Человек в состоянии, пользуясь указаниями Корана, выбрать путь, ведущий к Богу, и начать самосовершенствоваться. Шариати считает, что путь от праха к божественному Абсолюту — вечная «хиджра» человеческой души, и человек никогда не сможет дойти до конца и достичь полного слияния с Аллахом. Но это, следовательно, и означает, что человеку дана возможность активно влиять на природу, историю, судьбу цивилизации [9; 92,93].

Одно из важнейших качеств человека — наличие сознания и самосознания, благодаря которым он способен познавать мир и совершенствовать себя. Основа сознания — разум, основа самосознания — мистическое переживание. Сознание — «внешнее Я» — опирается на науку и логику. Самосознание — «внутреннее Я» — живет созерцанием и любовью. Именно любовь, согласно Шариати, способна удовлетворить стремление «покинутого человеческого духа» приобщиться к богатству духовного Абсолюта. Высшее состояние духовной любви между Творцом и его творением Шариати называет «дружбой». «Дружба» — это постоянно усиливающаяся жажда, вера в авторитет Абсолюта, это чувство, которое человек возвращает в себе сам, вырываясь из-под власти природы и общества. «Дружба» переселяет человека в другой мир, где он сливается с объектом поклонения, найденным им самим. Слияние это подобно горению в огне, в котором испепеляется, прежде всего, желание рационально и логически осмыслить испытываемое чувство [2; 73,74]. Такое состояние человека позволяет ему быть носителем творческого начала, созидающим существом, способным не только конструировать и использовать орудия труда для преобразования природы, но и имеющим возможность заниматься художественным творчеством. Поэтому человек никогда не бывает удовлетворен тем, что имеется в наличии, всегда пытается создать нечто подобное идеалу, созданного его воображением. Ставя перед собой идеальные цели, человек задает вектор общественного прогресса в направлении внеисторических и надсоциальных ценностей, неразрывно связанных с божественной субстанцией. По своей сути указанные ценности, в понимании Шариати, — это эманация атрибутов Бога в человеческую жизнь, личную и общественную: «Человеческие ценности — это священные идеи, которые, хотя и могут проявляться в различных формах, являются вечными и абсолютными и могут изменяться только вместе с изменением сущности человека или с его исчезновением» [4; 30].

В современном мире «подлинный» образ человека подвергается деформации «общественной» и «идеологической» системами. Шариати уверен, что в современном социуме предана забвению важнейшая характеристика человека как «высшего существа», хранящего в себе священную нематериальную субстанцию. Человек востребован общественной системой, независимо от ее политического характера, в первую очередь как экономическая, производственная единица или же как потребитель. Ценностная ориентация в индустриальном обществе, как в капиталистическом, так и социалистическом, связана с приоритетом «экономической целесообразности». У людей возникает культ потреб-

ления, в жертву которому приносятся нравственные ценности. Шариати считает возможным и необходимым развивать экономическое производство и регулировать потребление, пробуждая в человеке «сознательность», которая неразрывно связана с благочестием, желанием достигнуть материального благополучия на основе бескорыстного нравственного служения Богу [4; 32,33]. Идеология так называемых «высокоразвитых» стран мира, по мнению Шариати, давно забыла о высшем смысле человеческой жизни, разрушила духовные ценности, превратив их в товар. Философия и наука в этих странах обслуживают интересы «эксплуататорского государства», формируя концепции, в которых человеку отводится роль «объекта», подчиняющегося «объективным законам» [4; 34,35]. Всем этим негативным попыткам «определить» человека Шариати противопоставляет свою концепцию «исламского гуманизма».

Исламский гуманизм, указывает Шариати, исходит из принципиального отличия человека от любых «объектов», в силу наличия у человека мистического чувства, которое служит основанием для возникновения мистической связи между человеком и Абсолютом. Благодаря этой связи человек испытывает постоянное «беспокойство», заставляющее его бороться с чувством одиночества и отчуждения, помогающее обрести веру в существование идеала, что, в конечном итоге, ведет человека по пути самосовершенствования. «Если бы мистическое чувство было отнято у человека, он немедленно превратился бы в высокоразвитое животное, господствующее над природой, успешно удовлетворяющее свои потребности; но человек есть нечто большее» [4; 100]. Таким образом, мистическое чувство способствует духовному развитию, позволяет человеку избавиться от ощущения бесполезности борьбы с отчуждением и вспомнить о существовании собственного «я». При этом путь индивидуального духовного роста иранский мыслитель неразрывно связывал с социальным подвижничеством, служением социальному прогрессу как осуществлению божественной идеи «добродетельного града». Осуществимость данной идеи в исламском гуманизме обосновывается тем, что ислам изначально воплощал в социальную действительность идеал равенства всех людей, призывая человека к самосовершенствованию, а не безудержному потреблению материальных благ, направляя человека на оказание помощи реальному человеку, а не на спекуляцию призывами «помощи ближнему». Вершиной духовного развития человека и общества является появление «совершенного человека» — идеального руководителя для общества, обладающего повышенным чувством ответственности, сочетающего талант управления государством с моральной чистотой. Этот «воин джихада» и «знаток иджихада» должен быть всесторонне и гармонично развит, «наука не должна отбивать у него вкуса к вере, а вера — притуплять силу его мысли и способность к логической дедукции» [4; 122]. Три вещи характеризуют «совершенного человека»: вера, которая становится тождественной знанию; добродетель, служащая основой морали; чувство прекрасного, которое человек выражает средствами художественного творчества.

Таким образом, представленные нами самобытные и оригинальные идеи концепции Али Шариати, позволяют сделать вывод о стремлении этого иранского мыслителя к интеграции научных знаний с гуманистическими ценностями на основе духовной мудрости исламской религии. В своем религиозно-философском подходе к проблеме человека он призывает нас больше обращаться к глубинным вопросам человеческого бытия, активнее развивать новое мышление и новый гуманизм, органично связанные с «истинным» исламом. Шариати определил свое отношение к таким характеристикам сущности человека, как божественное предопределение человека, свобода воли, обладание сознанием и самосознанием, равенство и справедливость. Он рассматривает человека как «высшую сущность», раскрывая глубинные мистические пласты внутреннего мира человека, представляя человека в его целостности с Абсолютом, в нераздельной совокупности душевно-духовных характеристик. Подчеркнем, что такой подход к рассмотрению проблемы человека стал значительным событием и в религиозном, и в научном мире. Признавая тот факт, что сегодня взаимоотношения между Востоком и Западом в немалой степени определяются серьезными идеологическими и религиозными разногласиями, которые для некоторых стран, зачастую, становятся прикрытием экспансионистских целей, концепцию Шариати можно рассматривать как реальную основу в деле достижения взаимопонимания и доверия между людьми, с учетом этноконфессиональных различий и многообразия культур в современном мире. Философское исследование человека сегодня призвано обратиться, прежде всего, к тем сторонам его природы и жизнедеятельности, которые характеризуют человека в качестве ключевого и творческого начала, создающего духовные, культурные и социальные формы своего бытия. Оно предполагает раскрытие и показ коррелятивной связи этих форм с субъективно-человеческим фактором, их трактовку как определенных, относительно самостоятельных, доступных преобразующему

воздействию человека реальностей, как конкретно-исторических продуктов человеческого творчества, а не самодавяющих, в себе покоящихся вещных сфер, как таких образований, которые своим возникновением обязаны, главным образом, конкретным интересам и потребностям человека, его творческим способностям и возможностям. На наш взгляд, Шариати удалось справиться с этой непростой задачей, поскольку во всем его философском творчестве утверждается потребность в критическом самосознании и самообновлении, предполагающая выход за пределы давно «ставших» и застывших форм жизнедеятельности, в первую очередь в такой «оживотворяющей» духовной и социальной сфере, как религия. Именно религия, считал Шариати, может служить выражением творческой природы человека, обладая необходимым внутренним механизмом самосовершенствования, богатым духовным потенциалом, позволяющим ее последователям постоянно развивать гуманистические ценностные ориентиры в соответствии с новыми явлениями и событиями общественно-исторического процесса.

References

1. *Shariati A.* Desert. — Tehran: Attila, 1970. — 135 p.
2. *Malushkov V.G., Khromova K.A.* The quest of the Reformation in Islam: the experience of Iran. — М.: Nauka, 1991. — 207 p.
3. *Gordon A.V.* The problems of the national liberation struggle in the work of F.Fanon. — М.: Nauka, 1977. — 208 c.
4. *Shariati A.* Marxism and Other Western Fallacies: an Islamic Critique /Translator: R.Campbell. — Berkeley: Miran Press, 1980. — 122 p.
5. *Stepanyants M.T.* The Muslim concept in philosophy and politics. — М.: Nauka, 1982. — 248 p.
6. *Doroshenko E.A.* Shiite clergy in modern Iran. — М.: Nauka, 1985. — 238 p.
7. *Quran.* Translation Rasul Mirza Ismailzade Duzal. — Baku: Pub. «Al-Huda», 2005. — 613 p.
8. Religion and Politics in Iran. Shiism from Quietism to Revolution / Ed. by N.R.Keddie. — New Haven: Point edition, 1983. — 236 p.
9. *Shariati A.* On the Sociology of Islam: Lectures /Trans. From the Persion by Hamis Algar. — Berkeley: Miran Press, 1979. — 125 p.

УДК 172.12.023

Роль журналистской этики в становлении гражданского общества

The role of journalistic ethics in the development of civil society

Ахмедов М.А.

*Институт философии, социологии и права Национальной академии наук Азербайджана, Баку
(E-mail: p_soloschenk@mail.ru)*

Мақалада қоғамның өзгеруі жағдайындағы саяси мәдениеттің құрамдас бөлігі ретіндегі журналистік этиканың қалыптасуының мәселелері қарастырылады. Әзербайжан дамушы ел ретінде құқықтық мемлекет ретіндегі, сонымен қатар азаматтық қоғам ретіндегі қалыптасу кезеңінде жатыр. Осы уақытта жоғалған құндылықты (оның ішінде идеологиялық) КСРО құлдыру процесіндегі бағдарлар алуан түрлі әлеуметтік қабаттар арасындағы жатсынуға апаруы мүмкін. Журналистиканың міндеті осы жатсынуды жеңу бойынша міндеттерді шешу болып табылады.

In article problems of formation by the journalist of ethics as component of political culture in the conditions of society transformation are considered. Azerbaijan as the developing country, for the present is at a stage of formation both a civil society, and a lawful state. Lost valuable (including ideological) reference points in the course of disintegration of the USSR lead to alienation between various social strata. The journalism problem — to solve problems on overcoming of this alienation.

Формирование журналистской этики в период культурной трансформации и социальной модернизации развивающихся стран современного мира, к которым относится и Азербайджан, является исключительно актуальным процессом в деле обретения этими странами новой социокультурной

идентичности. С нашей точки зрения, становление независимого демократического государства, появление в общественном сознании ценностей гражданского общества создают условия для превращения средств массовой информации в настоящую «четвертую власть», а журналистику — не только в часть культурной сферы социума, но и в особый институт общества. Однако понятие «средства массовой информации» давно стало повседневным и обыденным, без которого сегодня не обходятся ни серьезные научные исследования о специфике информационного общества, ни популярные рассуждения о современности, как об эпохе информационных технологий и средств массовых коммуникаций. Поэтому для того чтобы разобраться с ролью журналистской этики в становлении гражданского общества, следует, на наш взгляд, в первую очередь, уточнить, что относится к теоретическому содержанию понятия о средствах массовой информации, с которыми, собственно, и связана профессиональная деятельность журналистов. Необходимость такого уточнения объясняется тем, что подмена теоретического содержания понятия его популярными интерпретациями порождает отсутствие ясности и точности в применении данного понятия для научного анализа социальных процессов и явлений. Это приводит к тому, что понятия, теряющие свою теоретическую содержательность, приобретают большое значение на обыденном уровне общественного сознания, но утрачивают свое концептуальное значение, тем самым лишая исследователей возможности отразить конкретно-всеобщую природу того или иного социального явления, объективно проанализировать его общие существенные признаки.

Для целей нашего исследования важно, во-первых, отметить, что в современном мире средства массовой информации (СМИ) являются мощным средством воздействия на человеческий разум. СМИ наиболее динамично реагируют на все изменения в социальной реальности, активно влияют на формирование общественного сознания, принимают форму тех социальных и политических структур, в рамках которых они функционируют. В качестве специфической системы социального контроля СМИ способны регулировать отношения между отдельными людьми и общественными установками, осуществлять налаживание коммуникативных связей по вертикали (от управляющих к управляемым и обратно) и по горизонтали (на различных уровнях управления и социальных срезах общества). СМИ выполняют функции информирования и просвещения населения, контроля и наблюдения за действиями государственных структур, формирования политического пространства и правовой культуры. Таким образом, определение данных приоритетов в деятельности СМИ позволяет признать их значимость для успешного осуществления демократических преобразований в обществе [1; 7].

Во-вторых, основываясь на философском подходе к пониманию информации как сообщения, осведомления о положении дел, неразрывно связанных с управлением обществом, как сведений, уменьшающих, снимающих неопределенность в социальной системе, следует отметить возрастание в обществе потребности во все более эффективных способах и средствах осуществления информационных процессов. Развитие общей теории информации и дальнейшее совершенствование ее методов позволили применить некоторые ее выводы к исследованию общественных процессов. В современном обществе информационные потоки могут рассматриваться в качестве модели подавляющего большинства социальных процессов. А общественные противоречия порождаются неравномерностью распространения информации среди социальных слоев. Поэтому задача СМИ заключается в том, чтобы помочь людям, обладающим различными специальностями, разным уровнем знаний, прийти к пониманию и соглашению по проблемам, касающимся выбора путей общественного развития в результате демократического обсуждения [2; 15]. Таким образом, сегодня вне деятельности СМИ немислимо функционирование институтов гражданского общества, распространение в обществе актуальной социальной информации, помогающей организовывать конструктивное взаимодействие между людьми для совместного обсуждения и решения социально значимых вопросов.

Социальная информация есть, прежде всего, смысловая информация, т.е. такая, которая перерабатывается человеческим сознанием и реализуется в деятельности людей. Она циркулирует в обществе как совокупность знаний, сведений, сообщений, идей об окружающем мире, о социальном пространстве и историческом времени, служащих целям управления общественными процессами. Оптимальное управление предполагает объективную, достоверную и полную информацию. Успех демократии во многом зависит от возможности справедливого и равного распределения в обществе всех соперничающих точек зрения, которые позволили бы гражданам сделать свой, подкрепленный информацией выбор. В этих условиях меняется роль журналиста, вырабатываются новые нормы его профессиональной деятельности, в которых все большее значение придается журналистской этике. Журналист предлагает информацию, которая может быть востребована потребителем, но он может от

нее и отказаться. В этих условиях журналистская этика как раз и должна помочь журналисту получать и распространять объективную, проверенную информацию, по образному выражению одного из ведущих азербайджанских исследователей этики И.Р.Мамед-заде, «годный товар даже в тех условиях, когда потребитель готов купить подделку» [3; 47].

С нашей точки зрения, этика журналиста начинается с понимания им своей профессиональной ответственности за качество сообщаемой информации. Мы разделяем мысль М.Вебера, согласно которой необходимо «уяснить себе, что всякое этически ориентированное действие может подчиняться двум фундаментально различным, непримиримо противоположным максимам: оно может быть ориентировано либо на «этику убеждения», либо на «этику ответственности» [4; 696]. Но только во втором случае этика становится практической и надо «расплачиваться за (предвидимые) последствия своих действий» [4; 697]. В формулировке немецкого философа Х.Ленка ответственность — это нормативный интерпретационный конструкт, в котором различаются четыре типа ответственности: 1) за действия, их последствия и результат; 2) компетентную и ролевую; 3) универсально-моральную; 4) правовую [5; 150–156]. На наш взгляд, в журналистской этике присутствуют все составляющие конструкта ответственности, и это давно признано в большинстве демократических стран мира. В законодательстве этих стран четко определены права и обязанности профессиональных журналистов, гарантии, обеспечивающие доступ журналистов к информации, предусмотрена реальная ответственность за нарушение правовых норм функционирования СМИ как со стороны государственных служащих, так и со стороны самих журналистов. При этом во многих редакциях и общественных организациях журналистов приняты и строго соблюдаются кодексы этики, нарушение которых грозит потерей работы и лишением права заниматься журналистской деятельностью [6; 61–92, 241–289].

Опыт суверенного развития государств постсоветского пространства показал, что демократические преобразования и ценности гражданского общества лишь тогда обретают реальную основу, когда они становятся частью общественной морали и этически ориентированной социальной практики, частью повседневного образа жизни большинства граждан. Уже упомянутый нами И.Р.Мамед-заде полагает, что период социальных трансформаций на постсоветском пространстве, ориентированный на демократизацию общественной жизни, будет состоять, как минимум, из двух этапов: вестернизации, когда национальные элиты включаются в процесс рыночных преобразований и институциональных реформ, и модернизации, когда в этот процесс включается не вся масса населения, а только та активная часть граждан, для кого демократия уже стала частью образа жизни, моральных норм и ценностей [7; 4]. Именно на втором этапе журналистская этика, способная на практике соединить профессионализм и демократическую гражданскую мораль, приобретает важное общественное значение. Модернизация предполагает постепенное формирование институтов гражданского общества, а журналистская этика выступает как серьезный инструмент для проверки качества их функционирования.

Однако значимость журналистской этики для осуществления процессов демократической модернизации страны совсем не означает игнорирования того факта, что источником правовых норм является государство, а этические нормы вырабатываются при активном взаимодействии государства и профессиональных сообществ. Соответственно, профессиональное сообщество журналистов должно быть готово к демократической оценке своей деятельности как со стороны государственных институтов, так и со стороны различных институтов гражданского общества. Однако если государство старается наказать нарушителя своих норм, опираясь на разветвленный аппарат, то соблюдение этики контролируется общественными органами, такими, например, как Совет по этике, созданный в Азербайджане по инициативе самих журналистов. В данном случае само журналистское сообщество заинтересовано в соблюдении этических норм своей деятельности, поскольку от этого зависит доверие к СМИ как важному элементу гражданского общества. Таким образом, различные советы и общественные объединения журналистов, которые уже существуют в Азербайджане, создают механизм воздействия на деятельность самого журналиста, контролируя выполнение им требований профессиональной этики. Впрочем, не следует думать, что они действуют лишь методом убеждения, уговорами и т.д. Своеобразный «остракизм», которому подвергаются нечистоплотные журналисты, становится мощным средством воздействия, заставляя каждого задуматься о границах «этической правомерности» в деле добывания и распространения информации.

В условиях расширения информационного пространства, когда информационные потоки с трудом поддаются контролю со стороны государства, а тем более цензуре по идеологическим соображе-

ниям, актуализируется коммуникативная компетентность журналистов в достижении социальной общности при сохранении индивидуальности каждого ее элемента. Именно журналисты организуют массовые коммуникации, которые по сути своей являются социально ориентированным массовым общением членов социума посредством как традиционных коммуникативных средств — печати, радио, телевидения, так и новых информационных технологий, в том числе уже завоевавшего весь мир Интернета. Понимая под массовой коммуникацией культурную область открытых процессов трансляции социально значимой информации, мы признаем возрастающую актуальность этического регулирования этих процессов, в отсутствие которого велика опасность превращения информации в средство манипулирования сознанием граждан. Реальность угрозы «информационного зомбирования» населения в массовых коммуникациях обусловлена тем, что, с одной стороны, произошла утрата генетической связи между информацией и ее социальным автором, а с другой — имеет место монополизация процесса донесения информации до населения со стороны экономически влиятельных корпораций и политических партий. Все это требует от журналистов принятия новых норм коммуникативной этики, в которой главным приоритетом является умение рационально аргументировать свою позицию по острым и злободневным проблемам, не навязывая готовое решение, а приглашая получателей информации к социальному взаимодействию с целью достижения общего блага [8; 39,40].

Именно поэтому проблемы, возникающие в процессе развертывания демократической модернизации и формирования институтов гражданского общества на постсоветском пространстве, приводят исследователей к необходимости выяснить дополняющую роль политической культуры в этом процессе. Подобный анализ позволит не только уточнить тенденции развития гражданского общества в условиях перехода от авторитаризма к подлинной демократии, но и определить степень влияния как политической культуры на процессы развития СМИ в условиях рыночных отношений, так и журналистской этики на процессы политических взаимоотношений между различными социальными силами в этих же условиях. В целом следует отметить, что и политическая культура, и журналистская профессиональная этика в условиях демократии ориентированы на разрешение конфликтов между социальными группами, ликвидацию социальной напряженности, достижение политических компромиссов [9; 12].

Сама идея гражданского общества, истоки которой можно обнаружить уже в античной философии, основана на признании за человеком как гражданином государства возможности действовать свободно в рамках существующих юридических законов и норм, выражать свои позиции по тем или иным вопросам, создавать негосударственные организации, участвовать в различного рода общественных движениях. В гражданском обществе все граждане государства могут проявлять себя, могут открыто выражать свое отношение к тем или иным действиям официальных властей, могут протестовать против тех или иных решений государственных органов. Для того чтобы гражданское общество могло состояться, необходимо обеспечить в социальной деятельности следующие условия: 1) универсальное правовое государство; 2) возможность легального существования неофициальных социальных институтов, политических движений и течений; 3) доминирование социальных связей над личностными; 4) развитое личностное начало; 5) свобода и ответственность граждан [10; 221–225]. Без развитого личностного начала нет прочной основы гражданского общества. Человек в гражданском обществе не боится быть инициативным, осознавая, что от него самого во многом зависит его благополучие. Поэтому он старается знать законы своего государства, борется за их выполнение и одновременно выступает с их критикой, если они не отвечают его интересам. Инициативный и ответственный человек понимает, что его могут подстергать опасности и трудности. Но иначе невозможно осуществление личной свободы в условиях общественной необходимости. Еще П.Гольбах утверждал, что «свобода — это возможность делать ради своего счастья все, что не вредит счастью других членов общества» [11; 118]. При этом нельзя свободу подменять вседозволенностью. Человек в гражданском обществе отдает себе отчет в том, что существуют определенные законы, нормы, принципы, традиции, которые нужно соблюдать и в пределах которых можно и нужно свободно действовать. Собственно, для этого и следует культивировать приоритет конкретно-практической этики нравственной личности над абстрактной общественной моралью. Г.Гегель справедливо заметил: «Нравственный человек сознает содержание своей деятельности чем-то необходимым, имеющим силу в себе и для себя, и этим так мало наносится ущерба его свободе, что последняя даже, наоборот, лишь благодаря этому сознанию становится действительной и содержательной свободой...» [12; 337]. Таким образом, гражданское общество немислимо без развитого этического самосознания личности. Обладающий этическим самосознанием человек имеет собственную гражданскую позицию и не мо-

жет мириться с социальной несправедливостью. Реализуя свое право на свободу слова, он защищает свое человеческое достоинство, стремится к изменению и улучшению наличной социальной действительности.

Как уже было отмечено, современное общество способно успешно эволюционировать только при условии конструктивного социального взаимодействия между его членами на основе обмена информацией. Согласно концепции известного немецкого исследователя Н.Лумана, само общество представляет собой транслируемую информацию в диапазоне непрерывных актов «сообщения» и «понимания». Понимание, без которого нет осознанного участия в социальной деятельности, трактуется как интерпретация взаимосвязанных концептов-смыслов, обусловленных характером получаемой информации [13; 411,412]. Поэтому СМИ, являясь на сегодня основным способом приобщения человека к происходящим событиям, превратились в мощное средство воздействия на индивидуальное и общественное сознание. Осознают ли сами журналисты свой нравственный долг по отношению к обществу, понимают ли свою ответственность в деле создания атмосферы общественного доверия и согласия? Пока ответы на эти вопросы звучат достаточно пессимистично. Так, например, в Азербайджане многие проблемы, порождающие напряженность в обществе, связаны с низким качеством самой журналистики. В частности, невысокое качество публикаций, отсутствие обратной связи с получателями информации, политическая ангажированность журналистов не позволяют обеспечить объективность, независимость, взвешенность социальной информации. Слабая материальная база деятельности азербайджанских СМИ является еще одним препятствием для полноценной деятельности журналистов. И связано это, прежде всего, с тем, что рекламный рынок в Азербайджане небольшой и не может поддерживать многочисленность и разнообразие изданий, а серьезные издания не могут существовать только за счет прибыли от продажи своей продукции и вынуждены считаться с мнением тех, кто финансирует издание.

Кроме того, ни в общественном сознании, ни в политических кругах, ни в интеллектуальном обществе нет продуманных и согласованных концепций о необходимых практических действиях для решительного поворота к формированию в Азербайджане институтов гражданского общества. Проводимые социологические исследования показали, что, несмотря на обилие общественных объединений и движений разного толка, уровень самосознания граждан страны все еще остается низким, степень их влияния на решения государственных органов невелика. По-прежнему решающее значение в формировании гражданского общества имеет инициатива «сверху», а не потребность отдельных слоев общества в самостоятельной артикуляции и защите своих интересов. Отсутствуют кодификация поведения журналиста, вычленение в его поведении необходимых стандартов для развития гражданской ответственности и профессиональной этики. Несмотря на то, что в Азербайджане действуют Совет по этике, Союз журналистов, до сих пор не принят Кодекс профессиональной этики журналиста. По существу, членом Союза журналистов может стать любой профессионал, опубликовавший ряд статей, работающий в СМИ, но для которого не определены ценности профессиональной деятельности, нормы, регулирующие ее этические аспекты. Со своей стороны, мы предлагаем включить в данный Кодекс ряд необходимых, с нашей точки зрения, положений. В первую очередь, следует максимально конкретно и точно сформулировать цели, на которые будет ориентирована деятельность журналистов. Эти цели, базовые для журналистской профессии, детализируются в трактовке отношений, которые складываются у представителей СМИ в процессе их деятельности. Таковы, в частности, отношения по линии «журналист — собственник СМИ», «журналист — аудитория (граждане)», «журналист — власть», «журналист — журналист». Нам представляется, что приоритетными являются отношения «журналист — граждане» и «журналист — журналист», поскольку именно эти отношения определяют принципы журналистской этики. Журналист должен распространять только ту информацию, в объективности и достоверности которой он убежден и источник которой ему известен. Когда же в основе этики оказываются отношения «журналист — собственник» или «журналист — власть», то журналист распространяет информацию, которая может быть выгодна либо собственнику, либо власти, т.е. идет на нарушение профессиональной этики.

Качество ответов на вопросы о социально-экономическом и политическом развитии страны в современном Азербайджане во многом зависит от нравственного потенциала местных журналистов. При этом среди факторов, способных актуализировать этот потенциал, мы считаем необходимым выделить следующие. Во-первых, это объективные исторические предпосылки формирования этических норм поведения, которые имеют под собой как религиозную почву, так и национальный образ жизни, обычаи и традиции. Журналисты, демонстрируя уважение к своей культуре, способны пре-

дотвратить опасность утраты национальной самобытности. Во-вторых, реальные условия развития суверенного Азербайджана, которые являются сложными не только с точки зрения процесса глобализации, но и с точки зрения непростых региональных взаимоотношений, связанных с затяжным характером Нагорно-Карабахского конфликта и ситуацией вокруг Ирана. В этом случае нейтральность сообщаемой информации позволит принимать взвешенные решения по защите своих национальных интересов. В-третьих, транзитный характер экономики, политического строя, социальной сферы, в том числе образования, здравоохранения, социальной защиты, что не позволяет поддерживать во всех слоях общества высокое качество жизни. Не замалчивая острые проблемы, с которыми сталкиваются граждане в повседневной жизни, журналисты способны помочь человеку в конкретной ситуации. В-четвертых, сохраняющийся в государственных структурах высокий уровень бюрократической коррумпированности требует от журналистов большого личного мужества в проведении журналистских расследований о злоупотреблениях властью. В-пятых, социальная структура государства, переживающего переходный период, состоит из различных слоев, во многом рыхлых, имеющих многочисленные маргинальные прослойки, а потому слабо связанных общими социальными устремлениями. Все это предоставляет журналистам возможность внести свой вклад в процесс формирования среднего класса, который является основой любого демократического государства, путем обеспечения для всех слоев общества равного доступа к информации.

Нами уже было отмечено, что формирование журналистской этики напрямую связано с характером и основными направлениями становления политической культуры, поскольку журналистика, влияя на общественное мнение, связывает тем самым различные социальные слои и политические структуры устойчивыми отношениями гражданского мира. Как считает российский исследователь этого вопроса А.А.Ширяева, речь идет о полноценном информировании населения, гражданском просвещении и социализации, защите гражданских прав и свобод, предоставлении возможностей для широкого обсуждения социально значимых вопросов, без чего невозможно формирование у населения навыков гражданского участия в жизни страны, активизация его гражданского потенциала [14; 142]. А.А.Ширяева называет ряд причин, которые, с ее точки зрения, препятствуют эффективно-му влиянию СМИ на процесс формирования гражданского общества. Думается, что указанные причины имеют отношение к деятельности журналистов на всем постсоветском пространстве. Так, например, говорится о том, что в совокупном контенте массовых СМИ преобладают темы развлекательного, «облегченного» содержания, а темы, требующие особого внимания граждан и гражданской реакции, рассматриваются поверхностно. Мало внимания уделяют журналисты культивированию в обществе знаний о гражданских правах, гражданской активности, формах гражданского участия в жизни общества. Узок диапазон представляемых в традиционных СМИ (газетах, радио, телевидении) взглядов различных социальных позиций, групп и слоев. Приоритет здесь имеют, помимо самих журналистов, шаблонно-статусные персоны — представители власти, политические деятели, звезды шоу-бизнеса. И главное, это устоявшийся у самих журналистов догматический взгляд на аудиторию СМИ как на пассивного потребителя информации, стойкая убежденность большинства в том, что у населения нет желания участвовать в общественных обсуждениях и необходимого гражданского потенциала [14; 144–152].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что формирование гражданского общества и развитие журналистской этики — взаимосвязанный процесс, который определяется социально-экономическим уровнем развития государства, сознательным выполнением своих социальных обязанностей, соблюдением всеми без исключения гарантированных законодательством прав и свобод, ростом гражданского самосознания населения, повышением уровня моральной ответственности каждого гражданина за качество своей профессиональной деятельности. Журналистскому сообществу важно понимать, что именно СМИ с их преимуществами широкой публичности способны значительно интенсифицировать участие людей в формировании гражданского общества, помогая им поверить в свои созидательные силы и давая возможность выразить свое мнение в ходе общественных обсуждений. Поэтому с новой силой сегодня звучат слова великого гуманиста XX в. А.Швейцера: «Величайшим заблуждением прежнего этического мышления было непонимание и непризнание разнородности этики нравственной личности и этики, созданной в интересах общества... Это привело к тому, что этика нравственной личности была принесена в жертву этике общества. С этим надо покончить... Или этика нравственной личности доведет этику общества, насколько это возможно, до своего уровня, или она сама будет сведена до уровня этики общества» [15; 292].

References

1. The many faces of globalization. Of cultural diversity in the modern world / Ed. P.Berger, S.Huntington. — M.: Aspect Press, 2004. — 377 p.
2. Havre D.P. The effectiveness of communication sources // The Age of Information. Abstracts of the international standing of scientific and practical seminar. — St. P.: Argus, 2000. — P. 13–15.
3. Mamed-zade I.R. Value and ethical context of the transitional period in Azerbaijan // *Renessans*. — № 1. — 2005. — P. 48–51.
4. Weber M. Selected works. — M.: Progress, 1990. — 805 p.
5. Lenk H. Reflections on modern technology. — M.: Aspect Press, 1996. — 234 p.
6. Mikhailov S.A. Modern foreign journalism: rules and paradoxes. — St. P.: Pub. Mikhailov V.A., 2002. — 446 p.
7. Mamed-zade I.R. Political Ethics. — Baku: Muallim, 1997. — 29 p.
8. Ermolenko A.N. Ethics and social responsibility of being human. — Kiev: Naukova Dumka, 1994. — 276 p.
9. Burton J. Preface to the Series Introduction // *Conflict: Human Needs Theory*. — London: Macmillan, 1990. — P. 11–18.
10. Borisov I.V. On the method of determining the civil society // *Personality. Culture. Company*. — 2009. — Vol. XI, Is.4 (№ 51–52). — P. 220–228.
11. Holbach P.A. Selected Works. In 2 vol. — M.: Sotsekgiz, 1963. — Vol. 1. — 715 p.
12. Hegel G. Encyclopedia of Philosophy. Vol. 1. Science of Logic. — M.: Mind, 1974. — 452 p.
13. *German Sociology* / Ed. R.P.Shpakov. — St. P.: Nauka, 2003. — 562 p.
14. Shiryayeva A.A. Media and Journalists' contribution to formation of civil society // *Bulletin of Moscow State University. Ser. Journalism*. — 2011. — № 1. — P. 142–154.
15. Schweitzer A. Culture and Ethics: Trans. from the german. — M.: Progress, 1973. — 343 p.

УДК 316.42: 304.444

**Проблема межкультурного диалога и культурного плюрализма
в социальной философии Франкфуртской школы**

**The problem of intercultural dialogue and cultural pluralism
in the social philosophy of the Frankfurt School**

Худанлы Ф.Э.

*Институт философии, социологии и права Национальной академии наук Азербайджана, Баку
(E-mail: p_soloschenk@mail.ru)*

Мәдениетаралық сұхбат пен мәдени плюрализм қазіргі замандағы өзекті мәселе болып табылады. Көп жоспарлы және күрделі әлеуметтік құбылыс ретінде, олар көптеген зерттеушілердің назарын өздеріне аудартады. Мұнда әлеуметтік философияның франкфурттық мектебінің қолданатын тәсілі ерекше, ал бұл осы мәселенің қарастырылатын пәні. Дамудың қазіргі заманғы кезеңі әлеуметтік құбылыстарды зерттеу мен бағалауда жаңа әдістерді талап етеді, осының негізінде франкфурт мектебінің өкілдерінің көп қырлы қызметі біз үшін дені сау қоғам құрудың жолдарын ұғынудың үлгісі болып табылады.

Intercultural dialogue and cultured pluralism are actual problems of the present. Being the multiplane and difficult social phenomena, they draw attention of many researchers. The original approach to it the Frankfurt school of social philosophy differs, as was a consideration subject in given article. The modern period of development demands new approaches in research and an estimation of social events, in this plan multilateral activity of representatives of the Frankfurt school can be for us the sample of judgement of a way of advancement to a healthy society.

Мы живем в кризисные времена, появление которых, на наш взгляд, подготовлено всем ходом человеческой истории в результате целенаправленной деятельности по пути преобразования окружающего мира. Используя свой разум, человек расширял знания о мире, увеличивал свое влияние на природу, с помощью науки и техники все более изменял материальные условия своей жизни, но при этом в своем духовном развитии не достигал такой индивидуально-нравственной и общественно-

ответственной позиции, благодаря которой социальная организация человечества могла бы создавать условия для полноценного и всестороннего развития каждого человека. Напротив, сегодня мы констатируем, что необычайное ускорение материально-технического прогресса человечества привело к опасному разрыву, несоответствию между ним и другими сферами социального и культурного развития, между производственной и духовно-нравственной жизнедеятельностью человека. Естественные науки и основанная на них техника оставили далеко позади науки о человеке, морали и обществе, научно-техническая культура осталась не подкрепленной в должной мере соответствующей культурой разумной и гуманной организацией человеческой жизни, общественных и межчеловеческих отношений. Человечество сегодня страдает не столько от недостатка научных знаний или отсутствия научно-технических и культурных средств, необходимых для решения насущных жизненных проблем, сколько от недостатка мудрости и воли употребить могучие средства созидания современной цивилизации на благо человека и всего человечества.

Положение человека в условиях современного научно-технического развития и культурных перемен показывает, что дальнейший прогресс мирового сообщества возможен и необходим лишь на основе опережающего социально-политического, духовного и нравственного развития общества и человека. Все более становится очевидным, что сегодняшние многочисленные кризисы — экологии, моральной жизни, экономики, внутренней и внешней политики — в своей последней основе являются выражениями общего духовного кризиса. С нашей точки зрения, коренная особенность этого, наиболее значимого из всех кризисов состоит в утрате доверия к человеку, что с особой остротой проявляется во взаимном недоверии отдельных социальных общностей, противостоянии культурных традиций, «столкновении цивилизаций», военных конфликтах. В нашем понимании состояние всеобщего взаимного недоверия является результатом противоречивого характера процесса глобализации, который сопровождается радикальными переменами в социальной и культурной жизни, переоценкой устоявшихся ценностей и идеалов, привычных убеждений и представлений, поисками новых смысло-жизненных ориентиров. Эти изменения по-разному влияют на страны и народы современного мира, требуя практического определения людьми своего места в условиях существенного ослабления и разрушения архаичных этнических, национальных и религиозных институтов, некогда автоматически регулировавших жизненные процессы различных общностей, направлявших их деятельность и поведение. Высвобождение людей из-под власти этих институтов, авторитарного светского и религиозного сознания, распространение критического образа мышления не только способствовали утверждению новых возможностей для свободного и творческого развития человека, но и, возложив на его плечи всю ответственность за принимаемые решения, открыли немалые возможности для стихийных форм его индивидуального самовыражения, входящих в противоречие с интересами других членов социума и общечеловеческими ценностями.

Таким образом, разработка коммуникационных технологий и диалогических форм взаимодействий народов, государств, а также практическая реализация идеи межкультурного диалога и культурного плюрализма как неконфликтного существования в одном социальном пространстве многочисленных разнородных культурных сообществ — среди самых актуальных проблем современного человечества. Одну из первых попыток проанализировать новую социальную и культурную ситуацию с социально-философских позиций предприняли представители Франкфуртской школы, которая заявила о себе в философии XX в. как критическая теория высоко развитого индустриального общества. Ее ведущие представители — М.Хоркхаймер, Т.Адорно, Г.Маркузе, Э.Фромм, Ю.Хабермас — видели свою основную задачу в том, чтобы, переосмысливая традиционный критический подход философии к анализу действительности, в первую очередь, применять его к анализу наличных общественных отношений. Поэтому, прежде всего, отметим, что представители этой школы формировались как мыслители в условиях социально-культурной обстановки западной буржуазной действительности, что видно по тематике их исследований, связанных с озабоченностью перспективами развития западной культуры и цивилизации. Главными темами их философствования стали: исследование европейской культуры и рациональности с позиций глобальной проблематики и критического переосмысления истоков цивилизации, понимание неразрывной связи между принципом господства человека над природой и принципом господства человека над своей внутренней природой, разработка новых принципов рациональности, помогающих уйти от «одномерности» общества и человека и создать новое плюралистично-коммуникативное мышление. Вслед за экзистенциализмом они утверждали извечность и непреодолимость противоположности между первично свободным самосознанием индивида и теми навязанными ему формами общественного сознания, в которых протекает реальное

существование его «я». Не господство капиталистических производственных отношений, а господство «одномерного сознания», т.е. его социальная обусловленность, оказывается первопричиной всех противоречий и бед высокоразвитого индустриального общества. Следовательно, критике необходимо подвергнуть общественный характер производства и сознания, науку и технику, выступающие не столько в качестве производительной силы, сколько в роли новой, всех подавляющей и подчиняющей идеологии. По-новому следует трактовать и историю человечества, а именно как историю все увеличивающегося отчуждения, но не столько отчуждения труда, сколько отчуждения сознания.

Согласно основной теоретической посылке социальной философии франкфуртцев, первоначально свободный человек включается в общество посредством подавления и извращения его естественных потребностей путем подчинения его инстинктов требованиям общества, замены естественных потребностей и побуждений искусственной «культурой», подчиняющей сознание навязанным извне нормам, принципу «расчета», необходимости «достижения успеха» в производственной и общественной деятельности, «принципу реальности», отвергающему как утопию его свободные мечты. С этой позиции осуществляется философская критика позитивизма, прагматизма, догматического рационализма и предлагаются новые мировоззренческие ориентиры. Уже в первом крупном произведении Франкфуртской школы — «Диалектике Просвещения» его авторы М.Хоркхаймер и Т.Адорно размышляют об опасности саморазрушающей силы человеческого разума вследствие покидания мыслью своей родной критической стихии [см.: 1; 9–11]. Стремление человека, используя разум, покорить, подчинить природу своим целям, в конечном счете, всегда подчиняет человека «логике господства», порождаемой «инструментальным разумом». Технократическое отношение человека к природе и к самому себе находит в атомной бомбе, в манипулировании сознанием людей, в господстве отчужденного сознания и в определяемом этим сознанием отчужденном общественном бытии свои крайние и непреодолимые проявления. «Мы, по сути дела, — пишут М.Хоркхаймер и Т.Адорно, — замахнулись ни больше ни меньше как на то, чтобы дать ответ на вопрос, почему человечество, вместо того чтобы прийти к истинно человеческому состоянию, погружается в пучину нового типа варварства» [1; 8]. Вера в прогресс науки и техники, возникшая в эпоху Просвещения, в условиях индустриальной цивилизации и буржуазных общественных отношений превращается в вид «ложного сознания», отрицающего и не желающего видеть противоречия этого прогресса. Более того, по мере развития средств массовой информации, значительно возрастает манипуляция умами людей, подавление индивидуальности, навязывание массовой культуры и утверждение «культы потребления». «Сегодня регрессия масс — это неспособность собственными ушами слышать неслышимое, собственными руками дотрагиваться до неосязаемого, это — новый вид ослепления, который приходит на смену любой из побежденных форм мифического ослепления» [1; 54].

Возможность изменения данной ситуации философы Франкфуртской школы связывают с разработкой стратегии «массового просвещения», суть которой заключается в борьбе против деполитизации общества, против аппарата манипуляции сознанием населения, уводящей гражданскую активность либо в частную сферу, либо направляя все ее усилия в русло политических суждений правящих кругов. Но данная борьба невозможна силами прежних политических форм, поскольку современное «корпоративное» государство, опирающееся на «интегрированное молчаливое большинство», обладая огромной изошренной машиной духовного и физического подавления, раздавит любой политический протест. Кроме того, политические формы институционализируют протест, придают ему бюрократический характер и тем самым возвращают его в легитимные рамки, разрешенные государством. Поэтому подлинная борьба за создание разумного, сознательного, «здорового» общества, основанного на диалоге и плюрализме, предполагает изменение самого человека, его образа жизни, культуры.

По мнению таких представителей Франкфуртской школы, как Э.Фромм и Г.Маркузе, созданию подлинно свободного общества должен предшествовать полный разрыв в сознании человека с его прошлым и настоящим. Это обусловлено тем, что антигуманизм современного общества находит свою опору в поведении самого человека, его «социальных инстинктах». Экономика и политика высокоразвитого индустриального общества не только сформировали «потребительский» образ мыслей и психологический тип человека, но и проникли в его физиологическую натуру, сделав потребность «иметь», «использовать» и «постоянно обновлять» вещи биологической потребностью человека. Вследствие этого, утверждает Г.Маркузе, «сама» природа человека «восстает» против любых перемен, «угрожающих современному буржуазному обществу» [цит. по: 2; 338]. Поэтому, заявляет он, несмотря на то, что причины, сделавшие историю человечества историей господства и рабства, явля-

ются экономическими и политическими, никакие экономические и политические изменения не смогут положить конец отношениям господства и подчинения, пока не будут раскрепощены внутренние биолого-эстетические потребности людей, пока носителями этих изменений не станут люди, «физиологически и психологически подготовленные к тому, чтобы их отношения к вещам и друг другу исключали элементы насилия и эксплуатации» [цит. по: 2; 340].

Э.Фромм связывает построение гуманистически развитого «здорового общества» с радикальными преобразованиями во всей социальной структуре, в результате которых общество сможет развивать «способность человека любить людей», стимулировать «созидательный труд, развитие разума, объективности, обретение чувства собственного Я, основанного на ощущении своих творческих сил» [3; 87]. Реорганизация социальной системы должна осуществляться, согласно Э.Фромму, в направлении освобождения человека от использования его как средства для внешних и чуждых ему целей, в создании такого социального строя, где чувства человеческой солидарности, разума и продуктивности будут в полной мере соответствовать его «экзистенциальным потребностям». С этой целью Э.Фромм рекомендует ввести в социальную практику принципы «чистой демократии», дифференцирующей и интегрирующей рациональную деятельность человека и государства через «публичное употребление разума». «Нам, — пишет он, — необходимо возвратиться к широким городским собраниям, к созданию тысяч небольших хорошо информированных групп, имеющих возможность обсуждать и принимать интегрирующие решения новой «народной палатой»» [3; 389]. Такое участие граждан в рациональном обсуждении насущных вопросов социального развития поможет в преодолении иррациональных, бессознательных импульсов в человеческом поведении и будет способствовать появлению «нового» человека, достигшего внутренней свободы и способного создать «здоровое», бесконфликтное, динамичное общество. Именно в связи с этим в современной социальной философии особенно актуальными и злободневными становятся исследования по выработке таких систем ценностных ориентаций, которые, действительно, сближают все культуры на основе взаимопонимания и взаимоуважения.

Другой видный представитель Франкфуртской школы Ю.Хабермас направил свои философские усилия на разъяснение значимости для разумного переустройства общества развитых форм коммуникации людей. Именно понятие коммуникативной рациональности он считал главным в своем философствовании [см.: 4; 109–111]. Суть коммуникативной рациональности, по Ю.Хабермасу, заключается в организации диалога, ведущегося с помощью аргументов, позволяющих выявить общезначимое, нормативное в высказываниях. Если в диалоге обнаружена нормативность высказываний, то тем самым задана и нормативность поступков, следовательно, обеспечивается коммуникативная компетентность. Именно таким образом вырабатываются правила совместного общежития людей, беда которых состоит не в том, что они в обществе теряют свою индивидуальность, а в том, что они страдают от недостаточной коммуникативной зрелости.

Особое внимание Ю.Хабермас уделяет теме диалога культур, поскольку со времени окончания Второй мировой войны и основания Организации Объединенных Наций мировое сообщество интегрировалось в некую ассоциацию наций-государств не только в экономических взаимоотношениях, но также и через межкультурные контакты. Члены этой новой международной организации наиболее очевидно различаются по уровням социально-экономического развития, но они также отличаются своими культурными характеристиками и путями культурного развития. Ю.Хабермас подчеркивает, что современная экономика находится в таком положении, что здесь граждане обеспечены вполне достаточно и именно в этом смысле сохранение сильной государственной власти не является столь важным. Появление свободного рынка делает бесполезным регулирование в сфере экономики. Он сам все расставляет по своим местам и тем самым решает проблему справедливости и солидарности путем перераспределения материальных ценностей между странами в зависимости от вклада национальной экономики в интегрированную мировую экономику [см.: 5; 10–12]. Иное дело межкультурные отношения, в которых отказ от национальной культуры всегда ведет к деморализации общества, к чувству общественной неполноценности, которое, в конечном итоге, и делает общество неспособным к защите своих национальных интересов, к отстаиванию своих социальных, экономических и политических интересов перед кем бы то ни было. Различные культуры ассимилируют и приспосабливают принципы глобальных процессов своими собственными способами. Признавая существование универсальных тенденций в эволюционировании мирового социального порядка, различные цивилизации реагируют на проявление давления с их стороны как на вызовы, требующие ответов исходя из собственных культурных ресурсов. Диалог в условиях глобализации становится проблемой для

взаимосвязанного и конфликтного мира, с решением которой связаны перспективы солидарности и справедливости в межкультурных коммуникациях. Культурное пространство современного человечества представляет собой нечто вроде общей арены, на которой разные цивилизации встречаются одна другую по мере того, как они модифицируют это пространство собственными культурно-специфическими способами. В связи с этим культурные самоинтерпретации современности опираются на различные традиции, порождают соперничающие социокультурные проекты и переплетаются между собой чрезвычайно различающимися способами. Однако взаимодействие конкурирующих культурных самоинтерпретаций современности оставляет открытым вопрос о том, способно ли это взаимодействие перерасти в плодотворный межкультурный диалог относительно единых правил глобального сосуществования.

Далеко идущие усилия в направлении конституционализации международного права могут рассчитывать на успех, только если мировое сообщество способно интегрироваться в культурном смысле — т.е. через признание в различных культурах принципа солидарной ответственности за будущее цивилизации. Необходимо помнить о том, что только диалог способен привести к духовному единству различные культурные традиции. Рациональный успех диалога состоит не в достижении одинаковых взглядов на ситуацию, а в выработке терпимого отношения к чужим взглядам и убеждениям. Все участники диалога, сохраняя собственную культурную традицию, должны быть готовы рассматривать дискуссионные проблемы одновременно в своей собственной перспективе и в перспективе каждой из остальных сторон. Кроме того, договаривающиеся стороны должны быть готовы использовать только те аргументы, которые могли бы убедить любого в принципе, безотносительно к основным метафизическим или религиозным принципам его культурной основы [см.: 6; 10–14].

Ю.Хабермас, как и другие представители Франкфуртской школы, ищет новые подходы к решению стоящих перед обществом задач, прежде всего социальных, которые «чисто» научным путем не решаются. Обращаясь к сфере культурного плюрализма, он предлагает рассматривать общество не как общественно-экономическую формацию, а как социокультурный феномен, который может быть адекватно интерпретирован посредством нравственно-социального анализа. Раскрывая новые условия и роль человека в современном мире, Ю.Хабермас обращается к критическому самосознанию индивида, благодаря которому появится возможность раскрыть социальные и культурные механизмы, определяющие мировоззрение человека. Развивая тезис Т.Адорно о том, что «в неправильно построенной жизни не может быть правильной жизни» [7; 5], Ю.Хабермас предпринимает попытку выйти на новый познавательный опыт в сфере коммуникации, взаимодействия личностей, языкового общения, диалога культур. Новые идеи живут не в изолированном индивидуальном сознании человека, оставаясь только в нем, они пропадают для культуры. Идеи начинают жить только тогда, когда они получают свое выражение в языке, становятся импульсом к общению, вступают в существенные диалогические отношения с другими чужими идеями. «Идея, напротив, отсылает к тому, что реально. Она открывает глаза. Она требует активно думать, чувствовать и видеть нечто такое, чего раньше не замечали», — отмечал Э.Фромм [8; 260]. Для достижения полного взаимопонимания сторон необходимо, прежде всего, достичь умения слушать другую сторону, а для этого следует начинать обсуждение, демонстрируя взаимную заинтересованность в иной интеллектуальной позиции, воспитывая «коммуникативную компетентность». Э.Фромм настаивал на том, что «по мере взаимного узнавания членами группы полемика будет утрачивать язвительный и лозунговый характер и будет из спора превращаться в диалог между человеческими существами. Хотя всегда будут существовать фанатики, более или менее больные и просто глупые люди, не способные принимать участие в такой полемике, можно создать такую атмосферу, которая без всякого принуждения сведет на нет воздействие подобных людей внутри группы» [8; 195].

Таким образом, при формировании «здорового общества» необходимо уйти от принуждения, господства, насилия. Диалогизм — это такой способ общения, в котором постигается человек. Человека невозможно познать, если он сам не «высказал» себя, если он сам не стремится к диалогу с другим. Чужое сознание нельзя анализировать и определять как объект, как вещь, с ним можно только диалогически общаться. Это означает, что не существует единой универсальной логики, логика всегда индивидуальна и уникальна. Логика, взятая в своем максимально всеобщем смысле, есть логика максимальной единицы разума — логика культуры. Однако и логика каждой культуры представляет собой диалог иных культур, диалог всеобщих смыслов бытия. И вся противоречивость современной мировой ситуации связана с расширением и усложнением многополярного мира вопреки этой логике. Нет четкого представления о направлении развития, нет достоверного прогноза будущего. Царит

пессимизм. Национальные культуры довольно часто демонстрируют нетерпимость друг к другу. Во взаимоотношениях между странами и народами преобладает «логика господства и подчинения», что отделяет их друг от друга все дальше и дальше.

Конфликты в современном мире нарастают и могут быть продолжены уже на уровне не только групп, но и культур и цивилизаций. Ю.Хабермас отмечает, что тема «борьбы культур» часто выступает как отвратительная маска, которая прикрывает материальные интересы Запада [9; 22]. В этом смысле «мировые войны есть продукт одной цивилизации — западной» [10; 13]. Независимо от того, с чьей стороны и в какой форме были начаты военные действия, они, фактически, представляют ущербную и извращенную форму утверждения преимущества какой-либо одной культуры над другой. Поэтому, на наш взгляд, следует согласиться с выводом С.Халилова о том, что навязывание многим странам ценностей только западной цивилизации представляет собой угрозу для развития мирного диалога культур. «Глобализация и есть распространение этих ценностей по планете, принятие их всеми или принуждение их принять» [11; 11].

То, что сегодня западная цивилизация претерпевает кризис, очевидно. Мир на пороге больших перемен. Первая половина XXI в. знаменуется завершением гегемонии западной цивилизации, которая либо постепенно уступит свое место мультикультурной цивилизации взаимопонимания, чреватой богатством развития, либо, сопротивляясь конструктивному диалогу и формированию нового мирового порядка, породит новый межцивилизационный конфликт, угрожающий гибелью человечества. Это — переходный период, который мы все переживаем. Идет поиск путей взаимопонимания и взаимосогласия, осуществляется вступление в диалог, а в нем происходит реальное познание и понимание другой культуры. В этом процессе возникает потребность во взаимном обмене ценностями, поскольку стороны, участвующие в диалоге, понимают, что без позитивного восприятия ценностей другой культуры невозможно добиться принятия общности целей и задач. Каждое современное государство стремится быть конкурентоспособным в достижении своих целей на мировой арене, для чего заключает соответствующие международные договоры, определяет национальную стратегию, реализует соответствующую внешнюю политику. Ю.Хабермас отдает предпочтение тем государствам, которые претворяют в жизнь политику диалогов и компромиссов, ищут новые формы государственного управления, создавая условия для применения процедур «дискурсивного волеобразования и изъяснения» [12; 66]. Отношения между государствами должны строиться на принципах разумного компромисса. Ю.Хабермас подчеркивает, что сегодня все государства ради самосохранения должны подчиняться императиву, состоящему в том, что война уже не является средством разрешения конфликтов [13; 144]. Единственный способ устойчивого решения конфликтов — это диалог. Никто и ничто не заслуживает большего доверия, нежели сами участники дискуссии. Они найдут ответы на все актуальные вопросы.

Таким образом, представители Франкфуртской школы предприняли ряд важных шагов на пути обоснования необходимости признания межкультурного диалога и культурного плюрализма в качестве методологии преодоления субъектно-объектной дуальности в социальном развитии. Вместе с тем современный мир все еще далек от понятия справедливого диалога. Все рассуждения о межкультурном диалоге становятся бессмысленными в случае сохранения «логики господства» одной страны или одной культуры над другой. Для организации подлинного диалога помыслы его участников должны быть чистыми.

На современном этапе развития человечества важно духовное восприятие мира, для чего в этот мир должен прийти новый человек. «Тот, кто правильно видит мир, — подлинный человек, новый философ, у него нет философии в классическом понимании слова. Такой философ тратит свои силы не на размышления: он, не размышляя, уже видит» [13; 223]. В таком контексте представляется необходимым воспитание особого восприятия «иной» культуры (в самом широком смысле), не считая ее хуже, ниже по своему развитию, а просто «другой», которую надо понять и принять в целях осуществления мирного диалога.

References

1. *Horkheimer M., Adorno T.* Dialectic of Enlightenment. — M.-St.P.: Medium; Yuventa, 1997. — 413 p.
2. The social philosophy of the Frankfurt School (Critical essays). Ed. board: B.N.Bessonov and oth. — M.: Thought, Prague: Freedom, 1975. — 359 p.
3. *Fromm E.* A healthy society. The dogma of Christ. — M.: AST: Tranzitkniga, 2005. — 571 p.

4. *Habermas J.* Democracy. Mind. Moral: Moscow's lectures and interviews. — М.: Kami: ACADEMIA, 1995. — 245 p.
5. *Habermas J.* The involvement of the other. — St.P.: Aletheia, 2001. — 417 p.
6. *Habermas J.* Religion, Law and Politics. On political justice in a multicultural world-society // Polis. — 2010. — № 2. — P. 7–21.
7. *Adorno T.* Problems of moral philosophy. — М.: Republic, 2000. — 239 p.
8. *Fromm E.* The revolution of hope. — М.: Pub. AST, 2006. — 283 p.
9. *Habermas J.* Chopped West. — М.: Pub. All the World, 2008 — 192 p.
10. *Rustamov Y.* Relations between civilizations. — Baku: Chashyogl, 2009. — 184 p.
11. *Khalilov S.* East and West: on the road to universal ideals. Philosophical studies. — Baku: Publ. University «Azerbaijan», 2004. — 212 p.
12. *Habermas J.* Reconciliation through the public use of reason. Notes on the political liberalism of John Rawls // Problems of Philosophy. — 1994. — № 10. — P. 53–67.
13. *Ismailov F.* Metaphysics of language. — Baku: Azerneshr, 2002. — 201 p.

Судьба, связанная с вузом

В год 40-летнего юбилея Карагандинского государственного университета им. Е.А.Букетова Шаймухановой Рымтай Аймаганбетовне присвоено звание Заслуженный работник Карагандинского государственного университета имени Е.А.Букетова.

В следующем, 2013 г., у Рымтай Аймаганбетовны Шаймухановой, всю жизнь проработавшей в университете, — тоже юбилей, ей исполняется 70 лет. Она родилась 15 августа в 1943 г. в с.Жастлек Ульяновского района Карагандинской области в семье крестьянина. Детство и юность провела в родном селе. Её родители были замечательными людьми и сумели воспитать дочь честным и очень добрым человеком. В 1959 г. она закончила 10 классов средней школы и поступила в Карагандинский педагогический институт по специальности «История. Преподаватель истории и обществоведения».

С 1972 г. началась её трудовая деятельность в Карагандинском государственном университете. Два года (1972–1974 гг.) Рымтай Аймаганбетовна заведовала методическим кабинетом кафедры научного коммунизма, с 1974 по 1976 гг. занимала должность научного сотрудника кафедры истории КПСС, затем работала в качестве преподавателя, старшего преподавателя. Все годы она вела большую общественную работу, в том числе в качестве члена комиссии по выбору депутатов в городской Совет (1973 г.) и по выбору депутатов от Карагандинской области в Верховный Совет депутатов трудящихся (1982 г.).

Со студенческих лет вся научная деятельность Рымтай Аймаганбетовны была связана с изучением истории Казахстана. В 80-е годы она работает в архивах Карагандинской области, партийных архивах г.Караганды и г. Павлодара, принимает активное участие в создании истории г.Экибастуза и Ермаковского завода ферросплавов.

В 1992 г. Рымтай Аймаганбетовна Шаймуханова успешно защитила кандидатскую диссертацию по специальности «Отечественная история (История Республики Казахстан)» в Диссертационном совете при Казахском государственном университете им. аль-Фараби. В 1993 г. ей было присвоено звание доцента.

Первые опубликованные работы, как это часто бывает, тематически были связаны с проблематикой диссертационного исследования и были посвящены истории создания и развития угольно-металлургической промышленности Центрального Казахстана. В 90-е годы основной творческий запал Рымтай Аймаганбетовны был направлен на изучение истории депортации народов в Карагандинскую область. Тогда ей суждено было принять эстафету изучения политических репрессий и их последствий у своего брата — известного учёного доктора исторических наук, профессора Шаймуханова Дюсетая Аймаганбетовича. Долгие годы талантливый педагог, учёный оказывал громадное влияние на становление Рымтай Аймаганбетовны как специалиста. В эти же годы высвечивается ещё один объект исследовательского внимания Р.А.Шаймухановой — изучение родного края. В результате появилась серия работ по краеведению и истории краеведения, среди которых выделяется коллективная монография «Қасиетті мекен — Қарқаралы». Она написана в соавторстве с учёными исторического факультета к 180-летнему юбилею г. Каркаралинска. Всего Р.А.Шаймухановой принадлежит более 30 научных публикаций, посвященных истории Казахстана.

Любовь к истории Казахстана Рымтай Аймаганбетовна пронесла через всю свою жизнь. Накопленные знания и опыт она передаёт студенческой молодежи, читая курс лекций по истории Казахста-

на на государственном языке. Её студенты неоднократно становились победителями и лауреатами в ежегодном конкурсе студенческих работ «Казахстан — моё отечество».

Коллектив исторического факультета и кафедры истории Казахстана поздравляет Рымтай Аймаганбетовну с присвоением ей почётного звания «Заслуженный работник Карагандинского государственного университета им. Е.А.Букетова» и желает ей крепкого здоровья и долголетия!

Козина В.В.,
профессор кафедры истории Казахстана
доктор исторических наук,
Елеуханова С.В.,
доцент кафедры истории Казахстана
кандидат исторических наук

Творческий путь педагога и ученого

Более 30-ти лет работает в Карагандинском государственном университете им. Е.А.Букетова Тургай Амирханович Алимбаев. В этом году, в канун 40-летия университета, ему было присвоено почётное звание «Заслуженный работник Карагандинского государственного университета им. Е.А.Букетова».

Доктор исторических наук, профессор Т.А.Алимбаев родился 16 февраля 1945 г. в городе Караганде. После окончания школы поступил на исторический факультет Карагандинского государственного педагогического института, который закончил в 1968 г. В студенческие годы, обладая незаурядными организаторскими способностями и склонностью к исследовательской работе, он избирается заместителем председателя научного студенческого кружка, секретарем факультетского бюро комсомола.

После службы в рядах Советской Армии Тургай Амирханович долгие 8 лет работает в комсомольских и партийных организациях Карагандинской области: инструктором организационного отдела обкома комсомола, первым секретарем горкома комсомола, заведующим отделом пропаганды и агитации Ленинского райкома партии г. Караганды. Интерес к научно-исследовательской работе взял верх над партийной карьерой. В 1977 г. начинается его трудовая деятельность в Карагандинском государственном университете. Здесь Т.А.Алимбаев проходит путь от преподавателя до заведующего кафедрой истории Казахстана, профессора. В университете он ведет большую и плодотворную научно-методическую и организационную работу. С присущей ему энергией и настойчивостью он публикует и широко апробирует результаты научных исследований как в республике, так и за её пределами. Принимает активное участие во всесоюзных и международных конференциях в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Ташкенте и выступает на них с докладами. Дважды становится лауреатом республиканского конкурса молодых учёных, в 1981 г. — победителем Всесоюзного конкурса молодых ученых-обществоведов и награждается знаком ЦК ВЛКСМ «Лауреат НТТМ» (научно-техническое творчество молодежи).

В 1982 г. Тургай Амирханович успешно защищает кандидатскую диссертацию в Казахском государственном университете им. С.М.Кирова. Позже решением Учёного совета университета его направляют в докторантуру в г. Москву в Институт истории СССР АН СССР. Здесь он работает в Государственном архиве Российской Федерации, слушает лекции и получает консультации известных ученых-историков М.П.Кима, А.М.Самсонова, А.П.Новосельцева и других.

В 1998 г. Т.Алимбаев успешно защищает новаторскую для того времени докторскую диссертацию на тему: «Экологические проблемы Казахстана: история, опыт и уроки». Принципиальная научная новизна научной работы состояла в том, что она положила начало новому направлению в развитии казахстанской историографии — разработке исторических аспектов экологической пробле-

матики. Тургай Амирханович становится в Казахстане первым доктором исторических наук, который рассмотрел проблемы экологии в исторической ретроспективе.

В 2002 г. Т.А.Алимбаева приглашают в г. Астану на должность директора Института подготовки управленческих кадров Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан.

В 2004 г. Тургай Амирханович вновь возвращается в родной коллектив и возглавляет кафедру истории Казахстана. Работая в университете, Т.А.Алимбаев вносит достойный вклад в дело подготовки высококвалифицированных кадров: работает в составе специализированных советов по защите докторских диссертаций в Евразийском национальном университете им. Л.Н.Гумилева и Карагандинском государственном университете им.Е.А.Букегова. Много внимания и душевных сил он отдает подготовке научных кадров-историков, под его руководством подготовлено и защищено 3 диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

Имя Т.А.Алимбаева широко известно в научных кругах Республики Казахстан и странах ближнего зарубежья. Его перу принадлежит более 80 научных трудов в области отечественной истории и экологии Казахстана, в том числе 4 монографии, среди которых выделяются «Общество и природа», «Экологические проблемы Казахстана», «Экология и политика». Достойной оценкой научных результатов Т.А.Алимбаева стало его избрание в 1999 г. академиком Международной академии экологии. В 2000 г. ВАК Республики Казахстан присвоил ему звание «профессор» по специальности «История».

Т.А.Алимбаев проявил себя эрудированным, высококвалифицированным специалистом и талантливый ученым. Все, кто знает Тургай Амирхановича, отмечают его поистине кипучую энергию, демократизм, общительность, доброжелательное отношение к людям, жизненный оптимизм.

В настоящее время Тургай Амирханович продолжает свою научную и общественную деятельность в должности профессора кафедры истории Казахстана. Он полон сил и энергии и готовит к печати очередную монографию на тему: «Исторические аспекты взаимодействия общества и природы в Казахстане XVIII–XX вв.».

Дорогой Тургай Амирханович! Коллектив исторического факультета и кафедры истории Казахстана от всей души поздравляют Вас с почётным званием «Заслуженный работник Карагандинского государственного университета им. Е.А.Букегова» и желает Вам физических и духовных сил для дальнейшей яркой и плодотворной жизни, благополучия и счастья всем Вашим домочадцам, уважения коллег, друзей и учеников!

Козина В.В.,
профессор кафедры истории Казахстана
доктор исторических наук,
Елеуханова С.В.,
доцент кафедры истории Казахстана
кандидат исторических наук

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Adambek, B.K.** — Professor of the chair of a world history and international relations candidate of history sciences, Karaganda State University named after Y.A.Buketov.
- Akhmedov, M.A.** — PhD student of Department of ethics and esthetics, Institute of philosophy, sociology and right of National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku.
- Dutta Mondira** — PhD, professor, director and coordinator of the Center for the Study of Central and South-East Asia and South-West Pacific, School of International Studies, Jawaharlal Nehru University, India.
- Gabdulmazhitov, M.O.** — MA student of the chair of archeology, ethnology and history of Kazakhstan, Karaganda State University named after Y.A.Buketov.
- Kapyshev, A.K.** — Candidate of history sciences, head of the chair of international relations and history, Kokshetau University named after A.Myrzakhmetov.
- Karenov, R.S.** — Head of the chair of management Professor, Doctor of economics, Karaganda State University named after Y.A.Buketov.
- Karipbaev, B.I.** — Doctor of philosophy sciences, professor, head of the chair of philosophy and theory of culture, Karaganda State University named after E.A.Buketov.
- Khuanly, F.E.** — Graduate student of Department of Social Philosophy, Institute of Philosophy, Sociology and Law of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku.
- Kozina, V.V.** — Doctor of history sciences, professor, head of the chair of history of Kazakhstan, Karaganda State University named after Y.A.Buketov.
- Medvedovskaya, V.F.** — Competitioner of the chair of philosophy, Omsk State University named after F.M.Dostoevsky, Russia.
- Mohammad Mansoor Ehsan** — Ph.D, Center for the Study of Central and South-East Asia and South-West Pacific, School of International Studies, Jawaharlal Nehru University, India.
- Saktaganova, Z.G.** — Dean of the faculty of history, professor, doctor of history sciences, Karaganda State University named after Y.A.Buketov.
- Stambulov, S.B.** — Ph.D student of the chair of international relations, Kazakh international relations and world language named after Abylai khan, Almaty.
- Syrymbetova, Z.S.** — Master of economics, Karaganda State University named after Y.A.Buketov.
- Valiev, D.D.** — PhD student of the chair of history of philosophy and culture, Baky State University, Azerbaijan.
- Yeleukhanova, S.V.** — Candidate of history sciences, docent of the chair of history of Kazakhstan, Karaganda State University named after Y.A.Buketov.
- Yeshiev, A.K.** — Candidate of political sciences, docent, Director of International relation department, Jalalabad State University, Kyrgyzstan.
- Zhusupova, B.Z.** — Senior teacher of the chair of philosophy and theory of culture, Karaganda State University named after E.A.Buketov.

Правила оформления статей

Для публикации в журнале «Вестник Карагандинского университета» принимаются статьи на казахском, русском и английском языках, содержащие результаты фундаментальных и прикладных исследований в области естественных и гуманитарных наук.

Объем статьи, включая библиографию, не должен превышать 10 страниц текста, набранного на компьютере (редактор Microsoft Word), минимальный объем статьи для гуманитарных направлений 6 страниц, естественных — 4 страницы. В издательство необходимо представить электронную версию статьи в полном соответствии с распечаткой. Страницы статьи должны быть пронумерованы.

К оформлению статей предъявляются следующие требования:

Поля рукописи должны быть: верхнее и нижнее — 25 мм, левое и правое — 20 мм; шрифт — Times New Roman, размер — 11 пт; межстрочный интервал — одинарный; выравнивание — по ширине; абзацный отступ — 0,8 см.

В верхнем левом углу дается УДК статьи.

По центру приводятся:

- название статьи (полужирное написание) на русском и казахском языках. Для серий «Математика», «Физика», «Химия» дополнительно дается название на английском языке.
- фамилии и инициалы авторов;
- полное название учреждения, которое представляет автор (с указанием города). Если авторы из разных учреждений, то соответствие между автором и учреждением устанавливается надстрочными индексами, например:

Иванов И.В.¹, Крылов С.П.²

¹Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букедова;

²ТОО «Институт органического синтеза и углехимии НАН РК», Караганда

– электронный адрес;

– аннотации на казахском, русском и английском языках, отвечающие требованиям информативности, содержательности и качества перевода (7–8 строк).

Далее идет текст статьи, в конце которой — список использованной литературы с полным библиографическим описанием.

Список использованной литературы для серий «Математика», «Физика», «Химия» оформляется на английском языке (обязательно).

Например:

Для книг: Фамилии и инициалы авторов. Заглавие. — Сведения о повторности издания. — Место издания: Издательство, Год издания. — Количество страниц.

Например: Ильин В.А., Позняк Э.Г. Линейная алгебра. — 3-е изд. — М.: Наука, 1984. — 294 с.

Для статей из журналов: Фамилии и инициалы авторов. Название статьи // Заглавие издания. Серия. — Год издания. — Том. — Номер. — Страницы.

Например:

Панчук Д.А., Садакбаева Ж.К., Пуклина Е.А. и др. О структуре межфазного слоя на границе металлосоединение-полимерная подложка // Российские нанотехнологии. — 2009. — Т. 4. — № 5–6. — С. 114–120.

Омарова Г.К. Влияние деформирования на скорость отверждения олигомеров // Вестн. Карагандинского ун-та. Сер. Химия. — 2010. — № 2(58). — С. 17–20.

Для материалов конференций, сборников трудов и т.д.: Фамилии и инициалы авторов. Название статьи // Заглавие издания: Вид издания. — Место, год издания. — Том. — Номер. — Страницы.

Например:

Бакиров Ж.Б. Исследование закритического прогиба пластин с учетом случайных факторов // Строительство: Тр. КарГТУ. — Вып. 1. — Караганда: Изд. КарГТУ, 1996. — С. 171–174.

Касенов Б.К., Ашляева И.В. О термодинамических свойствах арсенатов щелочноземельных металлов // Физико-химические исследования строения и реакционной способности вещества. — Караганда, 1988. — С. 124–131.

Иностранная литература оформляется по тем же правилам.

Первая ссылка в тексте на литературу должна иметь номер [1], вторая — [2] и т.д. по порядку. При ссылках на результат из книги указывается ее номер из списка литературы и (через точку с запятой) номер страницы, на которой опубликован этот результат. Например: [8; 325]. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

В статье нумеруются лишь те формулы, на которые по тексту есть ссылки.

В таблицах, рисунках, формулах не должно быть разночтений в обозначении символов, знаков. Рисунки должны быть четкими, чистыми. На рисунки и таблицы в тексте должны быть ссылки.

Сведения о каждом из авторов включают следующую информацию: Фамилия Имя Отчество (полностью), должность, звание, ученая степень, место работы, город. Для серий «Математика», «Физика», «Химия» сведения об авторах даются на английском языке.

Обязательно приводятся контактные данные (телефон, e-mail) автора (или авторов).

При наличии источника финансирования исследования по направлениям «Математика», «Физика», «Химия» (гранты, госбюджетные программы) указывается информация о нем.